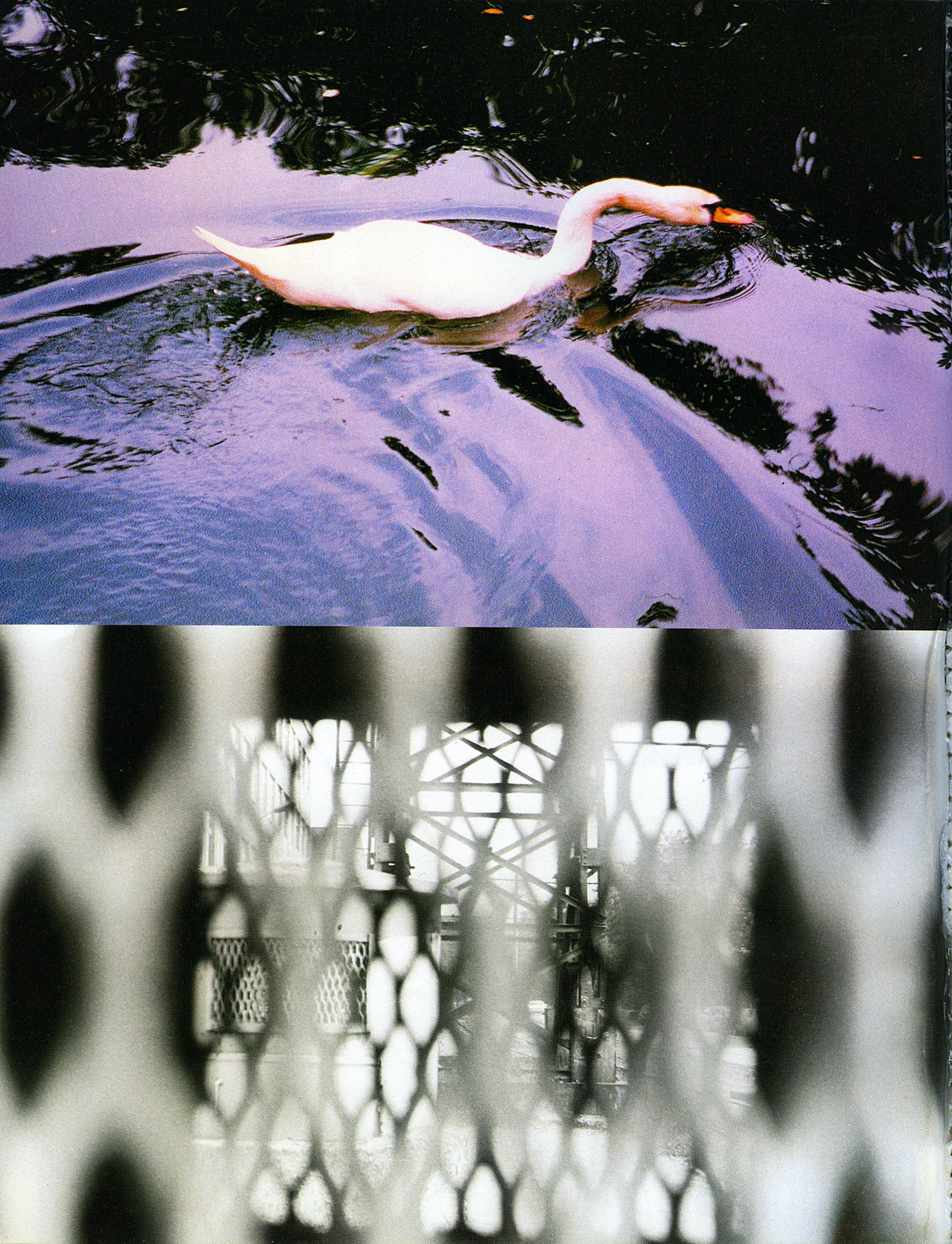

о я б р ь
2 0 0 0
<НЕДОРОГО>





Информационно-развлекательный журнал "НАШ",#11'2000

Свидетельство о регистрации КВ № 3605 от 24.12.1998
ИЗДАТЕЛЬ И УЧРЕДИТЕЛЬ: ООО НЕЗАВИСИМАЯ ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ "ДИВА"
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР - А.В.БУХМАН
49038 ДНЕПРОПЕТРОВСК, ПРОСПЕКТ КАРЛА МАРКСА, 98,
ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДИВА", 0562.32-25-80, 37-42-68
АДРЕС ТИПОГРАФИИ: ДНЕПРОПЕТРОВСК, УЛ.АРЖАНОВА, 2
ТИРАЖ 25 000 ЭКЗ.
ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ
индекс подписки журнала [наш] в каталоге укрпочты, стр. 96 -

22927

это правда, проверьте в любом почтовом отделении украины

антон бухман
издатель и главный редактор

геннадий корбан
соиздатель

виктория никитина
коммерческий директор

игорь николаенко
арт-директор и дизайнер

e-mail:text@nash.sick.ru

WEL COME

e-mail:art@nash.sick.ru

андрей давыдов
цветоделение, pre-press

виктор луганский
дизайнер

Бумага предоставлена объединением
"СОЛАР"
056/7700213, 0562/371271
ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ
"УКРАИНА"
0562.347711; 056.7210200



Тираж 25 000 экз.





Журнал НА!!! всегда рад откликнуться на предложения о творческом сотрудничестве. Главным критерием при отборе работ служат личные вкусы редакции в рамках концепции журнала. Публикации фото- и арт-проектов, материалы о галереях, выставках и прочих околокультурных явлениях не носят коммерческого характера, кроме особо оговоренных случаев.

Вопросы сотрудничества с журналом НАШ решаются:

***арт- и фотопроекты -**
Игорь Николаенко, арт-директор
Днепропетровск, ул.Аржанова, 2
Т.(0562)347711,(056)7210200
E-mail:art@nash.sick.ru, igor@prnshop.dp.ua

****тексты -**
Дмитрий Прибытько, редактор
49038 Днепропетровск, пр-кт Карла Маркса, 98
Т.(0562)322568,322580,374268
E-mail:text@nash.sick.ru, diva@slavutich.com.ua

*****коммерческое сотрудничество и размещение рекламы -**
Виктория Никитина, коммерческий директор
49038 Днепропетровск, пр-кт Карла Маркса, 98
Т.(0562)322568,322580,374268
E-mail:money@nash.sick.ru, diva@slavutich.com.ua

©лого:**сергей**мишакин,**panic**design

magazine

Представитель в Киеве: (044)462-98-13, 567-36-44; **Представитель в Одессе**: (0482)61-41-37; **Представитель в Харькове**: (0572)12-60-87
Организации, занимающиеся реализацией журнала по Украине:
Днепропетровск: ООО"Меркурий", т.(0562)44-14-35; ООО "Реал-Собор", т.(056)770-13-03, (0562)32-16-61; ООО "Союзпечать", тел. (0562)37-53-20; АОЗТ "Днепрторгпресса", (0562)32-03-15; ООО "Торговый дом ВЛД-пресс", (0562)45-22-13 **Киев**: тел. (044)462-98-13, 567-36-44 **Харьков**: АО "Укрпресс-Харьков", (0572)40-57-34 **Донецкая область**: Радиостанция "Европа Плюс"(ООО"РадиоFM") (0622)97-15-04, 97-67-08 **Львов**: АО "Торгпресса", (0322)63-05-38, 63-21-81 **Крым**: ООО "Крымторгпресса", (0652)24-80-73 **Одесса**: тел. (0482)61-41-37 **Запорожье**: Ч П "Мозгин И.А.", (0612)63-17-61; ЧП "Ведомости", (0612)39-03-72




٩٤,٢٥

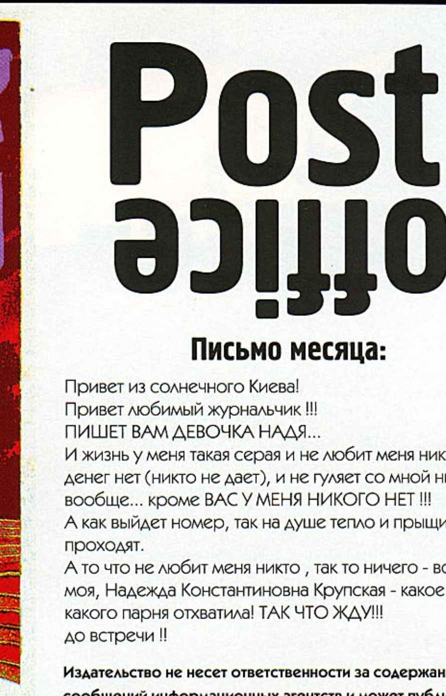


©фото:strizh





©**Yegor Kovalcuk** /foto/grafika/EURASIA
E-Mail: coolbaba@t-online.de Tel.:+49 22558210

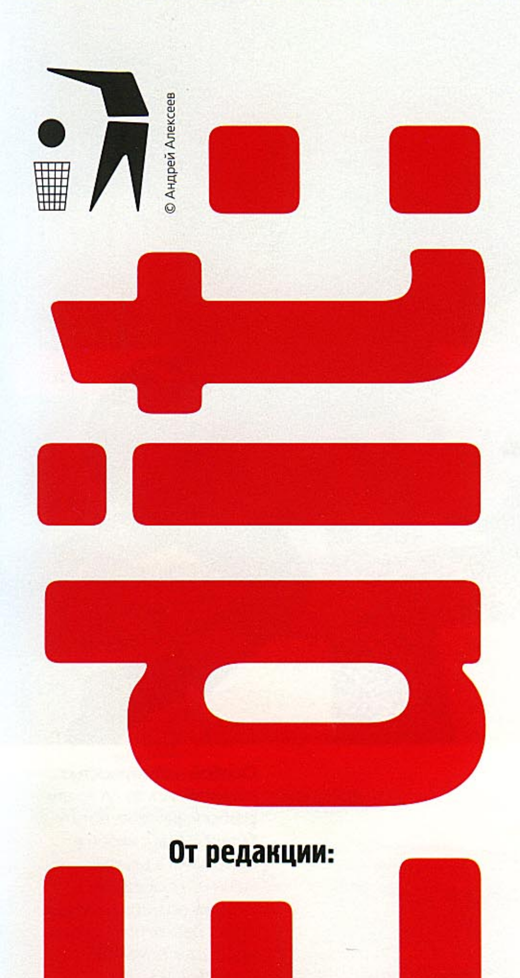


Письмо месяца:

Привет из солнечного Киева!
Привет любимый журнальчик !!!
ПИШЕТ ВАМ ДЕВОЧКА НАДЯ...
И жизнь у меня такая серая и не любит меня никто и денег нет (никто не дает), и не гуляет со мной никто, и вообще... кроме ВАС У МЕНЯ НИКОГО НЕТ !!!
А как выйдет номер, так на душе тепло и прыщики проходят.
А то что не любит меня никто , так то ничего - вон тёзка моя, Надежда Константиновна Крупская - какое мурло, а какого парня отхватила! ТАК ЧТО ЖДУ!!!
до встречи !!

©**фото:**евгений**ком**,0612/340-592



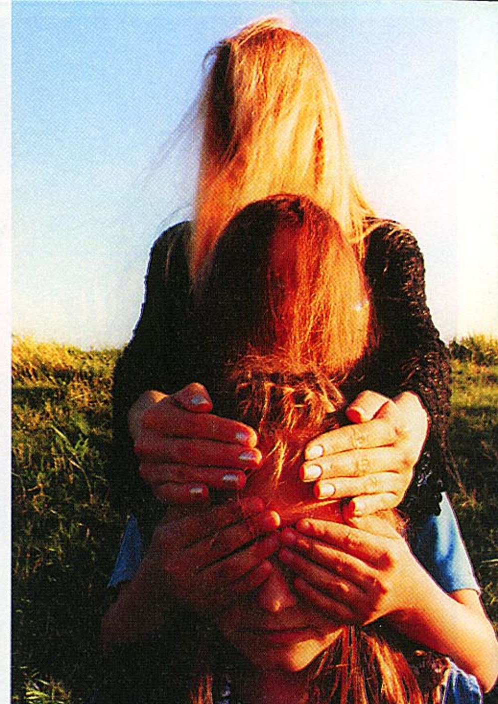


От редакции:

Дорогой читатель!
Это место для письма редактора.
Напиши его, пожалуйста, сам.
Писать можно что угодно, любыми словами, любым почерком, на любом языке, с любыми грамматическими ошибками.
Только не заставляй это делать нас. Пожалуйста.

ИЗДАТЕЛЬСТВО НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОТСУТСТВИЕ ЧУВСТВА ЮМОРА У ПОТЕНЦИАЛЬНОГО ЧИТАТЕЛЯ





Ex

т р о м б



4 января в днепропетровской галерее Маргариты Урицкой [артмикс] открылась себе совместная выставка симферопольцев Александра Кадникова и Виктора Булычева, а также догадайтесь какого журнала. Гости привезли свои работы под общим названием "Тромб" и развесили их на стены. Мы принесли свои журналы и расстелили их на полу. Кое-что еще добавили, кое-чего докупили. Получилось весело.



Зрителям было предложено топтать журналы ногами, что они и делали с огромным удовольствием, попутно утоляя духовный голод чтением и разглядыванием оскверняемых страниц. Сотрудники журнала приняли достойное участие в запланированных актах вандализма.



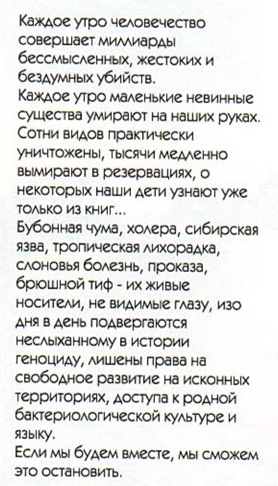
Особой популярностью пользовались то тут то там разбросанные на полу бутерброды с икрой и стаканчики с водкой. Поначалу робевшая публика по мере осмотра работ раскрепостилась и перешла к активной конкуренции.
На снимке: зрители питаются.

Очень-очень красивые морские пейзажи чередовались со странными сюжетами, нелегкими трудовыми биографиями и непростыми лицами крымских аборигенов.







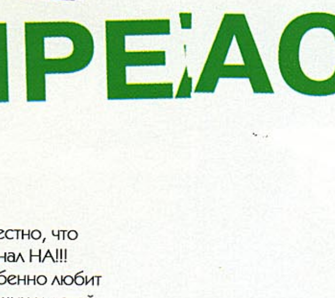


Каждое утро человечество совершает миллиарды бессмысленных, жестоких и бездумных убийств.
Каждое утро маленькие невинные существа умирают на наших руках. Сотни видов практически уничтожены, тысячи медленно вымирают в резервациях, о некоторых наши дети узнают уже только из книг...
Бубонная чума, холера, сибирская язва, тропическая лихорадка, слоновья болезнь, проказа, брюшной тиф - их живые носители, не видимые глазу, изо дня в день подвергаются неслыханному в истории геноциду, лишены права на свободное развитие на исконных территориях, доступа к родной бактериологической культуре и языку.
Если мы будем вместе, мы сможем это остановить.

При обнаружении мыла SafeGuard звоните в региональное отделение GreenPeace.
Мы вам поможем.
Горячий телефон: 03

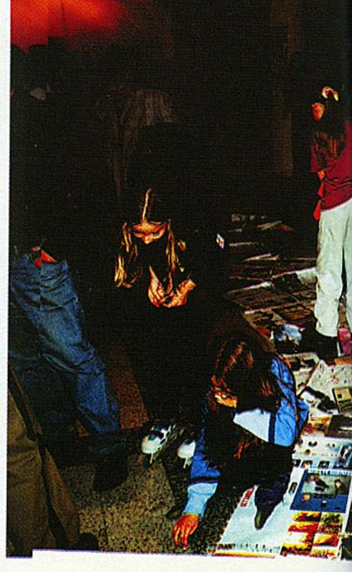


GREENPEACE



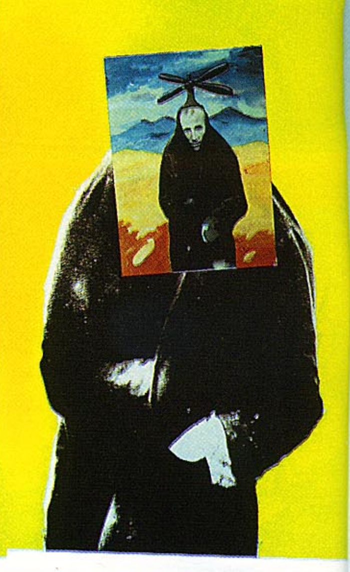
Негодование посетителей вызвала инсталляция с живыми рыбками, помещенными в пластиковый пакет с водой и журналом НА!!!
Плавали они себе и плавали, но особо сердобольные посетители бросились рвать целлофан и выпускать рыбок на волю. На воле рыбки жить не захотели.
В доказательство любви к живой природе готовим совместную с Гринписом акцию (см.плакат)

Известно, что журнал НА!!! особенно любит женщин и детей. Любовь эта взаимная.
На выставке хватало и тех и других.

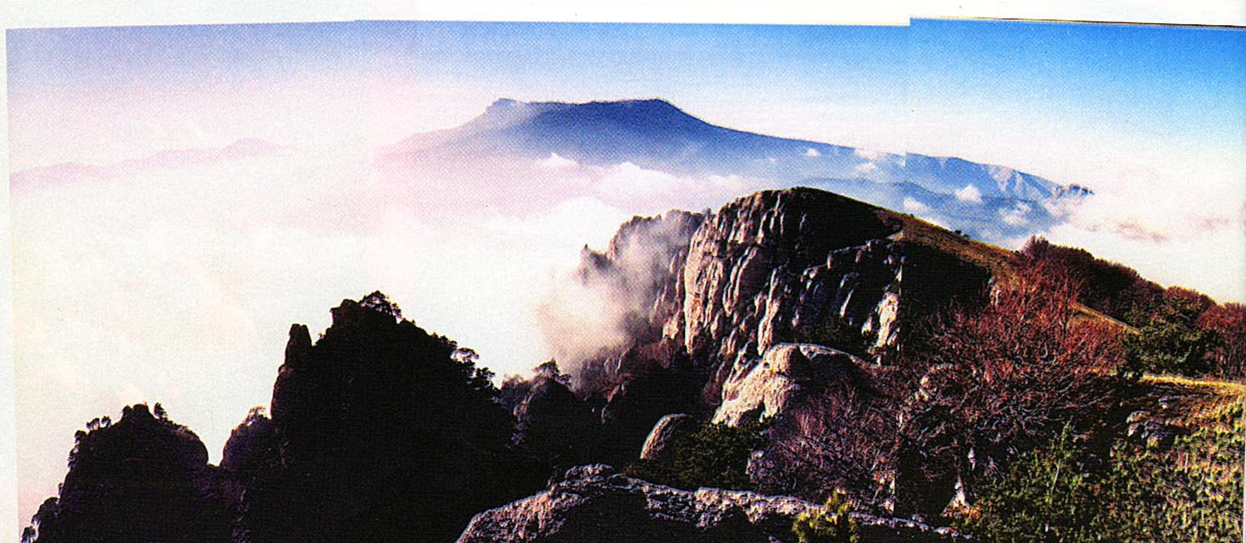










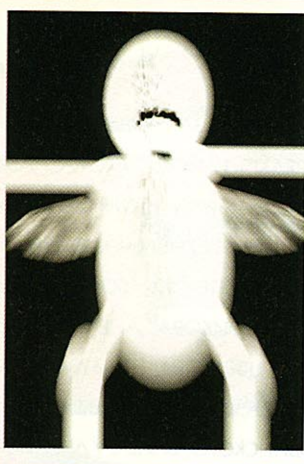




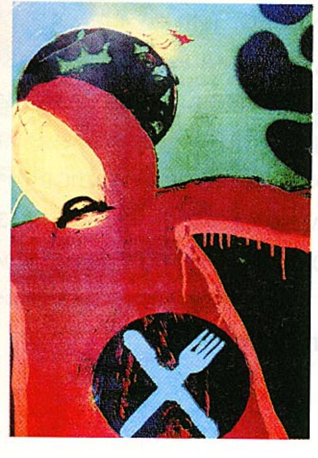
БЛАГОДАРИМ ЗА ПОМОЩЬ В ПОДГОТОВКЕ #11'00 (В БЕСПОРЯДКЕ): НИКОЛАЯ ТРОХА, ИЛЬЮ ЧИЧКАНА, ИГОРЯ ЧУРСИНА, ЕГОРА КОВАЛЬЧУКА, ИГОРЯ МАЛИНОВСКОГО, ОЛЕГА ЛИТВИНОВА, АЛЕКСАНДРА STRIZHЕНЬЧИКА, СЕРГЕЯ МИШАКИНА И PANIC DESIGN, ДМИТРИЯ ДЕСЯТЕРИКА, БОГДАНУ СМИРНОВУ, ОЛЕГА ТОЧЕНОГО, РОМАНА НОВИКОВА, АНЕЧКУ СОРОКОЛЕТ, АЛЕКСЕЯ СЕМЕНЯКУ, АЛЕКСЕЯ ЦВЕТКОВА, ВЛАДИМИРА ХАРЧЕНКО, АЛЕКСАНДРА КАДНИКОВА, ВИКТОРА БУЛЫЧЕВА, ВИКТОРА БАБАНИНА, БОРИСА ДОБРОВИНСКОГО, БАРБАРУ ЛЕСИНСКУЮ, ЛЕНУ СИДОРЕНКО, ЛЕНУ РЫХАЛЬСКУЮ, РИТУ УРИЦКУЮ И ГАЛЕРЕЮ АРТМИКС, ЕВГЕНИЯ КОМА, НИКОЛАЯ БЕГМУ, ЮРИЯ БАЗАРЕНКО, МАКСА ИЛЮХИНА, ТИМА ДОРОФЕЕВА, СЕРГЕЯ ПЛАХОТИНА, ЯНКУ ЗАХАРОВУ, ФОНД МАЗОХА, ЦЕНТР СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА (СОРОС), ФЕДОРОВА-ВОЛКОВА-КУРАШОВА, ГРУППУ НОЖ ДЛЯ ФРАУ МЮЛЛЕР, МОLОКО ЗА ПЕСНЮ #9, 3-D, АБСЕНТ, ЖУРНАЛ ПТЮЧ, ОРГКОМИТЕТ КИНОФЕСТИВАЛЯ МОЛОДОСТЬ, ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС, И МНОГИХ ДРУГИХ ХОРОШИХ ЛЮДЕЙ. **СПАСИБО ВСЕМ ЧИТАТЕЛЯМ ЖУРНАЛА**.

©все фотографии:
александркадников,**виктор**булычев,0652/299207
огромная благодарность авторам и марга**рите**
урицкой за создание здоровой праздничной
атмосферы

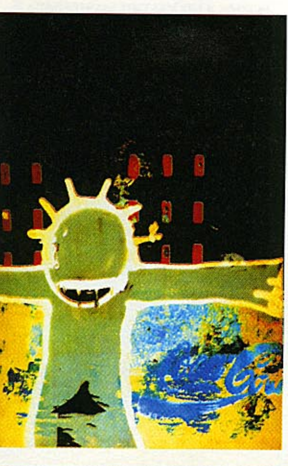




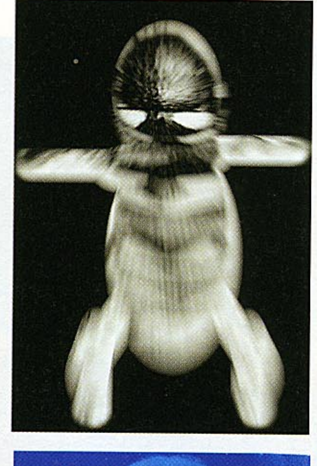


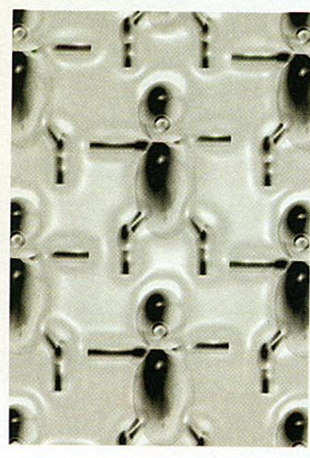
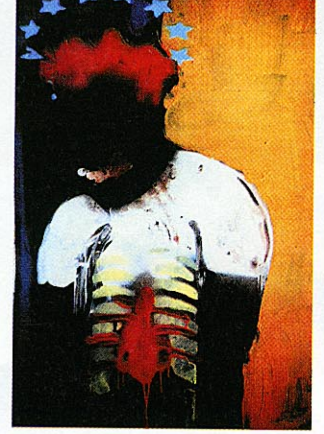







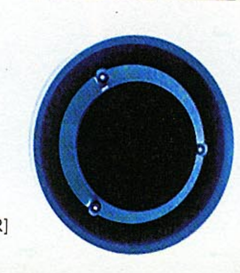




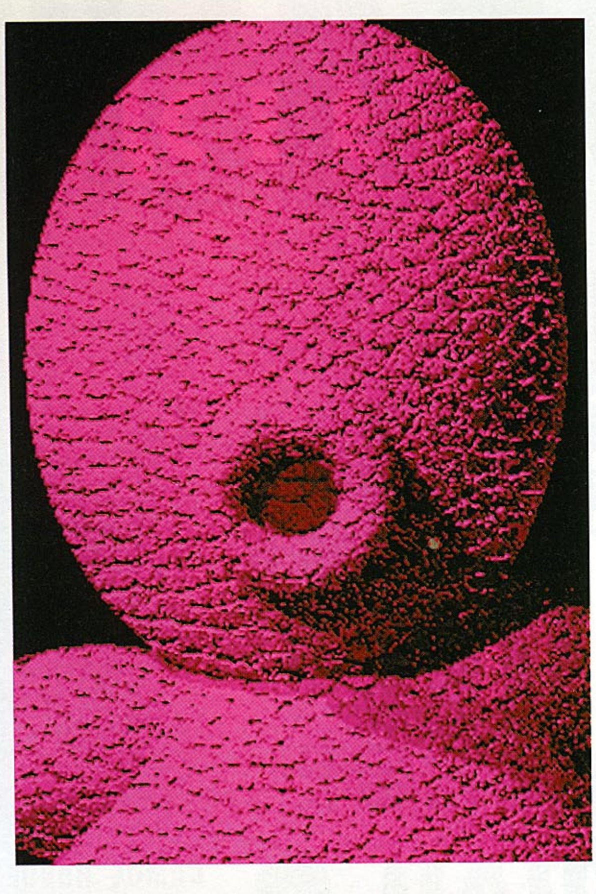




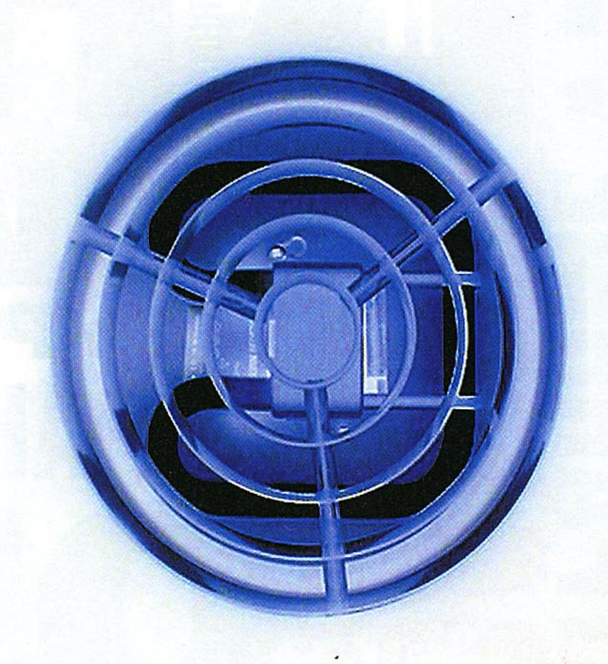


SALE



на обложке: **3-D**, [(orcmonk)leatherMOUTHBLURR]

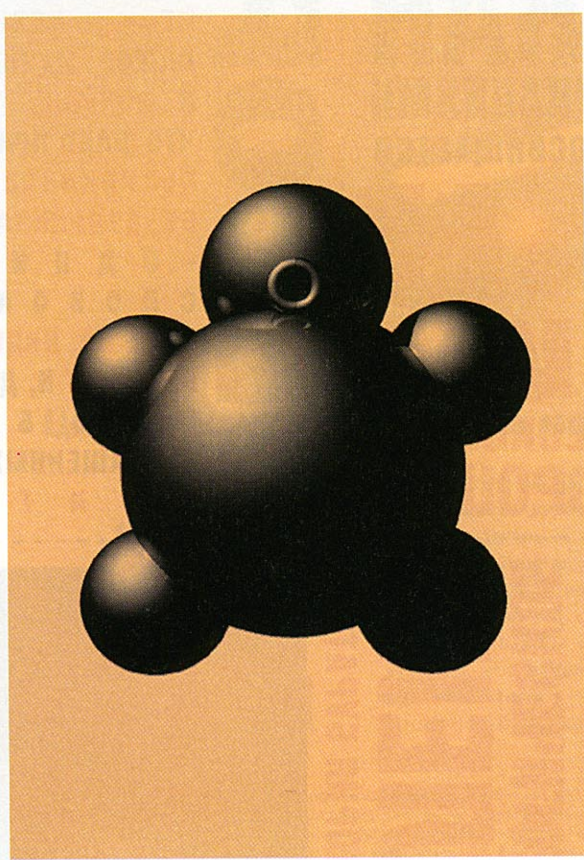


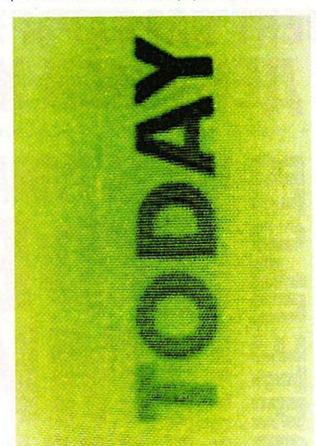


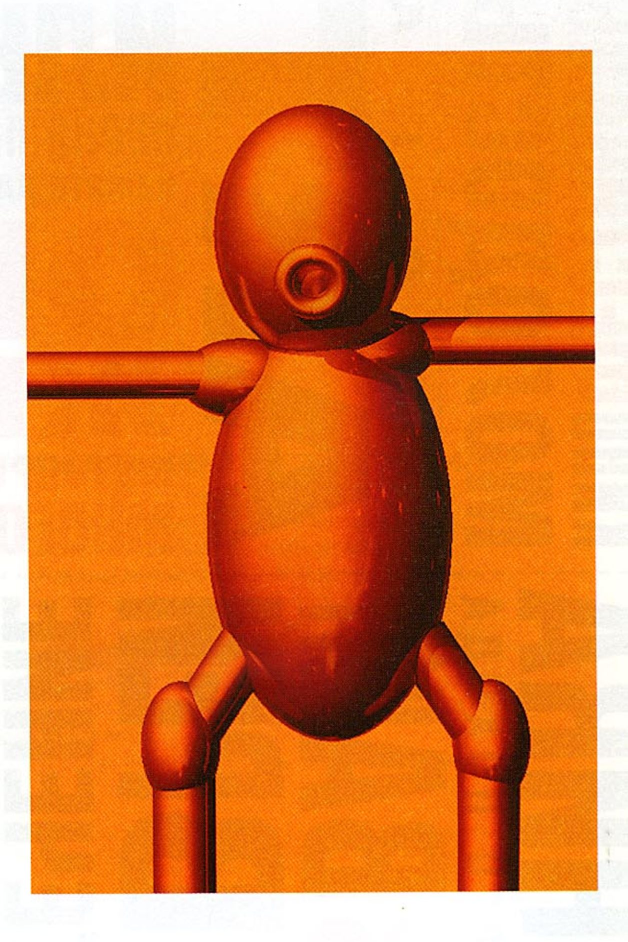


Впервые за всю свою славную историю **Massive Attack** вышли с крупной акцией на онлайновые просторы сети. Чат, презенты фанам, бабам и детям, выпуск в сети новой песни. Также впервые, **Роберт Дель Найа**, он же "**3D**", устроил торжественную распродажу своей книжки с картинками. 10 лет работы. 112 страниц. Отпечатано 150 экземпляров. Продается только 50 – все с подписями автора (чтобы не потерялись). 1 (одна) книжка стоит 600 (шестьсот) денег. Вся выручка – Красному кресту (без полумесяца).

3D был в деле еще, когда Massive Attack не было даже в проекте. Как боец бристольской группировки **The Wild Bunch** (Дикая Банда), состоящей сплошь из граффитистов, х-хоп ди джеев и членов всяких там саунд систем, 3D доблестно разрисовывал стены родного города. Потом, вместе с Грибом, Дядюшкой Джи и Хитрым, 3 (три)Дэ организовал Massive Attack – супер трип-хоповую группу, которой и после массовой смерти трип-хопа удается звучать с опережением скорости развития общества. Время от времени 3D занимался оформлением







обложек альбомов своей же группы. Да и просто рисовал, для души, чисто. Как серьезного художника он себя никогда не воспринимал и картинки свои на продажу не выставлял. Дарил их друзьям да знакомым. Шли годы. Шли. Шли. Шли. И пришли. Доходились. Нет уже в команде **Tricky**. Недавно ушел Mushroom, сказал, что сам музыку писать будет. А 3Дэ все рисует, не нарисуется. И пусть себе рисует на здоровье. И поет пусть. Хорошо ведь получается. Все ж лучше, чем собаками хвосты крутить.

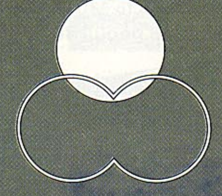


!!!
ОДИННАДЦАТОМ
В НОМЕРЕ
СТРАННЫЕ
ДАРИО АРДЖЕНТО
ЭМИР КУСТУРИЦА
ЛЮДИ
ФРАНСУА
ЛЮДЕВИНСАНЬЕР
НОЖ
ДЛЯ ФРАУ МЮЛЛЕР
ВСЕОТВЕЧАЮТНАВОПРОСЫ
ОЗОН
ФЕДОРОВ ВОЛКОВ КУРАШОВ
И ДРУГИЕ
КИНОФЕСТИВАЛЬ МОЛОДОСТЬ
MEDIA
ART
ИЛЬЯ ЧИЧКАН
ПЕСНЯ ПРО ЗАЙЦЕВ С ВАРИАЦИЯМИ
ПАМЯТИ КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ
ОБМАН ЖЕЛАНИЙ
ФОТОПРОЕКТ БАРБАРЫ ЛЕСИНСКОЙ
МНОГО ДЕВУШЕК ХОРОШИХ
ОБЗОР
САМОЕ НОВОЕ И НЕ ОЧЕНЬ; САМОЕ ЛУЧШЕЕ И ПОХУЖЕ; ТО, ЧТО ДАЕТ ПРАВО БЕЗНАКАЗАННО БЕЗДЕЛЬНИЧАТЬ - ОДНИМ СЛОВОМ, МУЗЫКА, ВИДЕО, ИНТЕРНЕТ И, ДЛЯ ОСОБО ИЗВРАЩЕННЫХ - КНИГИ
ХРОНИКА БЕЗУМНОГО ПОХОДА
ИЗ ВАРЯГ В ГРЕКИ
СТЕЧЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ
ЖУРНАЛ НА!!! С ВИДОМ НА МОРЕ
СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ
НА РУИНАХ ФЕМИНИЗМА
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПОЛЕНО
ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ БУРАТИНО
НЕКОТОРЫЕ ЛЮБЯТ ПОГОРЯЧЕЙ
RADIOHEAD

обрезание по-киевски







фестиваль МОЛОДОСТЬ



Скука – это нечто эластичное и в то же время срамное, как кожа на крайней плоти – можно оттягивать в разные стороны, но толку не будет ни малейшего. Радикальнее всего этот вопрос можно решить на иудейско-мусульманский манер, т.е. произвести обрезание. Вот красота-то! Как сразу гигиенично становится! Однако Киев – город негигиеничный. Иногда – просто до зуда в промежности. Скучно жить на этом свете, господа... Есть здесь, правда, одно радикальное средство для обрезания всей и всяческой скуки и нудоты, сроком действия на девять дней (в отличие от суровых восточных народов, у нас срам регулярно отрастает). Называется Киевский кинофестиваль "Молодость".

Принцип тут неизменный: показывать только самые первые фильмы. То есть, допустим, снял ты первую в своей жизни ржущую кобылу, и никаких кобыл до того у тебя не было – милости просим. Лишь бы на кино похоже. Если похоже, то попадешь в конкурс, а если уж вовсе живописно, то дадут приз. Призы на "Молодости" небольшие – 10000 баксов максимум, но для дистрофичных молодых киношников (уж тем более студентов) и такое бабло – как для голодной кобылы сено. Вот и шлют на "Молодость" целлулоид со всех концов мира; была даже короткометражка аж из Буркина-Фасо.

"Молодость" этого года значилась под тридцатым номером, и по поводу юбилея обстановка была нервная, хотя морды никому не били. В культурной программе подсуетились музыканты: в "Промзоне" выступили совершенно лажовые "Королевские зайцы", а на корабле-гостинице – офигительный Макет со своим "Даун Тауном". С кино то и дело происходил бардак: одни фильмы исчезали неизвестно куда, другие возникали просто из небытия, но все равно что-то постоянно показывали, иногда весьма недурственное.

Очень врезались в память впечатлительному народу "Гарри" Доминика Молла и "Девственницы-самоубийцы" Софии Копполы. "Гарри" оказался страшным порождением Хичкока на французской почве. Пока что мало кому известный Молл совершенно правильно понял старину Альфреда – у зрителя нужно удалить к концу фильма все мозги, которые у него только имелись. Но делать это не спеша, вытеснять серое вещество из головы, всасывать его через глаза в экран так, чтобы точно ничего не осталось, кроме совершенно истерического восторга. Что до самоубившихся девочек, то дочь Френсиса Форда (ее саму папа грохнул в третьем "Крестном отце") доказала, что сечет тему сразу по двум направлениям – во-первых, умеет снимать душещипательное кино, а, во-вторых, разбирается во всех прыщиках и загогулинках полового созревания и переходного периода. Когда смотришь "Девственниц-самоубийц", настолько свои школьные дела вспоминаешь, что сразу хочется вскочить и немедленно бежать - набить морду двоечнику и подлецу Юре Корчуганову или признаться в чувствах



красотке Лене, очень, до ночных поллюций, помнится, тебя волновавшей.

Впрочем, и "Гарри", и "Девственницы" крутились во внеконкурсном показе, то есть — побоку, на обочине. Главный цирк на каждом фестивале — конкурсная программа. Стремление полюбить публику по-прежнему борется в умах будущих фон Триеров и Бунюэлей с желанием надавать ей оплеух. В студенческих и короткометражных фильмах это ощущалось острее — в силу краткости формата нет времени на философию и сопли, говорить надо сразу и по делу. В целом же среди короткометражек (они разделены на чисто короткометражки и на студенческие работы, но это практически одно и то же) напополам было того, что можно назвать "анекдотами", и просто серьезных миниатюр, этаких притч, десятиминутных романов. В смысле анекдотов запомнилась Великобритания — английские коротушки "Одиннадцатый час", "Жан", "Что посеешь, то и пожнешь" представляли слишком специальную смесь триллера и фарса, замешанную на пахучем черном юморе. Аргентинцы почти полчаса пытались шутить на тему тюряги (своей, конечно) в неплохой, в общем-то, картине "Запаларес", но сразу было видно, что режиссер зону не топтал. Французский "Банко" всем страшно понравился, но призов не получил, а зря: правильный там был прикол. Буржуйский сынок высовывается на улице из "Кадиллака" и начинает дразнить нищего уличного скрипача: икру красную вперемешку с сигарами в лужу высыпать, деньги палить. Но ободранный лабух его перехитряет и выманивает у щенка всю папочкину наличность, после чего доблестно ретируется. Правда, таких жизнерадостных и правильно пинающих реальность фильмов было немного. Некоторые выезжали за счет серьезности или стиля. Например, "Почтовая шкатулка" англичанки Софи Кобб явила собой уместившийся в четверть часа образец изысканно снятой, манерной love story. Джесси Ван в "Маленьком самурае" (Новая Зеландия) и Мануэль Строх в "Разочаровании" (Германия) умудрились за считанные минуты отдуплить любовные романы со всеми полагающимися страданиями и неожиданными развязками. Но вершиной режиссерской виртуозности стала шведская картина "Продолжение следует..." Автор, Линус Тунстром, за пять минут сумел довести до кульминации три (!) сюжетные линии с двумя-тремя героями в каждой, плюс припечатать сверху мораль: в буржуазном мире люди не хотят слышать и понимать друг друга, и трагедии в их жизни происходят из-за этой угарной глухоты. Очень неплохи были азиатские картинки, одна из Ирана, две из Южной Кореи — недаром ныне мусульманско-буддийское кино в почете. "Радуга" перса Али Резы Амини — бессловесный кайф пейзажного кино, яркая, хлещущая красками через край арабеска. "Квартира" корейца Луна Кима - легкая и одновременно печальная зарисовка из жизни старика и старухи, живущих по соседству, и совсем по-детски пакостящих друг другу. Аскетизмом и зрелой мастеровитостью выделялась "Благосклонность солнца" - картина другого корейского студента, Чуна Йон-К`юнга. В общем, то ли им там денег дают больше, то ли извилины у них порезвее, но нашим, откровенно говоря, у монголоидных товарищей еще учиться и учиться.

Конкурс мультиков на фестивале прошел почти без слабаков. Мультипликация для "Молодости" вообще, думается, настоящая отрада, - ибо, при массовом обожании со стороны зрителей, она в состоянии быть настолько же смешной, насколько глубокомысленной. "Мужчина с прекрасными глазами" (реж. Джонатан Хадгсон, Великобритания) по рассказу Чарльза Буковского впечатлил разнообразием выразительных средств и драматичной, под стать рассказу, напряженностью постановки. Кукольный "Парикмахер" (Штеффен Шаффлер, Германия) убедительно дышал с экрана чумой и эпидемическим бредом. В "Мехе и перьях" (Мария Васильковская, США) влюбленные, вместо того чтобы по-людски заняться любовью, превращаются то в птицу, то в собаку. Вообще, мультяхи — жанр веселый. Потому явными победителями здесь вышли кукольные ленты "Таинственный йогурт" и "Птички из клетки не летают" (обе - Франция). Но если первый - кулинарно-холодильная пародия на фильмы ужасов был просто хорош, то второй, снятый Луи Брисено под несомненным влиянием британского мэтра Ника Парка (его "Побег из курятника" сейчас на каждой видеораскладке) - великолепен. Зал вместе с жюри от этой трехминутки брызгал всеми жидкостями, которые способен выделить человеческий организм.

В номинации полнометражных фильмов неожиданно выяснилось, что стремление доить слезу из публики — отнюдь не привилегия Копполовой дочурки. Ведь экшеном юные гении пренебрегли, только "Затворник" Егора Кончаловского (сын Андрона Михалкова-Кончаловского) претендовал на роль детективного триллера, сдобренного горой трупов, пыточным подвалом и всемогущим злодеем. Первенство принадлежало семейным разборкам, а также тому, что в "Парни не плачут" (США) именовалось "кризисом сексуальной идентификации". Короче, нынешняя "Молодость" оказалась рекордной насчет гомосексуализма. Это касалось не только конкурса: пидерами так и кишела ретроспектива Франсуа Озона, даже фильм "Общество большой дороги" спокойного финского парня Мики Каурисмяки без голубка не обошелся. Целующиеся друг с другом мальчики (изредка - девочки) — похоже, и есть любовная пара нового тысячелетия. Голубизна прет даже тогда, когда в ней и особой надобности нет: в английском "Молоке" заявлено, что один герой — гей, при том, что это никак не обыгрывается ни на уровне сюжета, ни в поведении самого персонажа. В британском же "Билли Элиоте" двух одноклассников тоже обязательно надо было заставить целоваться, хотя на их дальнейшей судьбе это тоже не сказывается. Героям, несмотря на времена всеобщей терпимости & политкорректности, приходится нелегко. Как минимум они сталкиваются с агрессивным неприятием семьи ("Что делали женщины, когда мужчина шагал по луне?", Бельгия), максимум — их зверским образом убивают ("Парни не плачут").

Впрочем, секс-меньшинства — лишь часть здоровой тяги молодых режиссеров к маргиналам, отщепенцам и лишенцам всех мастей. Сопереживание убогим распространяется на все виды физических увечий, на умственную неполноценность, на наркоманию, уголовное прошлое, безработицу и другие язвы человечества. Вкупе с интенсивной стимуляцией слезных желез получаются очень причудливые смеси. Смешить-веселить аудиторию полнометражники не стремились. То же "Молоко", претендующее сначала на диковатую комедию абсурда (после смерти старухи на ферму сбегаются ее многочисленные наследники и вытворяют там черт-те что), в конце концов, начинает скисать на слезках и кровушке. Вышепомянутый "Затворник", сделанный по рецепту пересадки голливудского триллера на славянские черноземы, интересен скорее как исторический фильм о России эпохи ельцинского капитализма, в которой студентки-филологини катались в иномарках с открытым верхом (!?), и которую москали безвозвратно потеряли. Но и мелодрама требует адреналина. Если в фильме герои почти два часа кряду криком кричат и глицерин по щекам размазывают, это еще ничего не доказывает. Австрийский "День благодарения", наверно, для пущей остроты, выше крыши был начинен всем, что режиссеру под руку попалось: и голубыми, и героином, и блядьми, и невинными трупиками. Получилась же куча того, что и должно было получиться. "Что делали женщины, когда мужчина шагал по Луне?" сняла умная бельгийка Крис ван дер Стаппен. До того она нарисовала сценарий "Моей жизни в розовом" — опять гейское кино, но метко и радостно сделанное. Новый фильм — тоже о розовой жизни. Тут уже две девоньки — одна шатеночка, другая брюнеточка, - жить друг без друга не могут. Семья шатеночку не понимает и устраивает ей вырванные годы. Однако, оканчивается все хорошо: американцы на Луне, девочки в постели, семья в умилении. "Секрет" (Франция) тоже сняла экс-сценаристка со странным именем Вирджини Вагон. Здесь уже не влюбленные девочки, здесь гораздо круче — здоровенный убойный негр (Тони Тодд — прошу запомнить), в постель к которому очертя голову прыгает добродетельная мать семейства. Кульбит просто головокружительный, хотя малообъяснимый — с чего это она

вдруг? Конечно, вся сила в чернокожем – такой мускусный мачо, смотришь и млеешь. Но кроме этого красавца, других утех в "вагонном" фильме маловато будет. Разве что хэппи-энд.

Победителем в полных метрах (2500 долларов) стал "Билли Эллиот" (Великобритания). В нем всего было в меру: приличные актеры, чуточку голубизны, бедняцкая жизнь, мочилово с полицией и хорошая музыка. Вся прелесть сосредоточена в пацанчике, выбивающемся из шахтерской грязи в балетные князи. Танцует он весь фильм, и делает это замечательно. За талантливую свистопляску "Молодость" и дала танцору главной роли, Джеми Беллу, 5000 французских денег как лучшему молодому актеру фестиваля.

Явный тяжеловес фестиваля - дебют Кимберли Пирс "Парни не плачут" – целиком стоял на одной роли. Той самой, за которую безвестная прежде Хилари Суонк отхватила "Оскара". Смертельный карнавал – безбашенная девица переодевается в парня и завоевывает сначала доверие каких-то залетных уркаганов, а потом и их подруг. Фильм целиком держится на Суонк и оттого "держит" зал с начала до конца. Остальные герои кажутся просто мудаками недоделанными, а трагическая развязка – глубоко закономерной.

А самым молодым – соответственно, положив ему десять тыщ в карман - признали француза украинского происхождения Рох Стефаник за картину "Stand by". Он попал в программу в последний момент из внеконкурса и, ни на что не надеясь, улетел еще до конца фестиваля. Кажется, с самолетами и аэропортами у сего молодого человека вообще какая-то болезненная, роковая проблема. Вот и в его фильме – муж бросает жену прямо в аэропорту, вместо того, чтобы везти ее в Аргентину. Вполне благополучная дама, обезумев от горя, остается в аэропорту бомжевать – без денег, без документов, то и дело приторговывая собой. Ситуевина для нас привычная, а режиссер из нее выводит сочные изыскания о проклятой женской доле. Начало в фильме ударное, середина зависшая, а концовка искупительная – все улетели, куда хотели.

Кинидла было еще немало, хорошего в том числе, в одну статью не впихнешь – а что еще рядовому киноманьяку надо?

Обрезание удалось.

Но вот сейчас дописываю и ощущаю пока легкий, но уже надоедливый зуд.

Отрастает...

Дмитрий ДЕСЯТЕРИК, Киев – специально для "Нашего"





Ы

Федоров-Волков-Курашов

©фото:николайтрох,044/2294243,2538198

"АукцЫон" - группа культовая, вне всяких сомнений. Только культовая группа может по-прежнему собирать полные залы, шестой год не выпуская свежего музматериала (side-projects - "АукцЫон" & Хвост, сольники Леонида Федорова и Олега Гаркуши - не в счет). Только у культовой группы эти самые side-projects получаются столь же интересными, как и творчество "основного состава".

О последнем таком релизе, альбоме "Зимы не будет", записанном вокалистом и гитаристом "АукцЫона" Леонидом Федоровым вместе с музыкантами новоджазового "Волков-трио", наш журнал уже писал пару номеров назад.Теперь у нас появилась возможность пообщаться с ними лично - в Киеве состоялся концерт, в первом отделении которого выступало супердрайвовое инструментальное "Волков-трио", а во втором - Леонид Федоров, Владимир Волков и Святослав Курашов, импровизировавшие на темы песен своего "зимнего" альбома. Беседа, состоявшаяся наутро после концерта в кафе гостиницы, где остановились музыканты, началась с вопросов Владимиру Волкову, "одному из самых лучших, известных и занятых российских контрабасистов, а уж, что касается нового джаза и world music, то точно - самому" (это не мы, это Николай Дмитриев из московского клуба "Дом"; но мы с ним полностью солидарны).



До появления альбома "Зимы не будет" у немногочисленных любителей этнической музыки имя Владимира Волкова связывалось, в первую очередь, с мультинациональной группой "Вершки да корешки". Так как информацию об этом оригинальном этно–джазовом проекте найти практически невозможно, расскажите о нем поподробнее: как возникла группа, сколько у нее альбомов...

Волков: У нас было три альбома. Первый вышел в 1996-м на французской фирме"Al Sur", и на вкладке к нему описана история возникновения группы. Она появилась в Амстердаме, когда Леша Левин, живший там к тому времени уже несколько лет, встретил африканского музыканта Мола Сила, потом - меня, а потом - тувинца Кайгалу Ховалы.

А как ты попал в Амстердам?

Волков: Я был на одном из концертов с Гайворонским, трубачом (Вячеслав Гайворонский - трубач,

Беседа, состоявшаяся наутро посл
кафе гостиницы, где остановились
началась с вопросов Владимир
"одному из самых лучших, известн
российских контрабасистов, а уж,
нового джаза и world music, то точ

композитор и бенд-лидер, занимающий одно из ключевых мест в элите нового джаза; среди его многочисленных проектов - дуэт с Владимиром Волковым. - Прим. ред.). Там мы познакомились и с Левиным. И потом вот оно все как-то само собой и соединилось.

Насколько "Вершки да корешки" были популярны в Европе?

Волков: Группа не была популярна; она была популярна в узких кругах. Просто как бы непонятно было, куда эту группу девать: на джазовые фестивали она не тянула, на этнические - непонятный этнос: индус, тувинец. Разве что, мультикультурные какие-то фестивали или альтернативные. И вот мы играли в очень странных местах: в каких-то сквотах в Швейцарии - по стопам "АукцЫона", кстати - и там было хорошо. Потом были какие-то гости, благодаря которым и люди на нас ходили. Была, например, одна норвежская певица - мы в пару туров с ней съездили и на фестивали разные - тогда группа сразу стала более-менее популярной. Много концертов мы делали просто с гостями: приглашали каких-то музыкантов - из Индии был человек, из Голландии, - то есть, по принципу "Vershki Da Koreshki плюс..."

А"Волков-трио" появилось позже, чем "Вершки да корешки"?

Волков: По-моему, одновременно.

Курашов: Да, в одно и то же время.

Волков: Со Славой Курашовым мы познакомились в 1992-м, - как выяснилось недавно,- на озвучании фильма "Над Темной Водой" Дмитрия Месхиева.

Курашов: Музыку к нему писал Курехин...

И вы тоже сотрудничали с ним на этом фильме?

Волков: Да, Курехин как раз и меня позвал, и Славу - мы не были до этого знакомы. И вот недавно смотрели фильм "Над темной водой" и, когда выплыли титры, 1992-й год оказался.

Курашов: А мы думали, что там 96-й...

Волков: 95-й, по крайней мере... Первый альбом "Волков-трио" вышел в 97-м году.

А сколько всего альбомов у "Волков-трио"?

Волков: Изданных - три, и лежит еще три.

Издавались они здесь или где-то на Западе?

Волков: Нет, "Волков-трио" на Западе не было. Первый альбом, "Фрагменты", вышел на "Солид рекордс" - это московская фирма. Второй, "Much Better", - на "Гринвейв".

Курашов: И третий, "Было солнце", вышел где-то полгода назад тоже на "Гринвейв".

Волков: А вот где будут следующие - не знаем. Они уже есть - и, в общем-то, пора бы им уже и выйти. Но как это осознать, как это сделать, чтобы было пора...

Курашов: Прошлый год у нас по записи был очень продуктивный — мы много всего понаписали.

Волков: Это будут записи, опять-таки, с тувинцем Кайгалу Ховалы и со Старостиным (Сергей Старостин — широко известный в джазовых кругах собиратель и исполнитель аутентичного русского фолка; работал в Moscow Art Trio (с Михаилом Альпериным и Аркадием Шилклопером) и других коллективах. — Прим. ред.), а вот сольного материала пока у нас нет - чтоб одно только трио было. Но хотим.

Курашов: Не доходит ход почему-то.

"Волков-трио" это Владимир Волков, Святослав Курашов и...

Сладкевич: Денис Сладкевич.

Курашов (Сладкевичу): Мрачненько ты так...

Как воспринимают "Волков-трио" в джазовых кругах?

Волков (Курашову): Мне кажется, это ты лучше скажи...

Курашов: Знаете, я тут могу Курехина процитировать: "Рокеры меня всегда считали джазменом, джазмены меня всегда считали рокером, а классики меня считали просто мудаком. Ну и пусть сосут у своего Пендерецкого" ("Пендерецкий" — судя по всему, имя нарицательное; некоторые "меломаны" утверждают, правда, что слышали его произведения. Мы им не верим — как может сочинять музыку человек с такой фамилией? — Прим. ред). Вот такую цитату я прочитал недавно, и она мне очень понравилась.

То есть вы подписываетесь под ней?

Курашов: Я подписываюсь полностью.

(Волкову): А как правильно называется вот этот необычный инструмент, на котором вы играли на концерте?

Курашов: "Волкобас" он называется!

Волков: Да, "волкобас" - это Слава его так прозвал. Это раритетный инструмент, 70-х годов - самого начала 70-х, я думаю. Когда были блестки?

Федоров (подходя к столу): Блестки всегда были!

Волков: Это ГДРовский инструмент, я его нашел в кладовке у себя. Я о нем забыл, очень долго он лежал, потом думаю: а почему бы, собственно, его не реанимировать. Вот. И оказалось, что очень удобно ездить с ним...

Курашов: Ездить удобно!

Волков: Еды не просит.

Курашов: Маленький.

Волков: Маленький, не ломается практически - удобно!

Скотчем заклеивать не надо...

Федоров: Надо, как раз надо. Все заклеено! (более иступленно) Все заклеено!

Курашов: Ну, в общем, джазмены нас так себе любят. Они считают, что это "рок" такой.

А на какие-то фестивали приглашают?

Курашов: Приглашают, но, скорее, на какие-нибудь авангардные, альтернативные, чем на джазовые.

В общем-то, да — не очень вы вписываетесь в джазовую тусовку. Как-то мой приятель, сам старый рок-музыкант, работал звукооператором на джаз-фестивале, где выступал и один из волковских проектов. По окончании фестиваля слово "джазмен" в его присутствии лучше было не употреблять. За одним исключением. "На весь фестиваль — два нормальных человека: Волков и Шилклопер", — все время повторял он. "Музыканты — супер, и при этом — никаких тебе понтов, никакого гонору."

Волков: Может у нас просто сил нет... На понты. (Дружный хохот).

Федоров: "Я может быть и хотел бы, а сил нет!..". Они просто старые уже.

...сказал оч-чень молодой Леня!

Федоров (с гордостью): Да-а... Моложавый!

Так как ты уже подошел, то вопрос такой...

Федоров: Подошел к чему? К краю?!

Волков: Это мы, по-моему, вчера подошли. На сцене.

Федоров: О-о, да! Просто рядом с Пендерецким сидели!

Так альбом "Зимы не будет" - это "АукцЫон" или не "АукцЫон"?

Федоров: Ну, какой же это "АукцЫон"? Нет, не "АукцЫон".

Хорошо, а что, в таком случае, для тебя - "АукцЫон"? Скажем, есть такой избитый до хрестоматийности пример — группа "Аквариум", которая изначально объявлялась не группой, а образом жизни, потом, когда БГ надо было распустить какой-то очередной состав (Федоров (Волкову): Не мешай, я сосредотачиваюсь...), **говорилось о том, что "Аквариум" не зависит от конкретных музыкантов, что это — идея...**

Федоров: О, это сильно! Значит так: (максимально серьезно, под истерический хохот остальных) "АукцЫон" - это идея, это образ жизни — здоровый, с тренажерами, - здоровый секс, здоровая еда,

Волков: Здоровые наркотики!

Федоров: ...здоровые наркотики, здоровая еда - это вот и есть весь наш "АукцЫон".

А вот смотри: в проекте "Федоров-Волков-Курашов" поешь ты, тексты Озерского — т.е., вроде бы, какое-то ядро "АукцЫона" присутствует. И все-таки — не "АукцЫон". Как так получается?

Федоров: Да потому что здесь же все больное - никаких тебе здоровых наркотиков, никакого здорового образа жизни. Пьем с утра до вечера. Волков, понимаешь, вообще издевается постоянно.

Волков: Я же джазмен.

Федоров: О, он вообще джазмен.



Курашов: Какой с него спрос-то!

Волков: Да, я, кстати, джаз играю. (Гордо) Не знаю, что вы играете, а я играю джаз.

Федоров: Сегодня он играет джаз, а завтра...

...контрабас продаст.

Федоров: Не-е. А кстати... (смеется). Это, кстати, да. "А завтра контрабас продаст".

Волков: А вот этого вот не надо.

Федоров: А-а, подкололи все-таки Волкова!

А что, сложно Волкова подколоть-то?

Федоров: О, да. Ужасный, ужасный человек.

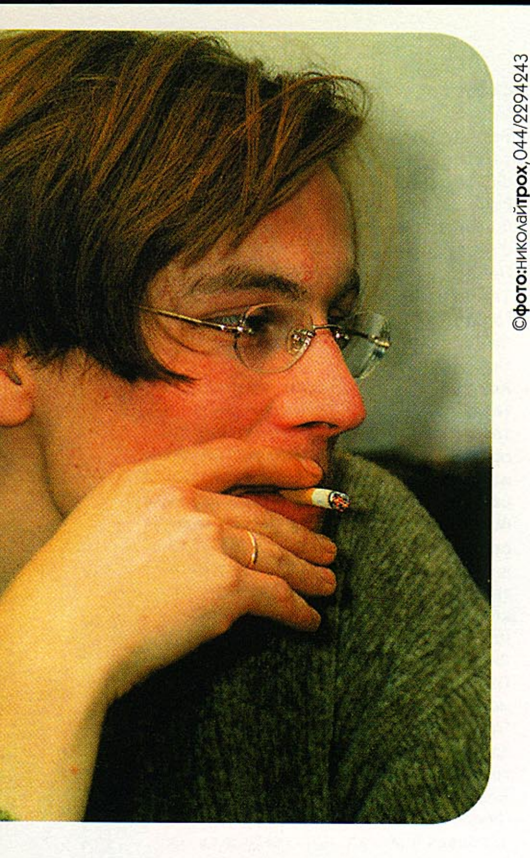
Курашов: Он, знаете, какой строгий!

Волков: Ну, я же классический музыкант.

Курашов: Классический - все время с Пендерецким общается.

Федоров: Бухает с Пендерецким с утра до вечера просто.

"...концерта в ...музыканты, ...у Волкову, ...х и занятых ...что касается ...о - самому"



Волков: Играл бы я себе барокко тихонечко, если бы не эта компания.
Курашов: В общем, да; такое было.
А что, начинал с барокко?
Волков: Нет, ну я все время играю периодически.
Федоров: Когда это ты "все время"? Ты уже два года не играешь вообще, три. Все время он играет!
Волков: Два. Нет, один. (Жалостливо) Я играл год назад. А потом как пошло...
Пока Федоров ест, не будем ему мешать...
Волков (принимаясь за кофе): Будем мешать мне!
Курашов: Вы Ринго помешайте, а то он молчаливый сидит.
Как вам с ним работается, с Федоровым?
Федоров: Я им денег не даю!
Курашов: Денег не дает, храпит еще по ночам.
Федоров: Да, денег не даю. Чего их баловать-то? Зачем им деньги? Они и так довольны всем.
Волков (обреченно): Все нужное есть.
Курашов (шепотом): Если бы вы знали, как нас ...издят!
Только Федоров или весь "АукцЫон"?
Волков: Нет, с "АукцЫоном" у нас хорошие отношения. (Задумавшись) Были.
Как родился проект "Федоров–Волков–Курашов", и как, вообще, вы познакомились друг с другом?
Федоров: Произошло это довольно случайно
Волков: Курехин, Курехин..
Федоров: Курехин, да. Умер и познакомил таким образом.
Курашов: Как ни странно, я "АукцЫон" первый раз услышал в Нью-Йорке в 98-м году. Мы до этого вообще не сталкивались.
Накатила волна ностальгии по чему-то родному? Захотелось сходить на концерт русской группы?
Курашов: Нет, совершенно случайно. Мы случайно оказались в клубе и услышали это все.
А как потом возникла идея посотрудничать?
Курашов: А у нас не возникало идеи посотрудничать, мы просто сели в студию и что-то там ковыряли. И уже после записи альбома возникла идея живьем сыграть.
А студия, в которой это все происходило, она где находится: в Москве или в Питере?
Волков: В Питере.
Курашов: Название у нее хорошее - "ЛСД-фильм" (Ленинградская Студия Документальных Фильмов – Прим. ред.).
Федоров: Ну, в общем, собственно, ЛСД нас и сблизило.

Волков: Там очень хорошая студия. Она хороша тем, что там очень холодно зимой. Так холодно, что просто забываешь о том, что ты, кто ты, и что должен делать. Все само происходит.
Это после этой студии появилось название "Зимы не будет"?
Федоров: Нет, оно возникло само.
Курашов: По ходу пьесы.
Волков: По ходу обогревателей.
Федоров: Да, я вспоминаю, хорошая была тогда погода, ноябрьская как раз. В ноябре мы сидели.
Курашов: На ноябрьские.
Волков: Позже, далеко за...
Федоров (Волкову): Это когда ты в шапочке играл?
Волков: Не только в шапочке - в шарфе, перчатках. Все пошло в ход.
Федоров: А! Виски, виски у нас еще было.
Курашов: Что-то виски я как раз и не помню...
Волков (Федорову): Ты что это выдаешь секреты мастерства?
Федоров: Виски. Но безалкогольное! (Всеобщий утробный хохот).
В конце прошлого года в Штатах на фирме Proforma Records вышел миниальбом "АукцЫона" "Небо напополам", записанный вместе с Леней Сойбельманом из группы "Не Ждали". Он планируется к переизданию у нас? И что, вообще, представляет собой Proforma Records?
Федоров: Не знаю... А Proforma Records - это господин Стрижов. Дмитрий. По отчеству не знаю. Сумасшедший.
Волков: Он художник, художник. Свободный.
Федоров: Свободный сумасшедший художник. Абсолютно свободный. Но культурный, в общем, образованный даже. Говорит на двух языках: на русском и английском.
Для живущего в Нью-Йорке это почти подвиг.
Федоров: Да. Он друг Бродского был. Потом перестал быть. (Благоговейный хохот)
Что, поссорились?
Федоров: Нет, это правда. Ну, что еще? (Со смешанными чувствами) Теперь - мой друг .
Волков (осторожно): А с Озерским они - не...
(Дмитрий Озерский - автор большинства текстов и клавишник "АукцЫона". - Прим. ред.)
Федоров: С Озерским у них отличные отношения.
Волков: А, да? А я боялся...
Федоров: Озерский его хвалит, иногда ругает.
Волков: За картины?
Федоров: За все. У них какие-то странные отношения.
И что они выпускают? Помимо "АукцЫона" с Сойбельманом.
Федоров: Мало, мало; они только год назад открылись всего.
А анимационный клип на песню "Голова-нога", вывешенный на их сайте, кем он сделан?
Федоров: Это они же его и сделали. Он американский.
И где он имеет хождение? По каким-то телеканалам его показывают?
Федоров: Я не знаю. Я его видел один раз, в компьютере.
Кстати, что у вас последнее время происходит с клипами? Есть новые?
Федоров: Мы сделали массу видео - только его нет у нас собой.
Видео к песням с нового альбома?
Федоров: Да. Там на самом деле их три. И еще делается мультик на "Жидоголоногу". А клип, он - странный. Одно видео, но подходит к нескольким песням.
Волков: Там как бы одна комната подходит к трем песням.
Федоров: А, да, у нас же два видео, я забыл. На "Что-нибудь", на "Голова-нога" и на "Зимы не будет". А может и еще к чему-нибудь подойдет.
То есть такой набор "Сделай сам".
Федоров: Да, набор "Сделай сам".
Волков: Песни две, комната - одна, и видеоряда - два.
Курашов: Я тут вспомнил насчет "Зимы не будет" - когда мы с Ленькой только начинали работать, он сказал, что хочет сделать весь альбом в тональности "соль-соль" и на одну и ту же гармонию.
Волков (в сердцах): Не выдержали.
Курашов: Чуть-чуть разошлись.
Волков (успокаивая себя): Но незначительно.
Федоров: Незначительно.



Курашов: Он говорит: я ничего не хочу делать, так что пусть все будет в одной тональности, желательно на одну и ту же гармонию и одну и ту же мелодию.
Федоров: Просто есть высокие тональности, а есть низкие, и когда песни были высокие, то пришлось выходить за...
Курашов: Исключительно из-за этого.
Так же, как и тональности, высокими и низкими бывают еще и жанры. Этот альбом, к какому жанру он относится?
Волков: К очень высокому.
Федоров: Это высокий жанр; я бы даже сказал, что это высокая поэзия.
Волков: Вот про жанры я, например, узнаю, в основном, читая критические всякие рецензии. И там все нам говорят: какой жанр и так далее.
И что говорят об этом альбоме? Радует реакция на него или нет?
Волков: Кто-то говорит, что слушать не надо, кто-то - что надо.
Федоров: Да все радует. Радует, радует. Все говорят очень положительно: популярные мелодии, запоминаются легко...
Курашов: Мы как-то даже хотели их в "Угадай мелодию" отправить. Кто угадает мелодию на третий день, тому мы лично подарим автомобиль.

Федоров: "Угадай мелодию на третий день". Хорошая передача! (Общий жизнеутверждающий смех)

Выпустив такой, во многом экспериментальный альбом, не боитесь потерять поклонников, идущих на концерты, чтобы услышать хиты со старых альбомов – "Дорогу", к примеру, и т.д.?

Волков: Главное - это, чтоб они не боялись НАС потерять

Федоров: А у меня никого и нет, собственно (смех). Да нормально все. У нас же этот, как его, поток - о!

Поток чего?

Федоров: Ну, этих, песен. Знаете, были бы песни, а слушатели всегда найдутся. Со слушателями проблем нет. В этой стране.

А с песнями?

Федоров: А с песнями - проблема постоянная: то их нет, то они есть. Да нет, какая тут проблема. Я слушателей вообще не люблю, лучше слушательницы. Ну зачем нам слушатели? Воняет от них табачищем...

Волков: Это как у Некрасова - "русские женщины".(Мечтательно) Они же все поймут.

Федоров: А тут, понимаешь, приходит такой - щетина, табак, яйца! (С отвращением) Фу! Этот же как Шнур (лидер группы "Ленинград" - Прим. ред.) поет: "Я - настоящий мужчина: яйца, табак, перегар и щетина".

Если уж вы упомянули "Ленинград", кто из питерских групп сейчас для вас наиболее интересен?

Федоров: Для меня - никто.

Курашов: Гомосексуалисты ничего так, приятные люди бывают; Пендерецкий еще.

Федоров: А остальные группы - они более многочисленны, и поэтому менее интересны.

Курашов: Из питерских, пожалуй, только Олег Каравайчук нам интересен.

Федоров: Как группа.

Курашов: Да, как группа. Товарищей. Это кинокомпозитор - вы, может быть, видели старый фильм "Принц и нищий" - там его музыка. Он - гений. Реально живущий. Это, пожалуй, единственное, что меня радует "из питерских групп".

Волков: А меня радует Мариинский балет — преемственность, опять же...

Курашов: И вообще, телега питерского рока сильно преувеличена.

Волков: Сейчас двадцать лет как раз.

Федоров: Да, празднуют они все, празднуют.

Волков: Завтра все группы играют - ну, которые остались.

Курашов: Особенно питерские - "Алиса" там, "ДДТ" (смех). Иронию понимаете, да? (Константин Кинчев — москвич, Юрий Шевчук — из Уфы; это так, если кто не в курсе...— Прим. ред.)

Федоров: "Наутилус Помпилиус", наверное.

Курашов: Тоже известная питерская группа. В Питере масса групп.

Лень, а как изменилась атмосфера в питерской музыкальной тусовке по сравнению с 80-ми?

Федоров: А она изменилась? Нет никакой вообще атмосферы музыкальной — болото.

А душок есть?

Федоров, Волков, Курашов (дружно): Душок есть!

А раньше был?

Федоров: И раньше был. Раньше было все: социализм был, хорошо было. Работать не надо - денег... Раньше хорошо было. Ностальгия - ах! Брежнев - о-ох! Андропов - о-о-ох! Лапушки! Хорошие ребята, не то, что этот Утя-Путя.

Волков (обреченно): Ну, все, посадят.

Федоров: Тебя-то за что?

Волков: С кем поведешься...

Федоров (якобы раскаиваясь): Ребята, простите, я вас подставил. (Более жестко) Нет, мы можем, конечно.(Подобострастно) А что вы хотите еще услышать?

Курашов: Мне кажется, что ты сказал уже все, что надо.

Федоров (подытоживая): Этого хватит, я думаю. Года на три.

Прочтя несколько интервью Лени, можно отследить технику, при помощи которой он уходит от ответа на некоторые вопросы. Леня просто меняет местами слова вопроса, конструируя тем самым свой "парадоксальный" ответ. Но при этом иногда проговариваются очень неожиданные вещи. Так, однажды на вопрос "Что на вас влияет? Погода? Время года? Может, холод стимулирует творчество?" Леня ответил: "Наоборот, творчество стимулирует холод".

Федоров: Нет, ну у меня бывают озарения.

Курашов: Это болезнь такая — "озарения".

Ты по-прежнему согласен с этим или это случайно вырвалось?

Федоров: С этим как же не согласиться. Конечно, согласен,



- такую фразу сказал. Я радуюсь, что могу сказать такие вещи иногда. От себя не ожидал. Может это не я сказал?

Ты, ты...

Федоров (кокетничая): Я думаю, кто-то подсказал, из рядом сидящих.

А кто обычно подсказывает?

Федоров: Ну, кто-кто. Нет, не скажу. Вдруг обидится и скажет: не буду больше подсказывать.

Дело в том, что эта фраза во многом пересекается со словами Озерского, который в одном из интервью сказал, что для человека свойственно с годами становиться все большим пессимистом.

Федоров: Вы на эту тему лучше с самим Озерским поговорите. Я с ним уже во как наговорился. Еще сейчас с ним полемизировать...

Курашов: Озерский - вообще, ведущий пессимист города Санкт-Петербурга.

Волков: Очень жалко, что у Озерского нет поэтического сборника.

Федоров: Слава богу, мы бы сейчас еще о сборнике Озерского разговаривали.

Курашов: В полемику вступали бы.

Но Озерский ведь, по собственному признанию, к текстам "АукцЫона" как к поэзии не относится. Или он пишет еще что-то помимо этих текстов?

Федоров: О, да. У него несколько книжек есть. Одну выпускал под именем Бродский...

Курашов: Поэт-то один в Питере.

Федоров: ... а вторую - под именем Хлебников.

А кто тебе ближе – Бродский или Хлебников?

Федоров: Мне - никто. Все далеки, все умерли. Я в поэзии ничего не понимаю, поэтому со мной бесполезно об этом говорить. В джазе понимаю много. (Волкову) Правильно?

Волков: Да-да.

Курашов (кивая в сторону Сладкевича): Ринго вот у нас по классике специалист.

Федоров: Да, живой классик. Его потому так и назвали - в честь великого английского композитора. Классического, я бы сказал.

А кто из современных английских музыкантов близок Федорову–Волкову–Курашову?

Волков: Гринуэй (сдержанный смех).

Ну, Федоров, судя по всему, музыку вообще не слушает...

Федоров: Да, я предпочитаю поэзию. Я нанимаю людей, и они читают мне стихи. А я слушаю. Сам-то я читать не очень люблю, я слушать люблю.

А какую музыку предпочитают слушать музыканты "Волков–трио"?

Волков: Очень много дисков у меня скопилось...

Курашов: Если б вы знали, какое говно он слушает.

Федоров: Макаревича, в основном.

Волков: Я очень много слушаю одного пианиста, который очень не нравится Курашову.

Курашов: Мне он нравится, не нравится групповое прослушивание.

Волков: Очень нравится мне Глен Гульд, а вот Слава не дает его слушать.

Курашов (оправдываясь): Мне тоже нравится Глен Гульд.

Федоров: "Слава не дает мне слушать Глена Гульда!"

Волков: Как придет, сразу так внимательно на меня посмотрит - и я выключаю. Потом, я очень барокко люблю, а он мне тоже не дает.

Курашов: Я его жутко тираню.

Федоров: Говорит "Слушай рок!", и ставит ему (с брезгливостью и возмущением) "Криденс Клиэруотер Ривайвал"!

Курашов: И Макаревича.

Волков: Потом очень много зависит от того, кто находится в том же пространстве, где ты. Вот Трики —здесь мы любим коллективное прослушивание.

Курашов (о звучащем фоном ко всей беседе неидентифицируемом радио-бабл-гаме): Вот та музыка, которую мы чаще всего слушаем. Чаще, чем Трики.

Волков: И это очень грустно.

А Трики – это единственное, на любви к чему сходятся все участники группы?

Федоров: Нет-нет. Я ненавижу Трики, потому что, во-первых, он негр...

Курашов: Во-вторых, еврей...

Федоров: Да, во-вторых, еврей и пессимист. А я оптимист...

Курашов: И араб.

Федоров: Да, и араб. А вы меня все какими-то еврейскими негритосами...

Курашов: Касательно Трики - он просто катит в абсолютно любом состоянии.

Федоров: Конечно, потому что это наш проект.

Курашов: Федоров его продюсирует.

Волков: Да, он все проверки прошел.

Курашов: Такие музыканты редко встречаются.

Волков: А вот Aphex Twin, например, вот он уже...

Курашов: Говно!

Волков: ...не прошел. Вторую проверку не прошел.

Федоров: Кто-кто?

Волков и Курашов (вместе): Aphex Twin!

Федоров (подчеркнуто независимо): Я даже не знаю, о чем идет речь.

Волков: Потому что он не араб и не еврей. И вообще, это не человек.

Курашов: А если и человек, то несчастный... Нет, давайте все-таки про музыку. Вова, что ты еще слушаешь кроме Гульда?

Волков: Я думаю, Слава со мной согласится, что место, где мы чаще всего слушаем музыку - это машины. Вот как только мы садимся в машину, тут же и начинается...

Курашов: У меня две любимые станции - "Русский шансон" и "Русское радио". Колоссально! Я даже собираю эти хиты. Я вот, например, слышал такой текст - вы не поверите. Текст следующий: "А он орешки ест - сто штук в один присест; его энергия любви торчит из разных мест".

Федоров: Вот это и есть высокая поэзия.

Курашов: Это тебе не Хлебникова читать!

А радует, что песни "АукцЫона" и особенно нового проекта нельзя услышать по радио?

Федоров: Очень радует, потому что, если бы я это слышал еще и по радио, я бы, вообще, ...банулся давно. И так уже...

Волков: Не любишь ты себя, Леня.

На концертах проекта "Федоров–Волков–Курашов" вы исполняете прежние, "аукцыоновские" песни?

Федоров: Да, исполняем. Мы постоянно поем "Дорогу" - у нас несколько текстов на нее: "Я сам себе универсам, я сам себе сосиски-колбаса", "Я сам себе лопатой по спина, я сам себе дубиной по башка". Волков поет вторым голосом, высоким. Я думаю, что мы всю программу, в конце концов, восстановим, и будем играть втроем.

Курашов: Мы просто тупые очень, выучить не можем.

Волков: Там нот много.

Втроем легче ездить на гастроли?

Курашов: Вообще-то, мы вчетвером ездим (кивая в сторону Солодкевича).

(сконфузившись): Ох, да! Пардон...

Курашов: Попрошу нашу птичку не обижать!..

Федоров: Ездить вообще тяжело. Я бы лучше ходил. Нет, ездить очень плохо. Во-первых, все время новые люди, к которым не успеешь толком привыкнуть, а он уже и сдох... Постоянно декорации меняются.

Курашов: А я люблю ездить. Пока. Но я молоденький еще.

Федоров: И звать его Володенька! "Пианист молоденький, звать его Володенька". (Волкову) Это, по-моему, про тебя все-таки, а не про него.

Курашов: Это про Путю!

Неужели музыкантов так волнуют вопросы российской политики?

Федоров: Конечно, волнуют - ведь это же все быт, деньги, женщины... Что там еще?

Курашов: Наркотики.

Федоров: ...наркотики, еда.

Политика – это, вообще, самое главное, что есть в жизни...

...музыканта.

Федоров: Любого человека. Я считаю, что политикой надо заниматься всем. Независимо от профессии и образа жизни.

Волков: Мне кажется, что от всего интервью надо оставить только эту фразу (смех).

Федоров: Я что, все остальное так плохо сказал?

Волков: Нет, но все остальное не имеет никакого значения...

Сладкевич (чувствуя,что беседа подходит к концу): Спасибо вам!

Все (сквозь оглушительный хохот): Поборол-таки себя...

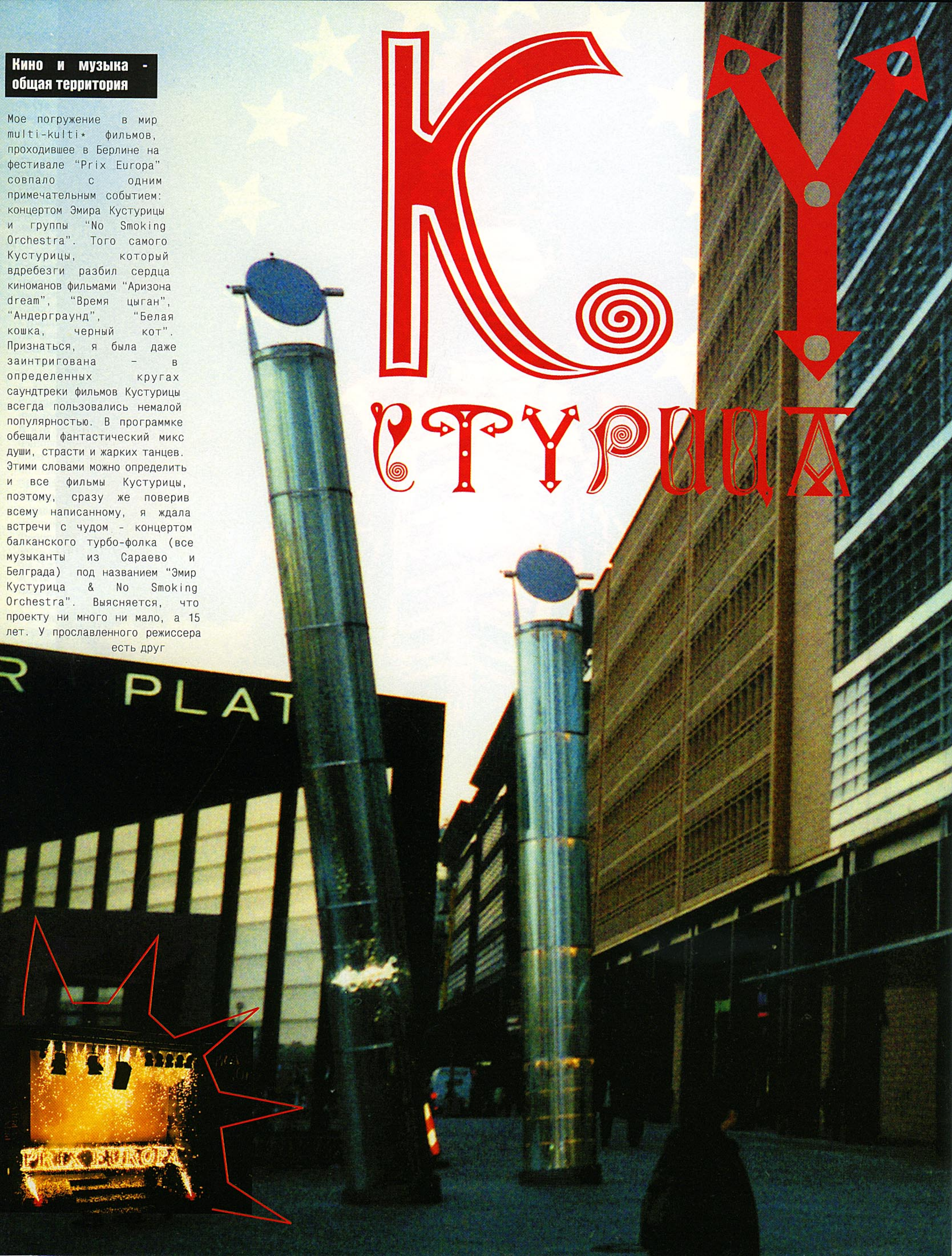
Many thanks to Oleg Ivan'ko за материализацию в Киеве ЛФ, ВВ, СК и ДС.
Many thanks indeed!

СУПЕР акция -20% только 4 дня СКИДКА НА НОВУЮ КОЛЛЕКЦИЮ

©фото:родиончернов



[...бродит по Европе, призрак шаманизма...]
©**Yegor Kovalcuk** /foto/grafika/EURASIA
E-Mail: coolbaba@t-online.de Tel.:+49 22558210



КУСТУРИЦА

Кино и музыка - общая территория

Мое погружение в мир multi-kulti* фильмов, проходившее в Берлине на фестивале "Prix Europa" совпало с одним примечательным событием: концертом Эмира Кустурицы и группы "No Smoking Orchestra". Того самого Кустурицы, который вдребезги разбил сердца киноманов фильмами "Аризона dream", "Время цыган", "Андерграунд", "Белая кошка, черный кот". Признаться, я была даже заинтригована - в определенных кругах саундтреки фильмов Кустурицы всегда пользовались немалой популярностью. В программке обещали фантастический микс души, страсти и жарких танцев. Этими словами можно определить и все фильмы Кустурицы, поэтому, сразу же поверив всему написанному, я ждала встречи с чудом - концертом балканского турбо-фолка (все музыканты из Сараево и Белграда) под названием "Эмир Кустурица & No Smoking Orchestra". Выясняется, что проекту ни много ни мало, а 15 лет. У прославленного режиссера есть друг

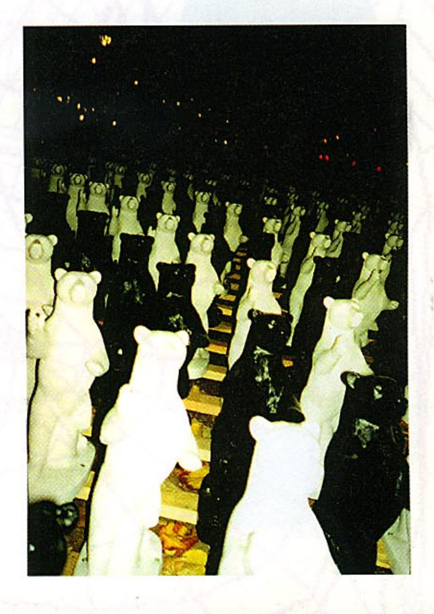
детства Нелле Караджлик, который, собственно, и пригласил Кустурицу играть на бас-гитаре, а его сына Стребора - на ударных. Вот так, преисполненная благодарности к организаторам "Prix Europa", разбавивших multi-kulti фильмы музыкой multi-kulti бенда "No Smoking Orchestra" & Эмира Кустурицы, я оказалась в зале.

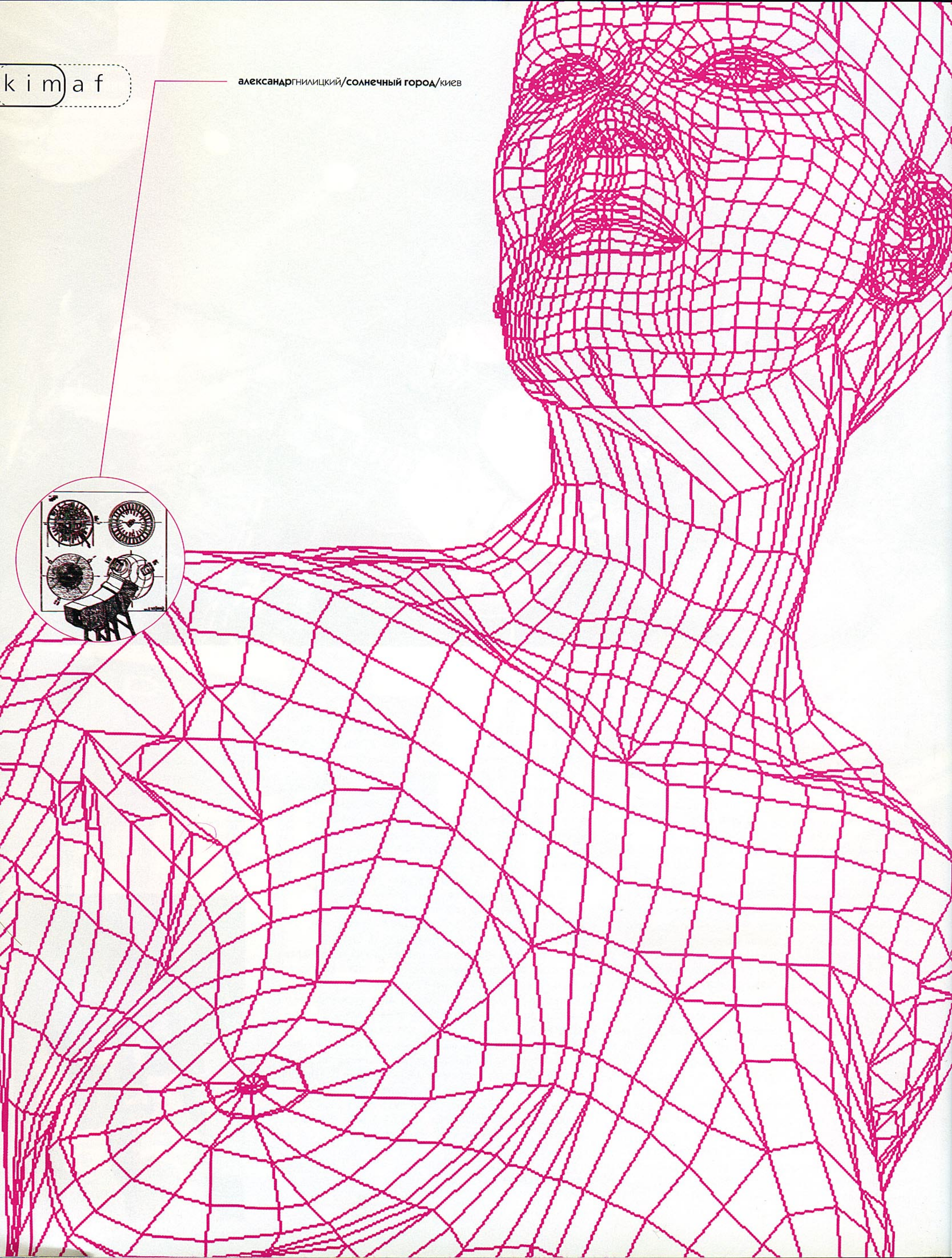
То, что произошло дальше, превзошло все мои ожидания. Скажу сразу: я не была в восторге. Даже наоборот. Концерт "Унца Унца Time" - это маргинальное нечто: смесь польки 19 века, цыганщины и, естественно, музыки из фильмов самого Эмира. Разумеется, восприятие во многом определяется той культурой, к которой вы принадлежите: для немцев, у которых стремление к порядку существует на генетическом уровне, "Унца Унца..." - это экзотика, сумасшедший славянский драйв. Тем же, кто родился в тех самых славянских странах, живет там и сейчас и имеет хотя бы приблизительное представление о том, что такое ресторанная музыка или как играют на сельских свадьбах, будет мучительно больно. Как и мне. Дело не в стилистических предпочтениях, а в уровне самого проекта. Скажем, группа "ВВ", которая работает примерно в том же направлении, делает хороший качественный продукт. "No Smoking Orchestra" играет музыку на несколько порядков ниже. Олегу Скрипке в этом смысле не повезло, не дружил он в детстве с кем-то, кто стал всемирно известным режиссером, и кого можно было бы попозже пригласить в группу "ВВ".

Китч - весьма занятное явление; для художника (в самом широком смысле этого слова) - это чрезвычайно благоприятное пространство для творческих экспериментов (китч - ярок, и всегда вызывает эмоциональное участие). В определенном смысле, дурной вкус не менее интересен, чем вкус хороший (о чем мы, собственно, и напоминаем в каждом номере "НАШего". Начиная с обложки... - Ред.). Другое дело, что со стереотипами нужно не только хотеть, но и уметь играть. В этом смысле, в кинематографе Кустурица - герой нашего времени. А музыка у Эмира & "No Smoking Orchestra" получилась довольно заурядной и иллюстративной. Впрочем, немцам, сидящим в первом ряду, до этого дела нет. Эмир Кустурица - кинематографический Бог, а значит ему позволено абсолютно все. Кто-то испытывает что-то вроде религиозного экстаза и даже приплясывает. Кстати, было значительно интересней наблюдать за публикой, нежели за происходившим на сцене. Кустурица-режиссер - это совсем не то же самое, что Кустурица-музыкант. Другое дело, что слоган "Талантливый человек талантлив во всем" справедлив далеко не всегда. Думаю, что все желающие смогут в скорости сами по достоинству оценить "No Smoking Orchestra" - концерт в Берлине, да и весь мировой тур группы приурочены к выходу альбома "Unza Unza Time". Кстати, балканцы собирались посетить и Санкт-Петербург, фестиваль андерграундного кино господина Баширова и студии "Дебоширфильм". Если вы любите фильмы Кустурицы, способны веселиться не благодаря, а вопреки ситуации (то есть, живете по принципу: хочешь быть счастливым - будь им), и если вам нравится китч - "Unza Unza Time" для вас! Публика с хорошим вкусом может не беспокоиться.

Аксинья Курина,
Берлин-Киев

* мультикультурализм, в Берлине произносят [мульти-культи]. Существует также радио с одноименным названием, транслирующее исключительно multi-kulti музыку.




kimaf
александргнилицкий/солнечный город/киев

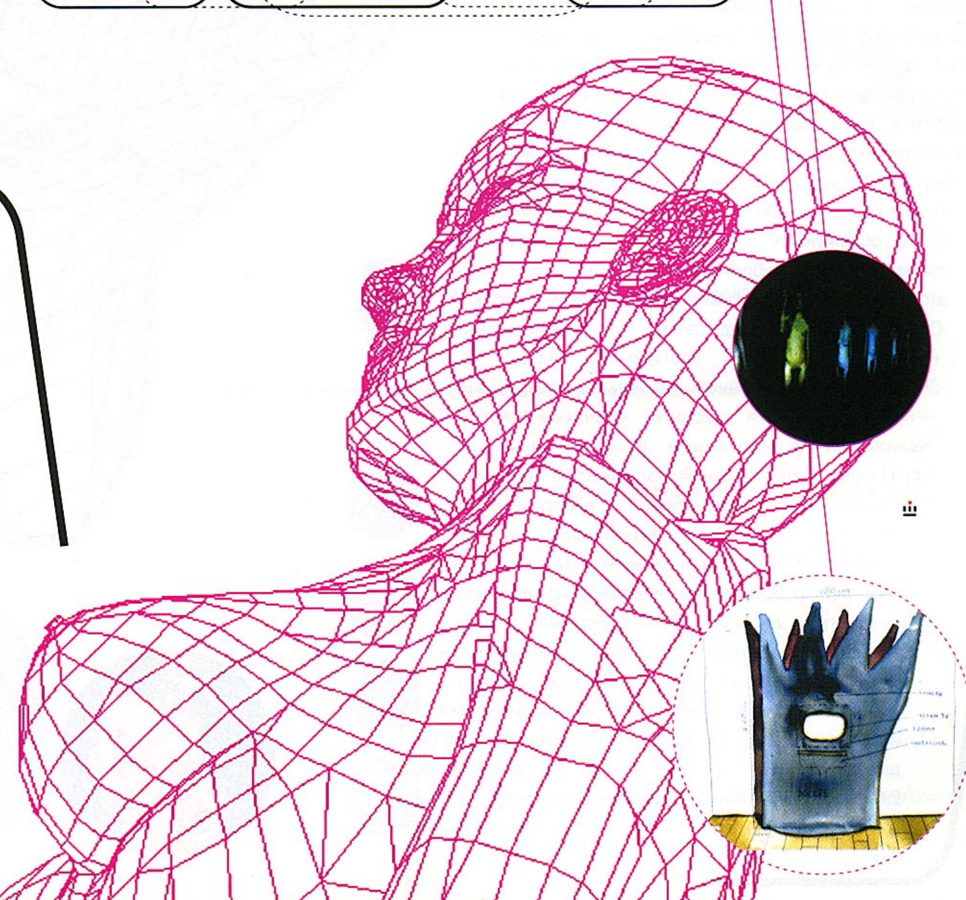
Похоже, быть видео- или медиа-артистом, на худой конец — компьютерным дизайнером, — становится постепенно если не правилом хорошего тона, то модным занятием — точно. Игра в интеллектуальный бисер сменяется нанизыванием электронов на мудреные концепции с помощью послушных, хотя и тоже непростых, приборов. Как прибор устроен, знать совсем необязательно. И даже вредно: ведь собственные мозги — тоже чрезвычайно капризная машинка, и ее не стоит перегружать излишней информацией. Да и то сказать, мозги — далеко не такое запутанное устройство, как ценный компьютер или чудесный видеомагнитофон. Намного, намного проще, господа: под черепной коробкой находится около килограмма (иногда больше, иногда меньше — все зависит от воспитания и половой принадлежности) серого вязкого вещества. Оно периодически булькает и шевелится. Вот, собственно, и все. Питается оно своей излюбленной малокалорийной небелковой хавкой — иллюзиями. После переваривания оной хавки наружу выходит это, ну, короче, то, что должно выходить. Естественно, оно смердит. Если серое вещество булькает в черепушке у художника, то продукт, выходящий наружу после усвоения иллюзий, пытаются представить тоже как иллюзии (это

ginaczarnecki/**versifier**/uk

ильяисупов/**видео мебель дыры**/киев

очко

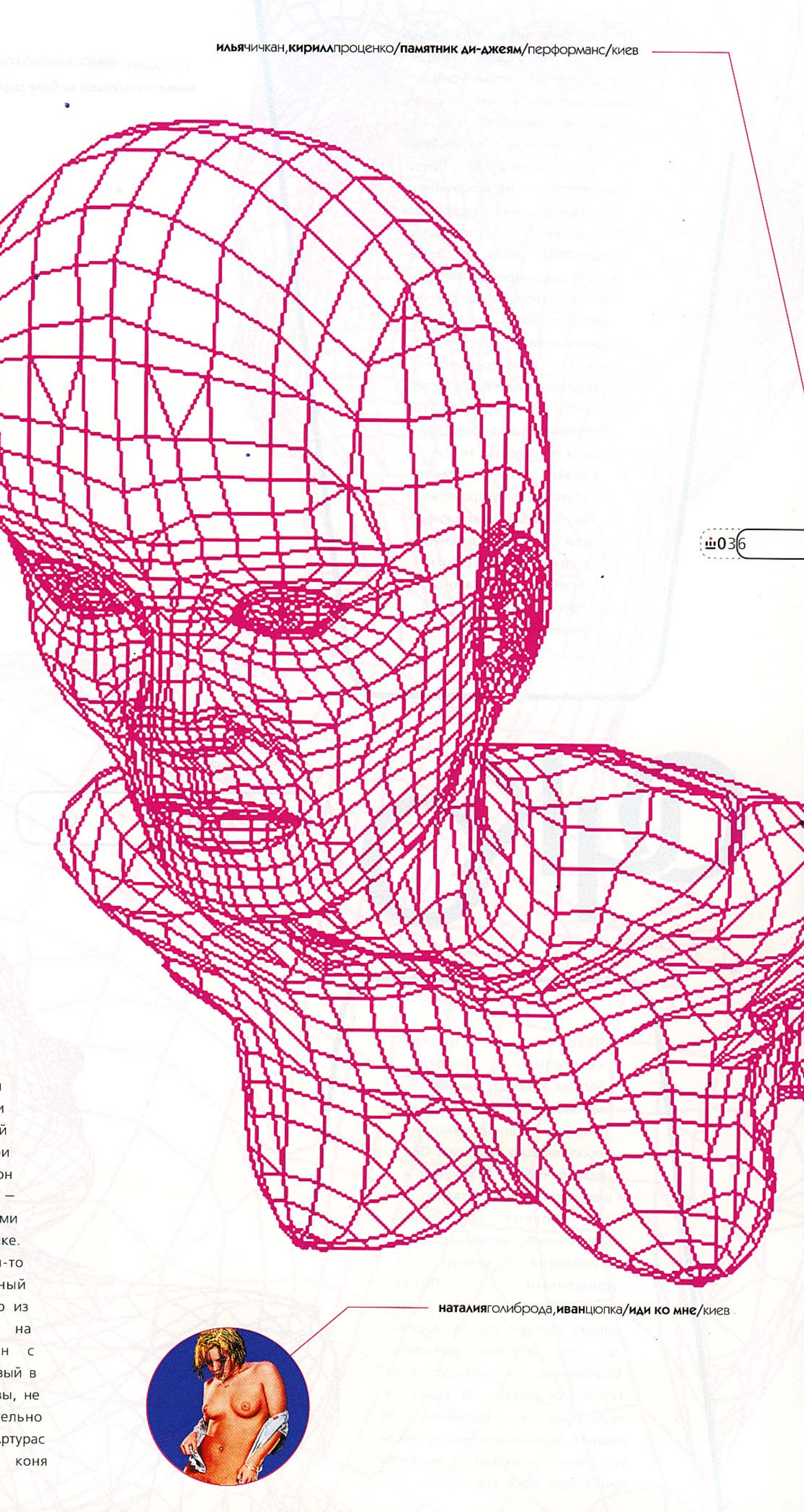
иллюзий



как в анекдоте, рассказанном вашему покорному слуге знакомым англичанином из Манчестера: один мужик, как ни поест — в туалет, и в унитазе видит то, что съел, в неповрежденном виде: кушал бекон — в очке лежит целенький кусочек бекона, кушал хлебушек — лежит свежая горбушечка и т. д. В конце концов, бедняга произносит отчаянно: «О, лучше бы я ел shit!»). Да. И вот, значит, пытаются представить как иллюзии. Конечно, не нарушая общую закономерность, продукт, произведенный артистом, тоже смердит. Или нет. И в том, и в другом случае он называется искусством. Если смердит, — значит, искусство классическое, традиционное. Смердит, как правило, скипидаром, битым камнем, нафталином, плесенью и мертвечиной великих имен, которые вообще имеют свойство испускать дурной запах, будучи вытащенными из-под могильных плит энциклопедий и архивов. Если не смердит, — значит... (продолжение следует).

Прибор, мозги и иллюзия — слова достаточно несовременные. На выставке "Alter natura" ("Другая природа"), проходящей в Центре современного искусства ЦСМ в рамках Международного фестиваля медиа-искусства, приборы исправно поддерживали и воспроизводили иллюзии. Своего рода гармония и согласие: артист делает некий жест, машина жест тщательно повторяет, зритель удивляется, улыбается и уходит. Мониторы, тем не менее, продолжают мигать, электроны — исправно носиться по нужным направлениям. Практически все, представленное в рамках "Alter natura", носило характер таких жестов-иллюзий, более или менее остроумных, милых или хмуроватеньких. "Versifier" англичанки Джины Чарнецки пугал народ видением нескольких запертых в протяжном затененном экране обнаженных тел. Тела вяло шевелились и посматривали на публику. Почему-то хотелось все это назвать "Банька в Освенциме". Француз Пьерик Сорен развлекал народ двумя голографическими игрушками — "143 эротические позы" и "Сменяющееся название". Маленький полуголый человечек двигался шустрым живчиком внутри темного стеклянного ящика. В одном случае он упражнялся с членовидной подушкой. В другом — отплясывал или, скорее, бежал с вытаращенными глазками по крутящейся виниловой пластинке. Человечек был объемненький, но какой-то жалобный. Этакий модернизированный синематограф для лилипутов. Кристиана Циглер из Германии нарезала сканером танцора на нескольких секундные кусочки. Илья Чичкан с Кириллом Проценко открыли на газончике первый в мире памятник ди-джеям, но этого увидеть, увы, не довелось, ибо монумент был стремительно демонтирован. Литовские любители природы Артурас Райла и Гинтарас Сепутис заставили коня

ильячичкан,**кирилл**проценко/**памятник ди-джеям**/перформанс/киев



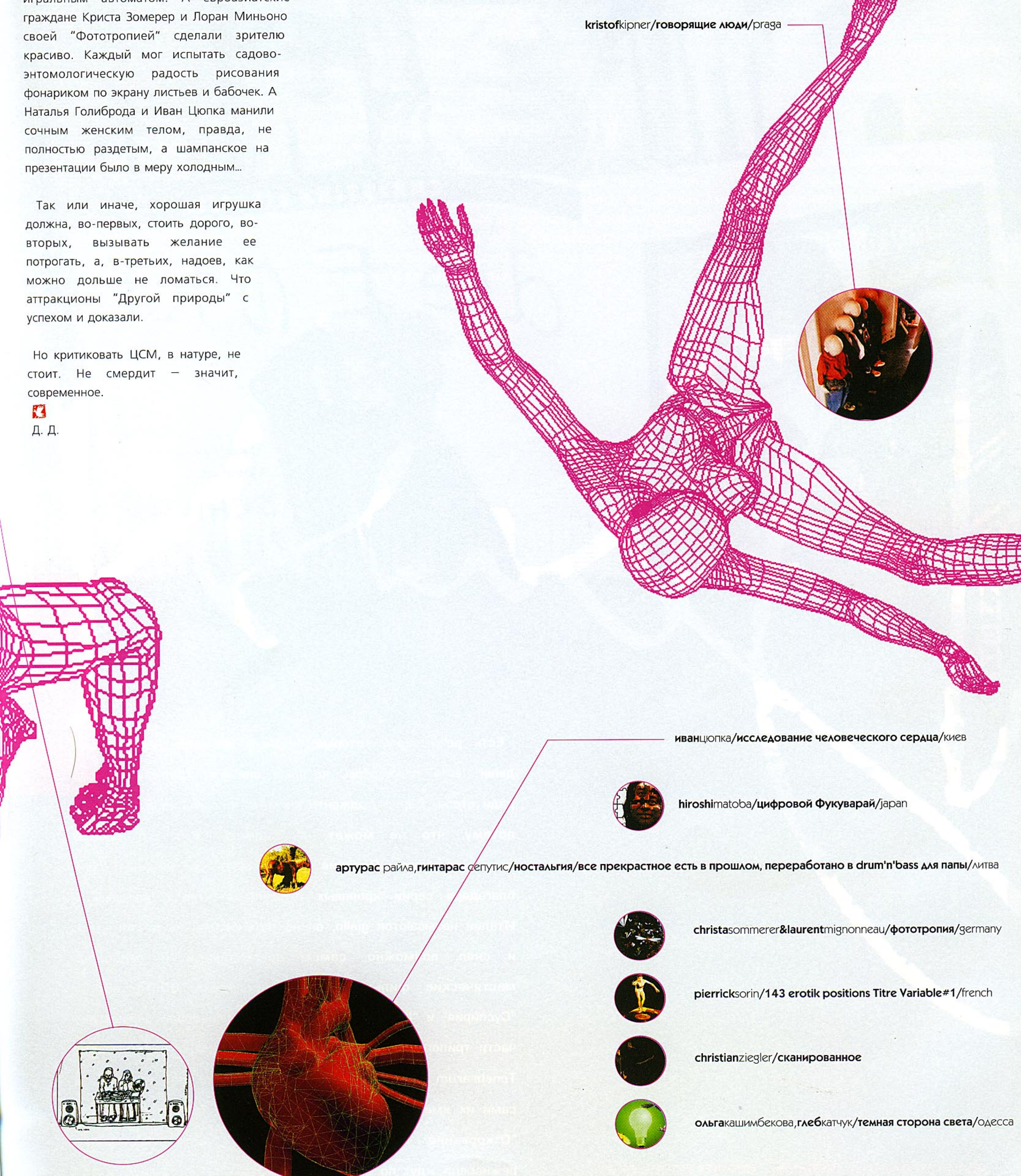
наталияголиброда,**иван**цюпка/**иди ко мне**/киев

пританцовывать под драм-н-бас. Имя у коня было длинное: "Ностальгия/Все Прекрасное в Прошлом, переделанное в Drum`n`bass для Папы". А "Видеомебель" Ильи Исупова была похожа на Мойдодыра, изнасилованного игральным автоматом. А евроазиатские граждане Криста Зомерер и Лоран Миньоно своей "Фототропией" сделали зрителю красиво. Каждый мог испытать садово-энтомологическую радость рисования фонариком по экрану листьев и бабочек. А Наталья Голиброда и Иван Цюпка манили сочным женским телом, правда, не полностью раздетым, а шампанское на презентации было в меру холодным...

Так или иначе, хорошая игрушка должна, во-первых, стоить дорого, во-вторых, вызывать желание ее потрогать, а, в-третьих, надоев, как можно дольше не ломаться. Что аттракционы "Другой природы" с успехом и доказали.

Но критиковать ЦСМ, в натуре, не стоит. Не смердит — значит, современное.

Д. Д.



Есть режиссеры, которые снимают фильмы ужасов ради денег, есть режиссеры, которые снимают фильмы ужасов ради стеба. Дарио Ардженто снимает фильмы ужасов просто потому, что не может не снимать. Это его способ самовыражения. Получив известность в начале 70-х благодаря серии кровавых mystery-детективов, которые в Италии называются giallo, он не остановился на достигнутом, и снял, возможно, самые оригинальные и страшные мистические фильмы ужасов последних 30-ти лет – "Суспирия" и "Инферно". Они представляли собой первые две части трилогии о Матерях Тьмы – Mater Suspiriorum, Mater Tenebrarum и Mater Lachremorum. Идея о трех матерях и сами их имена были почерпнуты из эссе Томаса Де Куинси "Откровение из глубины". Третьей части поклонники режиссера ждут по сей день.

ДАРИО АРДЖЕНТО: [ВЕДЬМЫ ГОВОРЯТ ПО-РУССКИ]

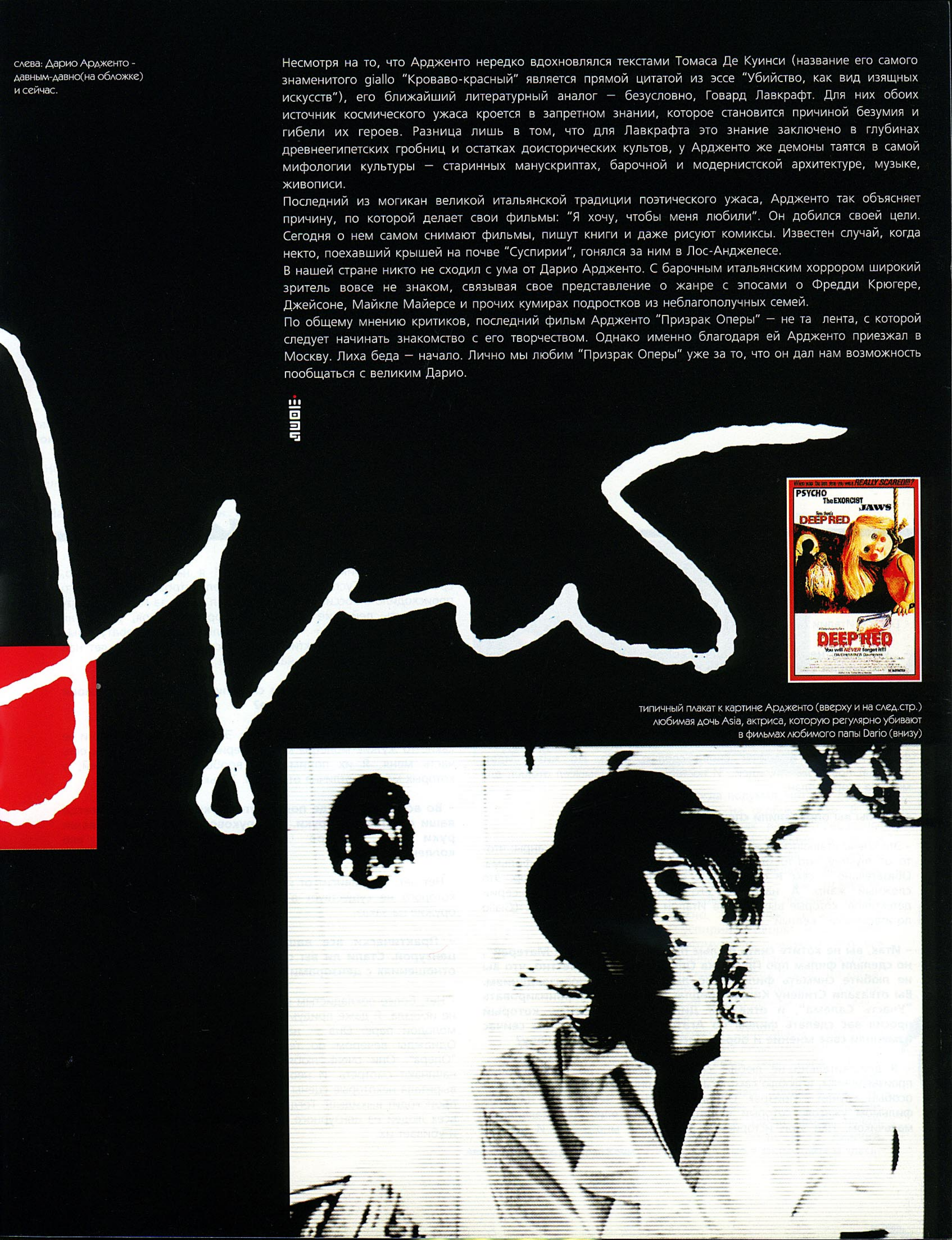
слева: Дарио Ардженто - давным-давно(на обложке) и сейчас.

Несмотря на то, что Ардженто нередко вдохновлялся текстами Томаса Де Куинси (название его самого знаменитого giallo "Кроваво-красный" является прямой цитатой из эссе "Убийство, как вид изящных искусств"), его ближайший литературный аналог — безусловно, Говард Лавкрафт. Для них обоих источник космического ужаса кроется в запретном знании, которое становится причиной безумия и гибели их героев. Разница лишь в том, что для Лавкрафта это знание заключено в глубинах древнеегипетских гробниц и остатках доисторических культов, у Ардженто же демоны таятся в самой мифологии культуры — старинных манускриптах, барочной и модернистской архитектуре, музыке, живописи.

Последний из могикан великой итальянской традиции поэтического ужаса, Ардженто так объясняет причину, по которой делает свои фильмы: "Я хочу, чтобы меня любили". Он добился своей цели. Сегодня о нем самом снимают фильмы, пишут книги и даже рисуют комиксы. Известен случай, когда некто, поехавший крышей на почве "Суспирии", гонялся за ним в Лос-Анджелесе.

В нашей стране никто не сходил с ума от Дарио Ардженто. С барочным итальянским хоррором широкий зритель вовсе не знаком, связывая свое представление о жанре с эпосами о Фредди Крюгере, Джейсоне, Майкле Майерсе и прочих кумирах подростков из неблагополучных семей.

По общему мнению критиков, последний фильм Ардженто "Призрак Оперы" — не та лента, с которой следует начинать знакомство с его творчеством. Однако именно благодаря ей Ардженто приезжал в Москву. Лиха беда — начало. Лично мы любим "Призрак Оперы" уже за то, что он дал нам возможность пообщаться с великим Дарио.



типичный плакат к картине Ардженто (вверху и на след.стр.)
любимая дочь Asia, актриса, которую регулярно убивают в фильмах любимого папы Dario (внизу)



Перед просмотром этих фильмов журнал НА!!! настоятельно советует проконсультироваться с лечащим врачем, сдать все анализы и раздать долги. Беременным женщинам со сроком до семи месяцев очень не рекомендуем.

– Дарио, мы ваши давние поклонники и видели все ваши фильмы, – за исключением разве что "Четырех мух на сером бархате"...

- Его и в Италии не найти. Он не выходил на видео.

– ...и потому не можем не задать вопрос, который просто обязан задать всякий уважающий себя фанат: когда будет сделан фильм про "Mater Lachremorum"?

- Думаю, не скоро. После "Суспирии" и "Инферно" я очень хотел снимать заключительный фильм про "Трех Матерей". Я даже написал сценарий, но он мне не понравился. Тогда я подумал — сниму этот фильм попозже, а сейчас снова сделаю giallo. Но жизнь идет, приходят новые мысли, идеи... И постепенно этот замысел отошел для меня на второй план.

– Как бы вы определили специфику жанра giallo?

- Это очень итальянский жанр. Он включает в себя многие жанры: что-то от mystery, что-то от триллера, что-то от полицейского фильма. Обязательно — секс и связанные с ним проблемы. Плюс юмор. Это сложный жанр. А название его родилось от книжной серии детективов, которые выходили в Италии в желтых переплетах. (Giallo по итальянски "желтый" - авт.)

– Итак, вы не хотите снять фильм про третью из "Трех Матерей", но сделали фильм про Призрака Оперы. Однако известно, что вы не любите снимать фильмы по литературным произведениям. Вы отказали Стивену Кингу, предлагавшему вам экранизировать "Участь Салема", и отказали Дино Де Лаурентису, который просил вас сделать фильм по Агате Кристи. Почему вы сейчас изменили свое мнение и обратились к роману Гастона Леру?

- Я действительно не люблю снимать фильмы по литературным произведениям, я люблю сам писать сценарии. Но "Призрак Оперы" - особый случай. "Призрак Оперы" с Лоном Чейни был первым фильмом ужасов, который я увидел, когда еще был маленьким мальчиком. Над этой историей я размышлял много лет. И первый вариант сценария "Призрака Оперы" я написал уже давно, сразу после "Суспирии". Даже хотел, чтобы действие его происходило в России. Но потом решил пойти за Гастоном Леру и оставить действие в Париже. Короче говоря, для меня "Призрак Оперы" — это не фильм по литературному произведению, это практически мой сюжет. Я столько лет над этим думал, что это стало частью меня.

– В одном из интервью вы сказали: "Я люблю всех своих убийц!". За что вы их любите?

- Мои убийцы не слишком ужасны. Это не Фредди Крюгер и не какие-то жуткие монстры как в американском кино. В них есть часть меня. Я их понимаю. Я вообще понимаю людей, у которых мораль отлична от нашей. Только в этом дело.

– Во всех сценах, где появляются руки убийцы, это всегда ваши собственные руки. Чем руководствуетесь вы и ваши руки при выборе холодного оружия? Вы его коллекционируете?

- Нет-нет. Все зависит от идеи. Иногда я придумываю оружие, которого не существует в природе, и заставляю сделать это оружие на заказ.

– Практически все ваши фильмы имели проблемы с цензурой. Стали ли вы с возрастом более покладистым в отношениях с цензорами?

- Нет, более покладистым я не стал, и моя ненависть к цензуре не исчезла. Я даже придумал сюжет на эту тему. Это история о молодой паре. Она — на последнем месяце беременности. Однажды вечером по телевизору показывают мой фильм "Опера". Они очень любят его, садятся перед телевизором, начинают смотреть. И неожиданно она замечает, что цензура вырезала некоторые сцены. И это ее так расстраивает, что у нее происходит выкидыш. Тогда муж решает отомстить. Он находит всех людей из цензурного комитета, которые порезали фильм, и убивает их.

– На многих фильмах вы работали с мастером по спецэффектам Серджио Стиваленти. Недавно он дебютировал в режиссуре фильмом "Восковая маска", продюсером которого стали вы. Это вы подтолкнули его к смене профессии?

- Я не очень богат, но деньги зарабатываю. И пытаюсь их вкладывать, чтобы другие люди могли снимать кино. Я продюсировал фильмы некоторых моих ассистентов: Ламберто Бавы, например. Затем я продюсировал два фильма Микеле Соави - "Церковь" и "Секта". Он сейчас стал известным режиссером. Потом и Стиваленти сказал, что чувствует готовность снять кино. Мы вместе написали сценарий, и он снял хорошую картину. Я надеюсь, что буду продюсером его следующего фильма. По-моему, его талант очевиден.

– Микеле Соави куда-то исчез после фильма "Dellamorte Dellamore". Он снял что-нибудь еще с тех пор?

- Нет. У него депрессия. Я пытался уговорить его снять новый фильм, но у него был кризис. Надеюсь, что скоро он придет в себя и снова что-нибудь сделает. Пять лет уже прошло.

– Как бы вы определили итальянскую традицию ужасов – от Марио Бавы до наших дней?

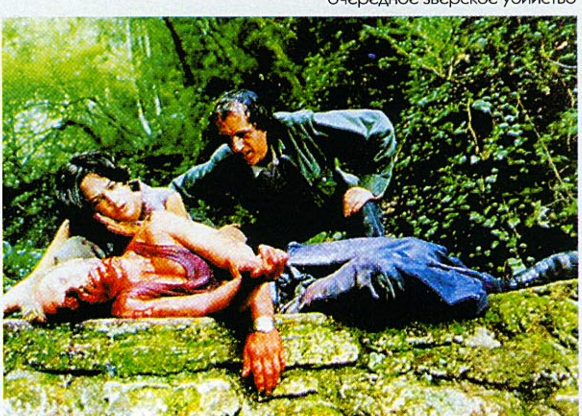
- Она развивалась спорадически. Не было сильного течения. Не было школы. Просто несколько талантливых людей снимали свои фильмы.

– Последние ваши фильмы, такие как "Восковая маска" Стиваленти и "Призрак Оперы" тяготеют к костюмной готической мелодраме в стиле студии "Хаммер". Это новая концепция?

- Нет. Я только сделал эти фильмы и все. Это просто эпизод в моей жизни. Мой следующий фильм будет опять giallo.

– Маленький наивный вопрос: почему в "Суспирии" ведьмы говорят по-русски?

семейный бизнес:
очередное зверское убийство



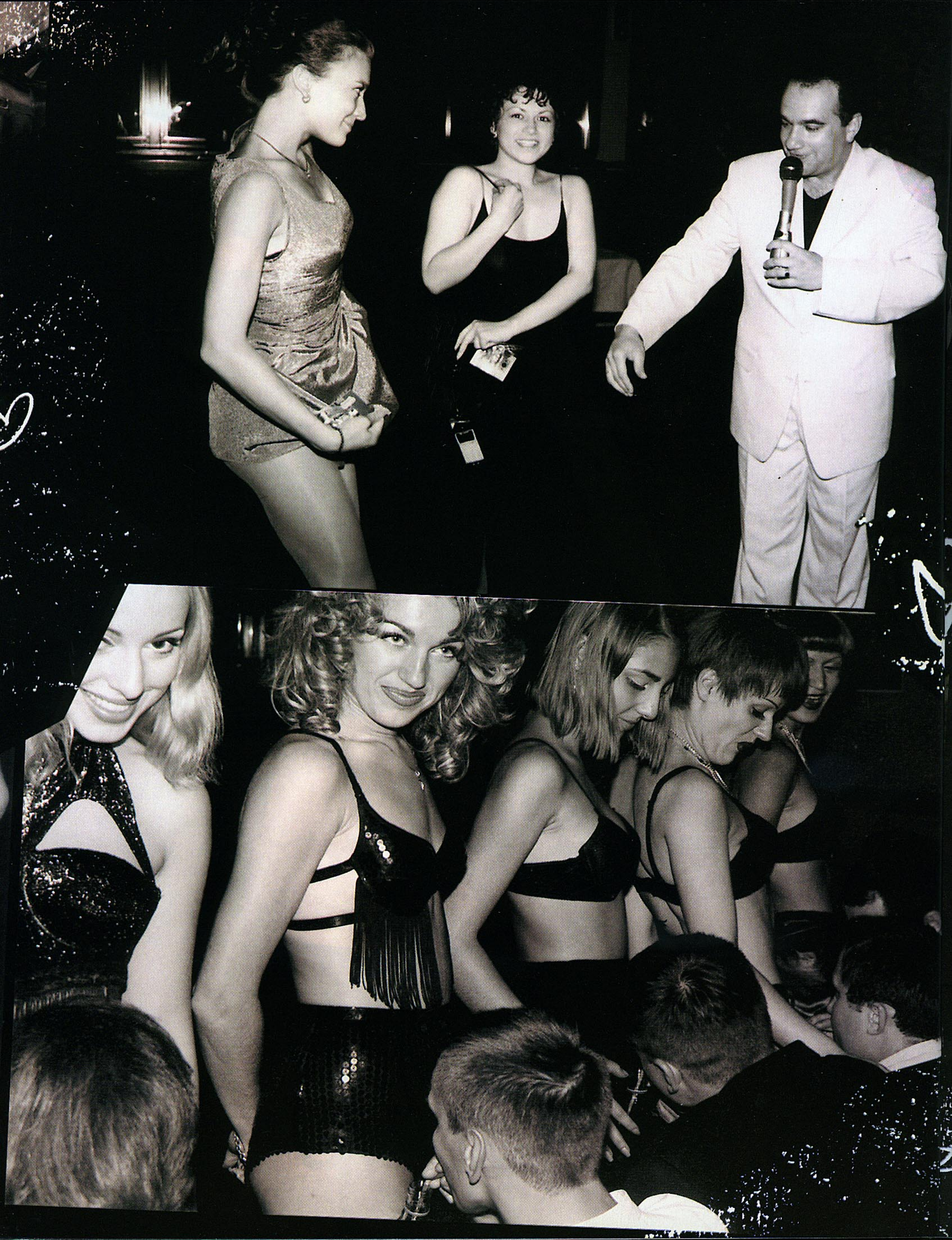
- Я тогда подумал, что они должны говорить на особом языке. В тот период я как раз интересовался эзотерическим течением в России начала века. Была, например, знаменитейшая ведьма Блаватская, был Гурджиев — вы, наверное, слышали о них. Я подумал, что это важно. Тем более что ведьмы в "Суспирии" говорят и о балете. Поэтому я и придумал, что все начальство в балетной школе — русские. Я всегда думал, что когда-нибудь сниму фильм о России. Даже у моей дочери русское имя — Ася. Я дал ей это имя в честь поэтессы Цветаевой. Когда я вылетал из Рима, моя дочь сказала мне: "Везет тебе, папа, что ты увидишь Россию. Там, наверное, очень красиво". Теперь я вижу, что здесь тоже есть мои почитатели. Поэтому я здесь, чтобы начать диалог. И после этого диалога, надеюсь, что я сниму фильм здесь.

Анжелика Артюх, Дмитрий Комм

hot









[некоторые любят погорячей]
©фото:николайтрох,044/2294243,2538198

(Акция с элементами)

ВСЕ КАК

В ЭТОМ П…

Всё как всегда в этом пасмурном отражении...
(Акция с элэмэнтами экспедиции)
И: - В общем, экспедиция была посвящена двухтысячелетию христианства. Как бы мы должны были пройти путь княгини Ольги, который она прошла от Киева до Константинополя в 947-м году. Одни историки говорят, что это такой исторпический анекдот, она никуда не ходила, сюда миссионеры, какие-то бодхисатвы сюда пришли из Византии, и крещение она прошла здесь... С другой стороны рассказывают, что император Византии хотел жениться на ней, прибрать к рукам Русь великую, а она очень интересным образом спасла Русь: она не смогла отказаться от приглашения императора Византии, приехала в Константинополь и...

Б: - ...повертела хвостом.
И: - Она не имела права вертеть, потому что были бы какие – то насильственные меры...
К: - Не, ну с чуваком она повертела, я так понял.
И: - Она сказала: как же я могу быть твоей женой, если я язычница? Я должна быть крещена. И умудрилась сотворить ситуацию, что он стал её крёстным отцом. А после этого она не могла выйти за него замуж, потому что в христианстве, в раннем особенно, это ещё хуже инцеста. А мы в честь двухтысячелетия...
К: - Самое интересное, что официальная телега, которая как бы объясняет всё это действие, чрезвычайно размыта. Формулировка "акция с элементами экспедиции" уже говорит о многом.
И: - Ну вот смотри: "Формування екіпажу та проведення акції виконується згідно затвердженого Головою Українського Комітету "Назустріч третьому тисячоліттю" положенням про акцію. 22 червня об 11.00 річницю початку Великої Вітчизняної Війни як символ миру та злагоди акцію розпочато від річкового вокзалу міста Києва."
Б: - А кто всё это придумал с самого начала?
И: - Есть такой кэривнык акции Сергей Александрович Воронов. Кстати, сам он из Днепропетровска, но живёт уже в Киеве.
К: - Уже киевлянин. По результатам проведенной работы.



И: - Давай с самого начала. У меня начала строиться мастерская. Это классно начинать летом. Ну, и понятно, что лето нужно где-то проводить. Мы уже давно носили идею, что есть ущемления людей, у которых якобы нету музыкального слуха, из них мы хотели сделать группу. Кирилл нашёл какого-то замечательного саксафониста без слуха, с расстроенным

ВСЕГДА

смурном отражении...

чувством ритма... А мы должны были быть два вокала. В общем, всё шло к тому, что пора уже проект делать и собирать коллектив. Уже начали подбирать хиты какие-то, чтобы начать же не со своего, а потом уже и свои песни писать.

К: - В качестве первых обсуждаемых были "Врагу не сдаётся наш гордый варяг" и "Мы поедем, мы помчимся на оленях утром ранним".

И: - Тут у меня начали класть полы и получилось так, что просто две недели я был прикован к мастерской. Когда ремонт уже близился к концу, я звоню Кириллу и говорю: ну, что, давай, собираемся. А Кирилл так таинственно начинает: ты понимаешь, наверное, я не смогу, извиняется, а чувствую, голос такой радостный, почти торжественный. Ты знаешь, я в плавание, говорит, ухожу. В какое плавание? На байдарках? - Да нет, в Израиль. В общем, начинает объяснять, что есть какая-то копия древнерусской ладьи... А экспедиция изначально должна была идти под названием "Из варяг в греки" из Осло. Но так как не вышло из Осло, то норвежский дракар был переименован в древнерусскую ладью. Кирилл говорит: там как раз сейчас недокомплектован коллектив, потому что какие-то профессионалы ушли, и можно попасть. Я поговорю с начальником экспедиции, и если он согласен... Он такой классный, хороший начальник экспедиции, мудрый...

К: - Ну, это ты что-то придумал.

И: - Ну, неважно. Принципиальное согласие получено, он сказал, приводи, посмотрим, что за парень... Я прихожу на Труханов остров, там стоит ладья. Я, конечно, в шоке первый раз... Двенадцать метров, и мы в Израиль на ней идём... Я думал, там есть профессионалы, есть люди, которые могут повести эту ладью. Мы станем моряками, матросами, научимся. Вероятно, всё решено. Есть навигация, есть штурманы... Мне задали два вопроса: ты готовить умеешь? — Умею. — Ты фотографировать будешь? — Буду. — Ну, всё. Принят.

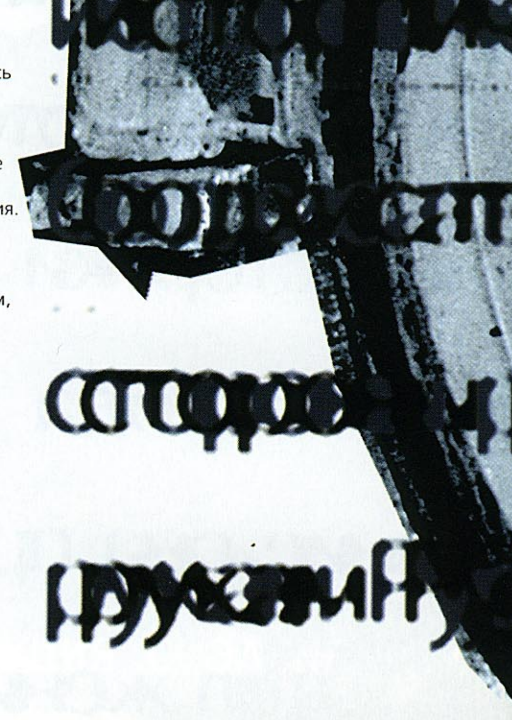
К: - В итоге мы получились моряками примерно следующими. Как анекдот пронёсся по поводу того, что дедушка встречает после долгого невиденья своего внука. Шо там з тобою, внучек? Чи пидрос? — Сам ты, дедушка, чипидрос. И вместо того, чтобы стать матросами, мы всю дорогу были чипидросами. Решили, будем пиратами...

И: - Не! Викингами, которые должны грабить и насиловать местное население! В конце концов...

К: - ...Вся акция была похожа на Остапа Бендера наоборот. Мы были единственным участником пробега, шли в хвосте, всё время не успевали никуда по какому-то графику, и почему-то была такая ситуация: "Вот, ребята, вы опоздали, а мы вас ждали, была куча всякой еды, выпивок, оркестра..." В итоге оказалось, что вряд ли нас вообще где-то кто-то ждал. Всё получилось как всегда абсолютно.

И: - Мы узнали, что есть график прибытия ладьи княгини Ольги

в какой-то из городов. А ведь есть встречный ветер, парусность, мы не можем выгрести...
К: - Изначально, как ни странно, мы воспринимали всё-таки всё это как экспедицию.
И: - Нам всё время говорилось, что это экспедиция. Мало того, мы сами считали, что мы в экспедиции. Первый город, который должен нас встречать, - Переяслав-Хмельницкий. Опаздываем на одни сутки. Был привезён какой-то местный оркестр. Актёры из местного драмтеатра. Куча напитков, вкусностей, уха для нас сварена... Она была съедена артистами, начальством, та-та-та-та...
К: - И осталось дикое количество какой-то дешёвой водки, ящики просто... Я хочу сделать некую оговорку. Дело в том, что подготовка к этой экспедиции длилась полгода до того, как мы стартонули. Действительно предполагалась научная программа, медиков было на каждого члена команды по одному. Они собирались идти с Норвегии и преодолевать какие-то дикие весенние льды...
И: - Тащить волком через Белоруссию.
К: - Страшные совершенно вещи должны были случаться. Пока там не успели, там их ждали, там финансирование обрубили - в итоге Северная Европа вся отпала и осталась самая распрекрасная часть — из Киева в Израиль.
И: - Ну, Израиль сразу отключился, потому что начались вот эти палестинские проблемы, - остались Турция, Греция. Остров Лесбос — знаешь, как звучит для художника!
К: - Экипаж набирался довольно долго, предполагались всякие-разные люди, они долго участвовали в каких-то сборах и т.д. Ну, и постепенно по тем или иным причинам отсеивались, отсеивались. А он был связан со "Злагодой", которая всё это дело курировала, определёнными сроками. В итоге экипаж был набран таким образом, что практически 60% встретилось впервые на старте, а некоторых из них мы видели за пару дней до этого — ну, так, познакомившись за руку и выпив бутылку водки. Люди практически все мало врубались в ситуацию, друг в друга и вообще в происходящее. Я считаю, большое счастье для всей экспедиции и для каждого в отдельности (кроме, возможно, руководителя) — это то, что всех попавших на ладью объединил общий порыв.
И: - У нас не было ни одного профессионального моряка.





К: - Люди абсолютно разного возраста. Студенты, какие-то вечные военные, врачи, милиционер с каким-то диким стажем и тремя рекордами Гинесса по пересеканию в голом виде очень холодных морей.
И: - Ну, о нём мы ещё расскажем.
К: - Возрастная категория — от пятидесяти до двадцати с чем-то.
Б: - А кэривнык акцийи?
К: - Воронов Сергей Александрович, сорок с чем-то лет. Он даже какую-то мореходку заканчивал, но я так понял, что тоже весьма формально, потому что не сильно он ориентировался. Но трений в личных отношениях не было практически вообще. Как ни странно, за полтора месяца пребывания при таком наборе команды...
И: - А там кого ни взять — то персонаж. А представь: двадцать с чем-то квадратных метров, шестнадцать человек и, допустим, когда ты изнемождён этим веслом... Вот смотри. Шесть с половиной тонн весит ладья. Двенадцать метров длина. Шириной три и четыре в самой широкой части. Мы разбились на две смены. Постоянно шестнадцать человек на ладье. Шесть гребёт — одна смена. Важная роль этих загребных, ритм задавать, всё это непривычно, а ладья должна идти...
К: - Причём решалось это просто так. Ни у кого ни опыта, ничего, - вот просто решилось, что так будет нормально.
И: - И шесть с половиной тонн, не считая груза, продуктов (минимального, правда, груза и продуктов) и людей разгоняло шесть человек. Получалось два часа одна гребная вахта — два часа другая.
К: - А парус! Если с ветром чуть-чуть не так — всё! Капец!
И: - А древние как решали эту проблему? Они выходили на берег, ждали попутного ветра. Это прямой парус, он не может ходить галсами. У нас киля не было в

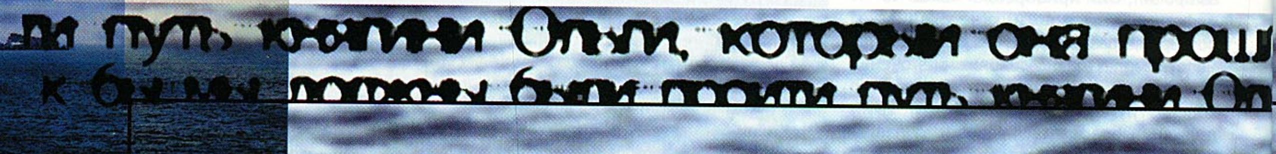


ладье. Косой парус как крыло работает. А прямой – это когда ветер сзади или боковой попутный. Оказалось, что мы не можем выгребать против ветра, а можем только как древние (поэтому и сливок не выгребали). Всё по-честному. В том-то и дело, что вот этот переход – он был страшно честным!
К: - Первые дни у нас даже был какой-то попутный ветер. Один день мы даже очень хорошо шли под парусом. А под конец ситуация уже была смехотворная. Запрограмировано очень быстро сутра в шесть часов сесть на вёсла и через десять попасть туда-то – а ветер строго всречный. Что мы делали? Садились на вёсла и выгребали через этот встречный ветер.
И: - И, конечно, не попадали, потому что нам всё равно приходилось ещё день ждать. Ты полностью надорван. Во-первых, ты привыкаешь к коллективу. Пятнадцать килограмм весло. Руки полностью стёрты в кровь. Пальцы были похожи на сосиски. Ты становишся таким большим викингом... Вот свои носки я перестал вообще стирать. Я понял, что высушить их невозможно. Был период дождей. А развесить их негде, потому что существует морская дисциплина. И я их стал выбрасывать. Пару футболок выбросил. Они приобретают какой-то инфекционный запах и легче уже, их постирав, сразу выбросить. И было у нас недоукомплектовано снаряжение, очень нужное для нас. "Морковка" – это такой конец с грузом и пенопластом, который должен выбрасываться человеку, упавшему за борт, чтобы он успел зацепиться. Потому что если идёшь под парусом – остановиться, развернуться на вёслах – это довольно долго. И "непромоканцы" – это довольно примитивная штука, по сути из клеёнки, - когда волна накрывает, брызги, дождь... Вместо этого мы брали тепличный полителен, резали на большие куски и как-то там заматывались.
К: - А вот тут вот для меня как раз начинается очень интересный момент. В первые дни, когда мы стартонули, как раз был дождь и ветер. Под этим дождём и ветром мы выгребаем, а защититься нечем. Когда надеваешь этот кусок целлофана, он рвётся, заворачивается, на тебя льётся вода, в нём неудобно грести... На твоих вещах сидят какие-то люди. Переодеться потом тоже невозможно. А это ж первые дни, мы же ещё стараемся...
И: - Оно начинает всё быстро рваться.
К: - Отсутствие непромоканцев было критичным первые дней пять, и ты чувствуешь себя всё время очень нехорошо. На тебя льёт постоянно вода. Когда я закутался очень удачно этой фигнёй и два часа грёб, я вспотел изнутри – это ещё гаже. Потом, когда встаёшь с этой фигни, тебя полностью продувает ветром, а переодеться, в общем-то, нет возможности. И вдруг на каком-то этапе я понимаю, что идёт оно всё нафиг! И, как ни странно, со временем вся эта штука превратилась в полный комфорт. Ты спишь под небом, тебя болтает, постоянно на тебя что-то дует, но тебя уже ничто не парит. Какое-то благостное состояние...Вот это приходишь в самом начале, а они что-то тягают, ставят эти реи, тянут эти канаты – не знаешь, как к нему подойти.
И: - Ты из города, мальчик...Берёшь шкоты как шнурок от ботинков. Да ладно. Очень быстро, кстати, начали таскать эти верёвки, буквально через два-три дня. Ты приходишь согнутый, а через два-три дня появляются движения, стать.
К: - И всё это делается действительно в кайф, потому что с этим же не встречаешься в жизни.
И: - Нам повезло, что было два Георгия – два еврея, которые однажды разжигали огонь украинско-израильской дружбы. Мы стали их различать: Жора – он одессит – и Гоша. Они оба рулевых. То есть они не гребут. Они знают, как тягать эти верёвки, как они называются... Как выяснилось, что у нас там всего-то есть – брасы, шкоты, рея, мачта, швартовочные концы, якорь и всё такое. Кроме всего прочего, оказалось, что Днепра как реки не существует, это

Украина
ладья «Княжина Ольга»
р. Днепр
Херсон
Очаков
Черное м
Европа
Стамбул
Босфор
Стамбул
Азия
Мраморное море
Турция

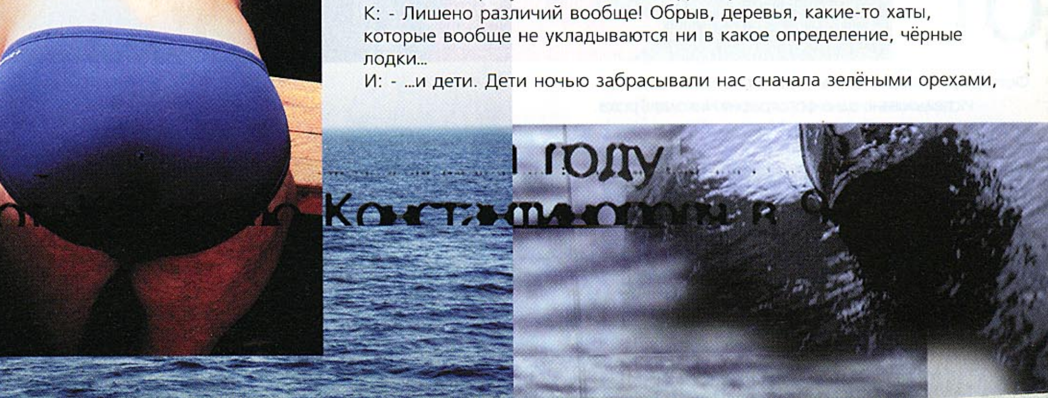
реально. Начиная с Киева — это огромные моря. Из одного моря ты попадаешь снова в море, снова в море..
К: - Кстати, ещё очень интересная ситуация по поводу того, как должно происходить. Мы швартовались либо у яхт-клубов, либо при портах.
И: - И ещё на спасательных станциях.
К: - И стоят же люди, которые прожили жизнь на реке или на море. И вот они смотрят на это вот такими глазами и спрашивают: ребята, а какже вот это вот?.. Мы рассказываем: вот так же надо, как же иначе? И видно, что они поражены. При выходе из Киева даже здесь яхтсмены говорят: куда?! Вы не пройдёте и десяти километров!
И: - Про море нам говорили: мы вам положим цветочки на могилу. Рассказывали, что с нами произойдёт. Когда нас увидели в Херсоне и спросили: как вы сюда попали?! По реке?!
К: - Но ближе к Югу, кроме удивления и вывода, что мы идиоты, чувствовалось уважение. Потому что они знают, что так нельзя. Как у вас всё поставлено?! Где закреплено?! Чего у вас нет ничего?! И мы начинали понимать, что мы — гэройи.
И: - Притом, такие, антычни. Давай лучше про психологические всякие штуки. Мы когда туда пришли, сразу стали писать много тестов. Огромные тесты по двести вопросов, по триста...
Б: - Когда же вы успевали?
К: - У нас были моменты безделия.
И: - Хотя действительно странно. Сколько разных профессий и как все смогли вписаться. Хотя иногда, конечно, хотелось кого-то убить веслом... Нас с Кириллом поставили в две разные смены. Кирилл загребной в одной вахте, а я в другой. Это очень ответственная штука, ты должен задавать ритм вот этот: и-и-и раз! и-и-и раз! — чтоб не было быстрее, медленнее...
Б: - И это звучит всё время?
К: - Ну, желательно, чтобы не сбиваться, чтобы всё время кто-то считал. В общем, ты два часа отгрёб , тебе страшно хочется отдохнуть, тебе хочется, чтоб тебя никто не трогал, у тебя есть маленькое местечко. Два Георгия захватили ют, а мы бак. Два или три человека могут разместиться.

Мы как раз читаем книжку хорошую "Ай гоу ту Хайфа" — как раз похожее на то, что мы переживаем.
К: - Как ни странно, любая книжка типа Хейрдала, Брандона или ещё чего-то о путешествиях — она настолько описывает ситуацию! У них те же проблемы абсолютно!
И: - В общем, читаешь книжку. Не важно, какую. Подходит к тебе человек и смотрит на горизонт. А он стоит, по твоим определениям, ближе, чем нужно. И в этот момент ты готов взять весло и отдубасить его со всей силы, какой бы он ни был твой друг и товарищ.
Б: - А что говорили тесты?
К: - Тесты? Это всё несерьёзно. Тесты сказали, что мы все огромной силы воли и команда подобралась слава богу. Так оно и было. Вот такое вот столкновение — оно же немотивированное. Ты ж не можешь человеку объяснить: извини, отойди подальше. Но ситуация реально тяжёлая. Ты просто открываешь рот и громко говоришь всё, что у тебя накопилось. И, что самое чудное, совершенно без всякой договорённости, всегда даётся возможность этому человеку наораться, даже что-то поломать. И после этого ситуация снимается вообще. Её нет. Сегодня мы познакомились, сегодня мы вышли, завтра возникла такая ситуация, она так решилась.
И: - Право отрываться принадлежит нам с Кириллом. Но тон был задан, и это приятно.
К: - У нас это очень хорошо решалось. Это замечательно и удивительно...
И: - ...и удивительно, что мы никого не убили. У нас неожиданным образом собрался коллектив, где были все: художник, шут, врач... Каждый в отдельности какой-то отход от нормы имеет, а вместе...
Б: - Все амплуа?
К: - Да не то что амплуа, оно выходило за рамки. Кстати, насчёт кино. Какие-то люди на катере проносятся мимо и кричат: вы что, кино снимаете? — Кино. — А где же ваш мотор? — А кино малобюджетное.
И: - Но это ты обязательно включи, это суть акции. Был полухохот-полуистерика.
К: - Малобюджетность кино заключалась в реальном чувстве голода время от времени.
И: - Реально нам задавали три вопроса. Первый: где у вас мотор? Второй: где вы спите (потому что палуба была совершенно голая)? Б: - А где вы спали?
И: - На берегу или в палатке.
К: - Но с палатками тоже быстро завязали, когда чуть-чуть южнее стало и дожди прекратились.
Б: - И не было ни недосыпаний, ничего?
И: - "Не было." Первую неделю мы там просто умирали. И спасатели... Оказалось, что на Днепре очень странный контингент народу.
К: - Рыбаки и спасатели — это вообще чудная какая-то категория!
И: - Каждый начальник спасательной станции — это необъяснимо! — они настолько психологически верно действовали! Это обязательно были бывшие военные, которые участвовали в реальных военных действиях. Каир, Египет, Сирия... Потом они стали работать на этой реке. Приплыли. — А, ребята, становитесь к нам! - Приготовим поесть, ну, и , конечно, водочки, разговор идёт...
К: - С одной стороны — такой хозяйский беспредел и кайф от того, что пистолет за штанами и он тут кучу всего прошёл, а с другой стороны — такое нормальное восприятие себе подобных. С уважением выслушивается, подходится к ситуации...
И: - И причём у начальников станции обычно странное количество каких-то непонятных людей — алкоголиков, ещё кого-то... Надо про "Славутич-17"рассказать. Значит, мы пришвартовались в Запорожье. С судоремонтного мы пошли к "Славутичу" — там буквально рядом. Там стоял сухогруз Славутич-17".
К: - Сухогруз — вот я раньше не представлял. Это такая махина! Кусок железа громаднейших размеров! Если для нас все эти ситуации были убийственными — все эти волны, вся эта фигня, то этой штукой оно вообще не воспринимается совершенно.
И: - Если нас шторм бросает, кидает, то с этой штукой метров на 150 идёт себе как утюг. Мы швартуемся к нему, идём за водкой, потому что надо было как-то там...
К: - Там ещё приятная ситуация какой-то минириевности или непонятно чего, потому что мы пришвартовались — и тут какие-то пьяные яхтсмены за нами неслись, предлагали: подходите в наш яхт-клуб, напоим, накормим... Заходишь к ним на эту баржу — и чувствуется, что это какой-то предмет гордости - то, что они все залётчики. То есть это какой-то вариант плавучей тюрьмы, их всех списывают на эту баржу... Сутки, неделю, месяц должны там отработать, потому что где-то залетели.
И: - Чуть ли не со всего Днепра туда посылают.
К: - И вот мы поднимаемся к ним на борт, они нас очень тепло приветствуют, сразу все набухиваются до состояния невменяемости, причём они нас водят по всей барже, хвастаются своими машинами.
И: - Человек гордится электричеством. Дизгенератором. Как это оформлено.
К: - А оно классное! Вот там мы не фотографировали! Там всё невероятных размеров, там коридоры...
И: —... по сто метров!
К: - Да. И заходишь в машинное отделение, в котором на нескольких уровнях расположены сетчатые полы... Невообразимые совершенно площадя, громаднейших размеров всякие штуки, и что самое классное — оно всё крашено в яркие совершенно сумасшедшие цвета: оранжевые, жёлтые, красные...
И: - А индикаторы какие! И это всё старинное такое!



К: - А они ходят, тыкают пальцем, включают, выключают! Смотрите, как тут классно! А потом они все отрубаются, и вся вот эта железяка в твоём распоряжении. Капитанский мостик, кают-компания,бильярд — мойся в душе, готовь себе жрачку!
И: - Но утром приходит трезвый капитан...
К: - Ну, капитан явно трезвый недавно.
И: - ...цепляет нас на буксир, - мы должны успеть на акцию. И начинается шторм. Реальный шторм. Берегов не видно. Страшно как-то становится, не по себе... Что-то нас спасло. Наверное, Святой Николай. Раздолбало нас волнами, унесло рулевое весло... Справа километров пять камней, слева километров пять камней, посередине Никополь, и вдруг именно напротив него отрывает у нас весло. С большим удовольствием мы попадаем на этот пляжик, выгребаем вёслами, вызываем каких-то спасателей, которые не хотят к нам идти... А вот с этой спасательной станции люди как раз видят, как мы барахтаемся, выходят в море, и их выбрасывает на камни.
Б: - А как же они спаслись?
К: - Я видел, чем они утром занимались. Вот это штука неописуемая! Эти ребята посмотрели, что кто-то из нас побежал с топором, выехали на красном катерке, их сразу кинуло на камни, и катер повис. Они устроили себе гулянку, навезли каких-то проституток...Мы пришвартовались к этому берегу, они нанесли каки-то верёвок, потому что у нас реально не было чем швартоваться. И притащили к себе: сидите, сохните, ешьте, готовьтесь и так далее. И скромно пытаются оставить нас в покое. При нас сажали этих женщин в машины. Это мы их уже затащили: давайте садитесь, выпивайте... Потом они, правда, разошлись чуть-чуть и приготовили страшно классную уху, самую лучшую за время нашего пребывания. Потом мы пошли спать, говорят, там пришло ещё энное количество коньяка, они к нему, значит, приложились. А утром они попросили нас: помогите снять катер. На такой высоте примерно, как потолок, висит красный катер, тут водичка плещется и вот эти вот парни. То, чем они там занимались, - это уму непостижимо. У них отсутствует вообще представление о том, что что-то может случиться или чего-то делать нельзя. Он стоит прямо под катером,отдуда его приподнимают: о! трубу! осьо! сюды! Давай городить какую-то гору из камней...
Б: - Так они же с похмелья были.
К: - А они всё время в таком состоянии! Они выходили в таком же состоянии нас спасать явно — никто бы не ломанулся нас спасать туда. Короче, никого не убило. Этот катер свернуло. Сели на него! Поехали! А там какую-то деталь из него вырвало, и дыра получилась, и затапливает. Этот катер обмотали тросом, зацепили за подъёмник, давай поднимать. Этот роп — полностью железный: железный пол, железные стойки...
Б: - А роп — это что?
К: - Это куча листового железа, металлические конструкции сверху, на них висит кран, трёхфазное напряжение, энное число вольт... И они давай поднимать этот катер — он же уже тонет! — а оно током бьётся. А они босые, мокрые бегают по этой фигне. Кричит: меня шо-то стукает! — Да ты возьми палочку какую-то! — Так где ж я возьму палочку! — бегает, матюкается. А я так понимаю, что щас капец. Он же нажимает эту штуку, а оно всё мокрое и всё металлическое. Коллективный электрический стул. Их это вообще не парит. В воду уронил этот пульт весь! И все скачут. Я отошёл на землю чемно — ну, что тут уже скажешь! Нашли какую-то палочку, он стал на этот катер как-то, какой-то коврик нашёл — ничего! Подняли это всё, потом вышли — и нельзя сказать, что они не понимают всё полностью, потому что потом обсуждают: вот, это ж кран надо было вызывать! — та! Какой там кран! Сами всё сделали! — и давай опять бухать.
И: - Про мента. Хорошая ж тема: "Сергей постоянно носит с собой непромокаемую жёлтую папочку с материалами о себе". Сам он майор милиции на пенсии, морж, вице-президент марафонского зимнего плаванья. Специалист по заплывам в ледяной воде. В Очакове, когда мы стояли, за неделю он смог дать где-то 60 лекций о себе.Он просто заходил к пожарникам, к милиции, в любую школу и говорил: Сергей Викторович Зеленевский, майор милиции, вице-президент зимнего марафонского плаванья, мастер спорта такой-то и просто хороший человек. Ну, это ладно. Давайте поговорим.
К: - На меня очень сильное впечатление производило, что он очень быстро находил себе аудиторию, которая его искала. Он не ломился куда ни попадя.
И: - Ты пойми, любого человека с ладьи стремились послушать.
К: - Детей он находил практически везде. Люди ломятся — кто за чем: кто-то общаться с администрацией, кто курить и просто валяться, как некоторые, а этот быстро куда-то ломанулся — и тут какие-то дети образовались вокруг. Но они с такой радостью побежали что-то тащить, что-то валить...На такую фигню, может быть, и несложно развести детей, будучи заядлым ментом. Но он вечно любил их построить и занять каким-то нужным делом. Дети показывали нам кто что мог: рассказывали стихотворения, пели песни... И стояли в очереди, там подиум какой-то был, крыша соседнего катера, надо было на него залезть и оттуда рассказать стишок или петь песенку. Они с таким удовольствием это делали! Раскованно абсолютно! С такой радостью!
И: - У каждого свой талант. Кирилл рассказывает анекдоты, я тоже рассказываю анекдоты. Боцман наш Пал Сергеич — он вообще умудрялся такие вещи рассказывать...
К: - Все новомодные детективы с раскладок он вспоминал из головы.
И: - Вот мы сидим и гребём. И вдруг ты слышишь, как он в сто первый раз говорит: он не хотел, но был вынужден убить — жену, брата, друга... И все уже катаются, потому что тяжко грести, и вдруг человек рассказывает во всех подробностях, совершенно серьёзно детектив, ещё и обижается, если ты не слушаешь.
К: - Но никто почему-то не обижался, когда все ржут. Вот, например, этот Зеленецкий, когда все похотом хохотали, - у него ни секунды ни агрессии, ни обиды.
И: - А Сергей читал стихи.Он прочитал нам такой стих, который мы потом очень долго вспоминали. Мы выходим. Первая неделя. Убитые страшно. Утром. Читает всей экспедиции стих:
Добро рассчитано — для добрых!
Для добрых — не жалей добра!
По чёрствому — ударь по рёбрам!
Он станет мягче без ребра!
Женщины, которые встречают, не понимают, что происходит. А у него голос ласковый... Он совершенно спокойно говорил: вот сейчас мы пристанем, у меня там друзья в колонии. У них есть пекарня, баня... Это свои, друзья! - И чувствуешь, что он абсолютно честно об этом говорит. - Умоют, оденут! Там всё будет классно!
К: - А взаимоотношения тоже. Говорит: у меня там жена, я ей пишу письма, стихи, я её люблю — а потом: о, придём туда! А у меня там любовница! Я её люблю — и давай рассказывать. — Как? У тебя там жена, а там любовница? — И он начинает объяснять совершенно спокойно. И нету никаких противоречий! Всё хорошо! И все смеются. И его это не задевает. И со временем никого не задевает. Всем хорошо и смешно.
И: - Или вот ситуация. Я спал на берегу. Шёл дождь — накрываешься полителеном, нету — ветер сдувает комаров. Там была такая рыбацкая бухта со страшно классным белым песком. Что-то в ней такое было... знаешь, как ты в детстве воспринимаешь мечты и сказки.
К: - Не, это то, как ты в детстве воспринимаешь действительность. Чёрные рыбацкие баркасы на ярко-белом песке, закат невозможных цветов, люди, которые питаются морем. Они выходят каждый день рыбу ловить. Там маленькая деревушка, у них других доходов больше нет.
И: - И эта деревушка может быть французской, немецкой, канадской...
К: - Лишено различий вообще! Обрыв, деревья, какие-то хаты, которые вообще не укладываются ни в какое определение, чёрные лодки...
И: - ...и дети. Дети ночью забрасывали нас сначала зелёными орехами,







Фотографии Игоря Паламарчука и Кирилла Меньшова.
Использована одна фотография Николая Троха.

потом зелёными яблоками. Они в воде разрывались так классно! Я сначала думаю: надо поорать, покричать, потому что я же спать хочу. В этой ситуации что делает Сергей: он лежит себе спокойно. И вдруг я понимаю, что ни одно из этих яблок и орехов не попадает в меня.
Народ вёл дневники, записки... Вот Сергей, например вёл дневник точно по времени: "В 20.25.06 секунд мы пристали к такой-то пристани."Как она называется?" — начинал он спрашивать у всех... И записывал. "Андрей утопил весло в такое-то время, был подход к такому-то городу, всречал тот-то тот-то." Он записывал телефоны и фамилии всех, кто нас встречал. Список огромный был.
Б: - А что вы брали с собой в дорогу ?
К: - Ничего мы не брали. Нам сказали, что всё будет.
И: - Нет, ну там свитер, фонарик, ложка, сандалии. Давай я расскажу, как мы ели. Наш типичный ужин. Сутра обычно готовили, брали на борт и там перекусывали. Это концентраты горохового супа, которые добавлялись пшёнкой. Потом туда килограм гречки и килограм риса. Несколько банок кильки в томатном соусе. Банка тушёнки.
Б: - Как вы готовили?
К: - На кастрюлях "Цептер", которые стоили больше, чем вся экспедиция.
И: - Мы много о чём думали. О непромоканцах. Как в море мы будем готовить есть. Должна быть газовая плита. Балон. Карданная подвеска.
К: - Вот эти кастрюли стоили дороже, чем решение всех этих проблем. Но кастрюли нам дал "Цептер".
Б: - Что вы ели на ладье?
К: - Мы поглощали такую замечательную пищу, как лук, чеснок, сало и огурцы.

И: - Плывём мы как-то — ну, как всегда — а там две девушки машут нам руками и что-то кричат. Ну, мы привыкли, что нам все машут руками, мы помахали — да и ладно. Подплываем ближе, потому что ветер не даёт нам выгрести...
К: - А ты грёб в этот момент?
И: - Да.
К: - А я в этот момент, по-моему, спал, потому что я помню, что я прореагировал на магическое слово "вареники".
И: - Мы подплываем к берегу, а эти девушки всё время кричат: вы вареников хотите? И команда начинает бунтовать и скандировать: ва-ре-ни-ки, ва-ре-ни-ки! — потому что привыкли скандировать: и-и-раз! и-и-раз! Одна из них модельер одежды, а вторая тоже художница. Это было в Калиберде. В общем, заходим мы к ним на дачу — оборванные, голодные, изнемождённые — и вдруг видим: телефон висит на стенке, признаки цивилизации, магнитофон, собака классная, летняя кухня. Причём так естественно — сад японских камней. В общем, пару человек сразу бежит помогать делать вареники. а нам с Кириллом как-то, тоже абсолютно случайно, предлагают кофе. Хотите кофе? — Хотим. И Кирилл говорит такую замечательную фразу: выпить кофе, закурить и застрелиться, потому что лучше не будет. И оно действительно так. И тут прибегает Игорь Никифоров, который нашёл буксир с рыбаками, - нам же по акции снова куда-то плыть, - выясняется, что есть вареники уже времени нет, они срочно варятся, огромная бадья...
К: - На самом же деле этот мандраж был несильно оправдан. Как потом каждый раз выяснялось, ты спешишь в это место (обычно это город) из какого-нибудь замечательного живописного уголка...
И: - ...в который попал случайно...
К: - Да, случайно. Ночь или ветер или что-то такое... В итоге ты попадаешь в какой-то жуткий город, в котором негде пристать, негде помыться, негде оттянуться, некуда ткнуться и никому ты не нужен там.
И: - И, чуть не плача от того, что так всё произошло, и не от того, что вкусно, а от того, что люди такие хорошие попались, на контрасте со всем происходящим мы уходим.
К: - Наверное, за всю экспедицию это было одно из самых светлых мест. Там даже если б мы вышли не с ладьи, было бы красиво и приятно. Странно! Что толкает людей на такое! Зачем кормить вот эту ораву варениками! Это желание общения на уровне...
И: - Да ладно. Объяснить это невозможно, я только сейчас это понял.
К: - То же самое с рыбаками. Женщины смеются: мордастые чуваки тут плавают на каких-то ржавых штуках. И точно такое же счастье: ну, шо, жрать есть? — та е! — и давай вываливать рыбку такую замечательную! И тоже ж им кайфно от этого! Они как-то для себя это делают...
И: - А получается для нас. Нет, получается для всех.
К: - В том-то и дело.
И: - А ты вспомни шлюзы. Когда ты заходишь в такой загон. Сзади закрываются ворота, и вы начинаете опускаться вниз. Притом туда нужно причалить, а на вёслах не пускают... То ли их представление об Украине с нами связано...
К: - Не, ну, мы ж тут героические идиоты. Которые куда-то ломятся, пытаются что-то доказать всему миру... И там какое-то письмо из Кабмина требуют...
И: — Не всегда, кстати, его спрашивали. Люди сразу понимали, что надо пропускать.
К: - Только какая-то отмазка должна быть. То есть дайте, что у вас там написано, и плывите себе дальше.
И: - И ты опускаешься на тридцать метров вниз.
К: - В Днепрогэсе, говорят, ещё тонны всякой взрывчатки захоронены с войны. И там минировали, потом чё-то там разминировали, очень много поосталось, они его залепили бетоном.
Замечательная ситуация была с вот этой женщиной в школе, но её описать невозможно.
И: - Но я могу прочитать то, что я записал на следующий день: "Активная директриса школы, в которой мы ночевали. Когда за ужином Костик произнёс тост "за тёплую гавань, которая ждёт дома", она разорвала его на куски: "Какая гавань?! Какой дом?! Вперёд! К цели! Сила! Воля! Вы — гордость нации! Вы уже история!" Нас размещают в школе, притом совершенно неожиданно для самой барышни. Она такая мужеподобная, очень активная. Для нас специально выбили дверь в кухню.
К: - Понимаешь, это было бы очень смешно, если б не было так кайфно. Может быть, она человек глупый, потому что суёт энергию в какое-то идиотское русло, но она потом пела какой-то романс настолько классно и прочувствованно! Агрессия, конечно, мной не воспринимается как нормальная, но как явление производит впечатление.
Б: - Вы вот рассказываете всё об Украине да об Украине... А вот что произошло после Украины?
К: - После Украины... фигня.
И: - Мне придётся соло исполнять. Но Кирилл всё-таки должен мне помочь, чтобы показать предпосылки к тому, что происходило. Мы дошли до Херсона. Херсон — наш последний украинский город.
К: - Причём могла бы быть Одесса, но не сложилось.
И: - Дальше уже мы уходим прямиком в Одессу. Мы действительно вышли в конце концов в Одессу, стали в Яхт-клубе прямо напротив Потёмкинской лестницы, и как-то надолго мы там стали. Всё было непонятно: какие-то документы, впускать ли нас, что у нас есть, куда мы идём.... Это всё начало растворяться в августовском одесском воздухе. Потом мы вернулись обратно в Очаков...
Б: - Почему вы вернулись? Они требовали башлять?
И: - Да, конечно.
Б: - А все требовали башлять?
И: - Нет, только Одесса. Там место очень дорогое. Там не просто порт, там элитный яхт-клуб. Так же, как нас в Стамбуле потом поставили в "Атакёй Марина". Есть гостинницы пять звёздочек, а это — пятиякорный яхт-клуб. И денег с нас брали меньше, чем в Одессе — по 25 долларов в сутки. Когда мы начали идти к морю, нам стало понятно, что нужны были серьёзные доукомплектования...
К: - Ну, корпус классный для этой всей истории. Но палуба, такелаж, мачта, вся оснастка... Причём вложения требовались достаточно серьёзные для этого. Герметизация палубы... этот... ну, чтоб вода сливалась. Ну, или помпы ставить большие.
И: - По-настоящему там тент надо было ставить.
К: - Доработок очень много должно было быть.
И: - Поэтому мы стояли в Херсоне и ждали, пока произойдут эти доработки. Пока мы стояли в Одессе, мы поняли, что стоит экзотическое судно и экспедиция платит деньги пока ещё не из своего кармана за стоянку и что ничего по доработке судна происходить не будет. Когда это стало ясно. ладью опять отогнали в сторону Херсона, но поставили в Очакове.
Б: - А сколько вы дней до Одессы плыли?
И: - До Одессы мы шли где-то месяц.
Б: - Я спросила "плыли", а сама думаю: все моряки говорят "шли".
К: - А мы так и продолжаем все эти концы называть верёвками, потому что это верёвки, и не шли мы, а плыли, почему нет?
И: - Да нет, до Одессы мы как раз не плыли, а шли. Потому что всё-таки не плыли. Мы очень много стояли, а не шли и не плыли.
"При переході на Каховку потрапили у жорстокий шквал... 19 липня відшвартувалися у місті Каховка. За три доби на веслах пройдено шлях через Нову Каховку до міста Херсон. 31 липня лодія "Княгиня Ольга" та яхта "Святий Миколай" відшвартувалися у марині яхт-клубу морського вокзалу міста Одеса. Розпочато підготовку судна та екіпажу для переходу через Чорне море. Регістром судоплавства України в місті Одеса при перевірці готовності судна виявлено ряд недоліків "Святого Миколая" (це яхта супроводження) до переходу у питаннях навігаційного забезпечення. Для вирішення зазначених питань яхту відправлено до порту

прописки міста Херсон. На час підготовки судна супроводження "Княгиня Ольга" в супроводі буксиру "Порт оф Злотець" відійшла для проведення тренувальних виходів в море до порту Очаків, де в умовах Дніпробузького лиману проведено ряд виходів в складних погодних умовах — шторм до 4 балів. Постійні штормові попередження не давали змоги вийти на Стамбул у проекті" и так далее. В общем, отшвартовались мы 31-го в Одессе. До Одессы Кирилл уже не дошел — он уже в Херсоне сошёл.

Б: - Как это не дошёл?!

К: - Ну, я ж там завоевал с руководителями...Там же ситуация была очень интересная. Но это уже личные взаимоотношения с руководителем.

И: - В общем. Когда мы пришли в Херсон, оказалось, что мы стоим и ждём выхода таможни, каких-то пограничных служб, докомплектации всей этой ладьи... Нам говорится: ребята, надо срочно теперь идти на Одессу, а с Одессы на Стамбул. Половина экипажа говорит: ладно, хорошо. Мы знали, что будем стоять, поэтому отправились кто куда по семьям... Кирилл уезжает в это же время. В Херсоне мы ждали где-то неделю. Да, печальное время. Щас так и не знаешь, как рассказать. После этого мы пришли в Одессу, из Одессы вернулись в Очакив. Мы с Кириллом приехали в Херсон.

Б: - А что случилось?

И: - Представь. Происходит странная штука. Мы приходим в Херсон. По пути мы уже знаем, что у нас очень много трудностей, каких-то недоработок...

К: - Давай ещё интереснее начнём. Дело в том, что вся абсолютно ситуация контролировалась одним-единственным человеком, начальником экспедиции Вороновым. Причём делалось это каким образом: он общался с деньгами, кураторами, в то же время с командой и с реально встречающими — администрацией...

Б: - А по идее вас везде дожны были встречать, да?

К: - Идеи мы на самом деле как таковой не сильно знали. Главной информацией владел он, выдавал он её по очень небольшим порциям и под тем углом зрения, который он считал необходимым сейчас, в общем-то, для своих личных целей. Ему не нужно было абсолютно, чтобы команда в целом или кто-то из неё в определённом объёме владел информацией. Он всё время врал. Абсолютно всем. Своим работодателям, кураторам, спонсорам и команде. Со всеми вместе он никогда не общался. С каждым он поддерживал какие-то интересные взаимоотношения, но разговаривал в отсутствие других людей как бы "по-честному". Естественно, что со временем это становилось понятно, потому что народ общался, но вывести его на чистую воду в смысле реальной ситуации было очень тяжело. То есть человека, который создавал такую ситуацию, при которой он был бы вынужден отвечать на вопросы при большом количестве людей, он отправлял вообще нафиг из плаванья. Что такое? Чем мы обладаем? Куда отправиться можем сейчас? Сколько нужно для этого? Если б ему не было интересно, он бы не завернул всю эту ситуацию, и потом он как-то хотел из неё выйти Реальные приоритеты у него были, они понимались абсолютно всеми.

Б: - А в чём они состояли?

К: - Ему захотелось переселиться из Днепропетровска в Киев, дочку засунуть в институт, а себе сделать квартиру и работу при Кабинете Министров. Ему это пообещали, для этого ему нужно было вложиться в какие-то сроки и сделать определённую акцию. А тут это несчастное трусливое существо, которое не имело никакого авторитета ни среди членов экспедиции, ни в своей как бы отрасли... Он приходит. Мы решаем свои проблемы. Он спит или пытается с кем-то позаигрывать, ему как-то нехорошо отвечают, - он дальше продолжает такой фигнёй заниматься. Он не владел ситуацией на уровне определения решения или ещё чего-то. Зато он владел на уровне информации очень неплохо, кстати.

И: - Представь. Мы попадаем в Херсон. Проходит какое-то время, и мы понимаем, что 1700 километров мы прошли, и дальше мы должны идти через море. Мы реально видим, что ветер встречный, под парусом мы идти не можем, не оформлены документы прохождения через страны. А! Кстати, главная причина. Мы не имеем никакого статуса. Любое судно, любой корабль должен иметь по регистру свой техпаспорт. А мы — никто.

К: - Нет, мы могли хоть как-то претендовать на какой-то класс, который как-то называется. Расшифровывается он, по - моему следующим образом: не более километра от берега при величине волны 20 см. На море эта ситуация практически нереальная. И даже этого статуса мы не имели. Но претендовать мы на него могли.

И: - По сути, мы нелегально прошли от Киева до Херсона, не имея никаких документов. И нас не должны были пропускать. Вообще мы не имели права идти по реке. Нас должны были остановить и оштрафовать. Потому что украинский регистр не имеет положения об исторических копиях судов. Мы были зарегистрированы как яхта.

Мы вышли из Очакова на Турцию.

Б: - А сколько вы туда шли?

К: - А как мы туда шли! Её привязали верёвкой к буксиру, вбили баласты.

И: - Нет, не на баластах. Это я там был вместо баласта. Я сделал плавучий якорь и выбросил для стабилизации руля.

К: - На самом деле, её вот так переворачивало, поэтому её забили определённым количеством пенопласта.

И: - А теперь нужно говорить о кораблях сопровождения. Изначально мы постоянно должны были идти с кораблём сопровождения.

Б: - Почему?

И: - Ну, вдруг там какая-то ситуация внештатная... Судно экспериментальное... Нас накрывает волна, кого-то смывает за борт, просто пробиваем дырку в борту... А нам обещалось какое-то финансирование. Минимальное: те же непромоканцы.

К: - На самом деле непромоканцы упирались изначально в сто двадцать долларов на всю команду. Решение всех остальных проблем — в какие-то тыщи: в две, пять. Пока вопрос стоит в морковках, о каких доработках может идти речь! Где непромоканцы! Где непромоканцы! Но это же не проблемная статья, а мы хотели высказать забавный взгляд...

Б: - Забавный взгляд забавным взглядом, но только сейчас я начала понимать, что ситуация была не настолько забавной...

К: - Ситуация была очень жёсткой на самом деле.

И: - Мути было много.

К: - Но то, что большую часть испытаний мы прошли понимая эту ситуацию — это точно! И вёсла покупались чуть ли не на собственные деньги. И в Каховском водохранилище мы попали в ситуацию, из которой абсолютно непонятно, как мы выбрались. Две железные баржи выкинуло неподалёку в тот же шторм на камни. Тот пляж — 35 метров шириной. У нас руль сорвало прямо напротив пляжа. Сто метров вправо — сто метров влево — камни. Из ситуации...

И: - ...если б не какая-то мистика...

К: - ...выйти невозможно. Если бы у нас вырвало руль на двести метров раньше, нам бы некуда было выброситься просто... Тащить дальше нас на буксире — это всё, это мы перевернёмся сразу же. Потому что мы не можем стать без руля по волне. Мы не можем пройти ни вперёд, ни назад. Мы не можем прорулить. Мы можем дрейфовать. И нас по прямой выдрейфовывает на маленький кусочек пляжа. А высадиться больше нигде нельзя. Дальше были камни и очень неплохой шторм. Ну, сколько там были волны? Метра по два с половиной. Не помню скорость ветра, но это ураганные порывы по большому счёту. То есть в принципе — мы в огромной жопе.

И: - Подожди, я говорил о том, почему мы остановились в Херсоне. Когда мы попали в Херсон, оказалось, что у нас нету яхты сопровождения. На речном участке она нам и не была нужна, - без неё мы бы смогли среагировать. А вот в море она была обязательно нужна. Никто не знал, как будет себя ладья вести. Там волна длинная, а тут со всей силы бьёт: бабах — и всё! Неизвестно, ладья разлетится или выдержит...

Б: - А как вы вообще были готовы к тому, что бабах — и разлетится?

И: - Никак. Мы вообще об этом не думали.

К: - Я об этом и говорю. Когда произошла эта ситуация, никто как-то странно себя не повёл.

И: - Знаешь, что было хорошо? Не было абсолютно паники.

К: - Запсиховал этот капитан, который чувствовал ответственность.

И: - Жора побежал делать штатную ситуацию. У нас сорвало руль, а нас корабль ещё тащит. По идее, лучше отрубить буксировочный конец. Действовал он по теории правильно.

К: - А мы наблюдали эту ситуацию, потому что мы точно так же потопили байдарку, которая плыла за нами. И она была точно такая же, как и мы — без руля.

И: - У нас была байдарка, которой мы пользовались, когда, например, мы



стоим на одном берегу, нужно переплыть на другой. Ладью гонять — шесть с половиной тонн - нету смысла. Сфотографировать сбоку ладью... Да просто, пока мы ещё стеснялись, чтобы в туалет сходить на берег, - это уже потом мы начали за борт ходить...

Б: - О! Расскажите, как вы в туалет ходили!

И: - Мы ходили просто за борт — вот и всё. Когда писаешь, тебя придерживает человек за спасжилет и ты делаешь своё дело. Если по большому — в шторм ты никуда не походишь...

К: - Зато у тебя руки свободные!

И: - Приходится искать ведро и мусорный пакет. А когда лёгкое волнение — ты держишься за две ванты, делаешь своё дело и все делают вид, что не замечают.

К: - Я не помню, чтоб кто-то делал вид. В этот момент обязательно почему-то все жрали и происходило обсуждение всей ситуации: сидит срёт, мы тут жрём, классно! Но это не называется, что все молчат и делают вид...

И: - Но иногда было и чтоб молчали. Кстати, у нас в Турции была одна тема. Помнишь, я тебе говорил про регистр? Ну, мы — яхта. И турки, моментально воспользовались тем, что судно сопровождения, которое нас тащило через всё Чёрное море, выбросило нас за десять километров до берегов Турции. Подходит к нам турецкая служба и начинает выяснять. У нас 14 различий с яхтой. Один из вопросов, которые они нам задавали: а где у вас душевая и туалет? И мы думаем: а действительно, где у нас душевая и туалет? Чистая палуба, ничего. Или: у любой палубы должна быть каюта. Её у нас тоже явно нет. А ещё — какие-то гудки противотуманные...

Б: - А как это проходило по программе? По идее, вы же приехали в Турцию как экспедиция... Это было как бы закос под древнерусский поход.

И: - Даже не как бы, а по-честному.

Б: - По-честному закос. У вас было право сказать это туркам?

И: - Нет. В том-то и дело, что нет.

Б: - Это вина кэривныка акцийи?

И: - Ничья вина.

К: - Нет, это вина организации! Для того, чтобы эта фигня пёрлась, её должны были сопровождать вертолёт, самолёт, куча катеров сопровождения, телевиденье...

И: - А для этого нужно было списаться, договориться, получить разрешение...

Б: - И ничего этого не было.

К: - Консул узнал буквально за день до того, как мы туда прибываем. Кстати, он нам помог здорово. Если что, ты упомяни: спасибо консулу. Потому что парень был такой...

Б: - Покладистый.

И: - Покладистый?! Когда человек заходил в порт и говорил: Вадик, скажи: если через пять минут не будут оформлены документы, я их здесь всех арестую. Для нас, для ладьи он делал всё. Мы были не арестованы, но за шаг до ареста. В общем, вина организационная. Но я сейчас скажу одну фразу, которую сказал Воронов: ребята, ну если бы мы не вышли вот так невзначай, без ничего, по пути делая документы и так далее, нас бы не выпустили никогда. И это реальная правда. Никто бы не выделил на это денег и ничего бы не сделал. Тут возникает другой вопрос: а ведь возможно, наверное, другими путями сделать документы?

К: - Дело в том, что при знании реальной ситуации мы бы не вышли из Киева никогда. Мы для него были идиотами, он таких идиотов находил по пути ещё. Всегда были гардемарины, идиоты из казачьих корпусов, кто-то ещё, то есть люди, которые ради этой фигни были согласны присоединиться. Изначально это была затея, которая обречена на провал, и никто об этом не знал. Вот он один обо всём этом знал.

Б: - Приехали вы в Турцию. Что там произошло изначально?

И: - Идём мы на буксире бывшего научно-исследовательского судна "Поиск", которое сейчас совершает торговые рейсы Херсон — Стамбул. Возит оно много всяких мешочников. Дай я прочитаю, как звучит в отчёте: "13 вересня 2000 року. Враховуючи стабілізацію погодних умов на маршруті "Очаків — Стамбул" отримано дозвіл на вихід "Княгині Ольги". И тут мы идём 1600км от Очакова до Стамбула. "І в супроводі "Пошуку" лодія рушила рекомендованими курсами... розпочався шторм до 4-х балів. Вахтові вели боротьбу за живучість судна та утримання його на курсі." Кстати, в это время там было десять человек. Шесть человек было на корабле сопровождения. На ладье было всего четыре человека: начальник экспедиции, вот этот майор безумный (мы там ставили только днём, чтобы он с рулём ничего не сотворил), я и Игорь Никифоров, врач-травматолог.

Б: - А как потерялись остальные?

И: - Ротация произошла так: "Всього в акції брало участь при Чернігові 27 осіб. З них 19 повністю справились з труднощами та поставленими завданнями."

К: - Угу! Это мне очень нравится.

И: - По-настоящему до Стамбула дошло десять человек. Шесть человек находилось на корабле сопровождения, четыре — на ладье. Четыре — потому что кто-то должен был находиться на ладье, а во время перехода корабль не мог остановиться вообще, и мы должны были двое суток беспрерывно находиться на ладье. Нас "Поиск" выбрасывает за 10 км до босфора. Сам босфор — это тридцать пять километров. 26 из него занимает Стамбул при выходе в Мраморное море. Нас выбрасывают — мы не знаем, что делать. Надо грести куда-то. Гребём к этому босфору. К нам подходит какой-то кораблик — хэлс контрол — и передаёт по рации какую-то информацию, что вот идёт странный корабль на вёслах из Украины. А у нас не работает частота. У них 13-я рабочая, у них — 16-я. Мы не можем с ними общаться. Они что-то говорят, а мы не слышим, или наоборот. Игорь Никифоров что-то пытается передать на английском языке: ай эм принцесс Олга, прошу выйти на связь, мы такие-то такие-то. Входим мы в этот Босфор, начинает смеркаться, синева такая, красиво — неимоверно. А до этого двое суток ты идёшь и не видишь ничего вообще. Огромные волны! Огромные.

К: - Да, вот это вас, конечно...

И: - Вот это ты пропустил, конечно.

К: - Входим мы в этот Стамбул на вёслах. Начинает кто-то по рации что-то передавать. Мы не понимаем, турки не понимают. Всё хорошо. Плывём: босфор, босфор, потом начинаются пригороды Стамбула. Моё впечатление, что босфор — это обычный Днепр, только солёная река. Заливчик, затончик, тут какие-то скалы, тут начинаются какие-то огромные огни, тут мы понимаем, что мы уже почти в Стамбуле...

Б: - Музыка была?

И: - Музыка — везде. Вдоль всего этого босфора, с азиатского берега и европейского.

Б: - Какая музыка?

И: - Турецкая. А-ля-ля-ля-ля. И тут нас на середине босфора находят по радио с русским переводчиком и говорят: вы "Княгиня Ольга"? — Да, мы "Княгиня Ольга". — Ой, хорошо. Где вы находитесь? Постойте на месте. Дайте вас найти. — И где-то через час они нас находят и говорят: ребята, мы всё для вас сделаем, всё будет классно, только вы должны пройти ещё туда дальше. В общем, нас заводят в этот классный яхт-клуб "Атекёй Марина", там нас встречает консул, говорит: щас, ребята, у вас всё будет хорошо. Это хорошо продолжается довольно долго, мы стоим неделю. То есть мы пришли 15-го в Стамбул и ушли оттуда 19-го. За всё это время мы один раз выбрались в Стамбул. Всё время мы стояли на привязи к этой ладье как задержанные моряки при своём кораблике. Реально Мраморное море — это просто куча говна, которая плавает по всему берегу. Реальные экскременты шириной в триста метров, которые выходят из городских канализаций.

Б: - Вас было так мало. Вы думали о том, что вас так мало осталось и так далее?

И: - Нифига. Ты знаешь, там столько проституток депортированных — по телевизору показывают депортированных украинских проституток, белорусских, русских, и ты всё время видишь какие-то знакомые лица. И чувства, что мы были реально отделены от родины, нет. Первой ночью мы пришли в "Атэкёй Марина". Поехали спать на корабле. Утром приехали обратно. Нам начали говорить: вы знаете, вам сейчас оформят документы, у вас всё будет хорошо, подождите немножко. Это было часов в 9 утра. В общем, мы прождали до четырёх часов ночи, пришёл какой-то человек, принёс одну бумажку. Нам куча таких бумажек нужна была. Он снова сказал: не пугайтесь, мы всё для вас сделаем. Уже оформляются документы. На следующий день происходит та же ситуация. Сидим себе, а за забором Стамбул.

В конце концов они нам оформили эти бумажки. Но за день до этого, когда второй или третий день торчим в яхт-клубе, мы уже знаем, что в двенадцать к нам придут люди, оформят документы, и мы пойдём в Стамбул. В двенадцать мы знаем, что в час они придут, в час — что в два. И так всё время. Ждёшь, потом перестаёшь ждать, потом ждёшь. Ты добрался до Турции — уже всё, уже цель достигнута... В какой-то момент нас русские моряки спасли очень замечательно... Два яхтсмена пришли посмотреть ладью. Они, конечно, сразу её увидели. Первый день мы познакомились, на второй, когда мы уже замученные страшно, стоим на исходе сил, подходят: мужики, ну, как там у вас всё это происходило, нам так нравится всё у вас, давайте выпьем, мы вообще-то с собой взяли. Нам так этого не хватало! А у нас нет денег — мы не можем никуда выйти и поменять. Мы выпили одну бутылку, вторую, ну, ладно, идём к нам гулять. Идём, одна каюта, вторая каюта, они показывают, вот здесь вот интересно... Ну, давайте что-нибудь возьмём — во льду кубометр водки. - Так, это у нас НЗ. — А у вас пожрать что-нибудь есть? — Ну, есть. — Они берут открывают второй. Консервированные языки, всякие штуки приятные... Всем было хреново, как-то день должен был закончиться, но ожидания не оправдываются, и тут ощущение праздника. Родные души, говорят по-русски, можно узнать, что там и как там. Нам начинают что-то рассказывать. Мы ещё пива с ними попили, попали в какой-то бар, где одни голубые — это страшно дорогие бары... На следующий день нам дают такие пропуски: мы матросы и можем гулять по Стамбулу. В общем, в конце концов консул добился разрешения у турецких властей на то, чтобы мы покинули воды Турции, только если нашу ладью погрузят на палубу "Поиск." .Мы приехали в Херсон — и всё.

Б: - Что было после Херсона?

И: - После Херсона мы все разъехались по своим домам.

Б: - На поездах?

И: - На поездах.



Интервью с **Игорем Паламарчуком** и **Кириллом Меньшовым** вела **Богдана Смирнова**.

европа >

ВСАДНИК И ВЫСОКИЙ РАВВИН







"Хавэ Мария, Хавэ Мария...". Кто это поет? Это поет старый Мордекай Эйнсофф, который сидит на скамеечке перед заведением мадам Лепрозо. Той мадам Лепрозо, у которой неделю до того индейцы украли лучшую в городе певицу Басю. Ту певицу Басю, чью песню, сидя на скамеечке, поет старый Мордекай Эйнсофф. У него встреча с мадам, и вот он сидит и ждет. "Рабби Мордекай, мадам зовет вас до него", - приглашает его привратник - фиолетовый негр - и рабби идет.

Мадам приняла его в гостиной, сидя на софе. Она принимала мужчин и лежа на софе, но это стоило им известных денег.

- Давайте меняться, - взяла быка за рога мадам Лепрозо, - я знаю вас за человека с умом, знакомого со Святым Писанием и с начинкой "адских машинок", и... давайте меняться. Вы находите мне мою Басю - я отдаю вам на обрезание всех негров с моих плантаций.

- Сэнкю, - ответил ей Мордекай Эйнсофф, - но теперь я знаком только со Святым Писанием.

Мадам Лепрозо выдержала паузу, чтобы скушать один круазан.

- Тогда знаете что, - сказала она, - я вам и так отдам негров, а вы покажете мне человека, который вернет мою Басю.

- Это окей, - согласился Мордекай Эйнсофф. - Показать вам человека - это окей. Завтра.

И он действительно мог показать ей человека. Потому что не было на штат проповедника опытнее Мордекая Эйнсоффа ни среди христианских миссионеров, ни среди иудейских миссионистов. Он раньше был ковбоем и убивал людей так быстро, как у вас падает на пол бутерброд с маслом. По скорости стрельбы с ним мог тягаться только Билли Кид со своей бандой. И это только потому, что в банде Билли Кида была дюжина мужиков и все стреляли разом.

Но потом ковбой женился и стал владельцем салуна. И пять лет он был владельцем салуна. Но только на шестой год



в город приходит Чеппи Холдер - брат убитого Эйнсоффом Коби Холдера - и взрывает ночью салун. И это не все. Он взрывает салун с женой Мордекая Эйнсоффа, его кухаркой и шестьюдесятью галлонами спиртного.

И вот Мордекай Эйнсофф, лазивший бес его знает где, возвращается утром домой и не находит дома. Он мечтает обнять жену - но обнять некого. Он думает позавтракать - но от кухарки осталось одно только доброе имя. Он хочет выпить - но шестьдесят галлонов спиртного ушло в землю. Он хочет отомстить - и находит Чеппи Холдера. Такого глупого Чеппи Холдера, что он остался в городе посмотреть буквы на надгробии Мордекая Эйнсоффа. Но так бывает, что мертвые приходят к живым и зовут их к себе. А бывает, что приходит живой и отправляет тебя к мертвым.

И когда Эйнсофф решил убить Чеппи Холдера, он пошел в оружейный магазин Вашингтовича и скупил все револьверные патроны. Потом он вернулся к Чеппи Холдеру и стал стрелять с двух револьверов ему в тело, так что оно подпрыгивало и поднимало много пыли. Мордекай перезаряжал револьверы и стрелял опять.

Он загнал труп на кладбище и тогда бросил стрельбу. К тому часу в Чеппи Холдере сидело восемьдесят фунтов свинца. И это был последний раз, когда Мордекая Эйнсоффа видели за револьвером.

Он уехал из города на два года и вернулся уже проповедником. И с тех пор он много раз уезжал, но всегда возвращался проповедником. И все ковбои стали ходить к нему за советом. И если ковбой был верующим - рабби Мордекай давал совет. Если был неверующим - рабби делал его верующим и давал совет. Он был лучшим в штате проповедником и единственным в штате шамесом.

Я слышал сумасшедшие истории о том, как рабби Мордекай обратил в свою веру целое племя индейцев. И будто с тех пор те индейцы снимают скальп совсем не с головы. А кто-то еще рассказывал, что Эйнсофф пытался заменить ковбоям обрезание - отстреливанием. Хотя это, наверное, брехня. Но в целом, история Мордекая Эйнсоффа такая, какой я ее рассказал. И теперь вы понимаете, что такая личность могла найти нужного человека для мадам Лепрозо.

И этим человеком был Шлема Гаучо. Ковбой, который, понадобься ему денег, всегда мог обменять свою голову на приличную сумму в трех штатах. И он очень следил, чтобы эта сумма росла побыстрее. И как раз когда рабби Мордекай вышел пошукать Шлемы, а мадам Лепрозо считала, сколько еще ей будут стоить поиски капризной девки Баськи, Шлема опять поднимал цену своей голове. На этот раз - в городе Картасхема, в конторе господина Шугера, главы "Коммерческого предприятия Соломона Шугера и никаких сыновей". Шлема делал там ограбление.

Сейф стоял раскрытый, как пациентка в кресле у женского доктора. Бухгалтер Соломона Шугера вычищал его железное нутро от лишних денег и перекладывал их в дорожный мешок Шлемы. Сам Соломон Шугер стоял у стены достаточно расстроенным и невнимательно слушал Шлему, который говорил интересные вещи.

- Знайте же, господин Шугер, - говорил Шлема Гаучо, и револьвер его как указательный палец метнулся вверх, - когда я был ребенок, меня очень интересовало, откуда берутся дети. Конечно, я знал про аиста, про капусту и другую чепуху, но я знал и что мне врали. Но прошло немножечко лет, и я докопался до правды. И сейчас могу делать их сам. Но теперь меня интересует другое, господин Шугер. Меня интересует, откуда берутся деньги. И, сдается мне, они берутся у вас.

И ствол Шлеминого револьвера заглянул Шугеру в глаз.

- Ну так и бери мои деньги, разбойник! - закричал достаточно расстроенный, но не испуганный Соломон Шугер. - Но пусть тебе с ними придут все болячки, что я на них заработал. Пусть у тебя случится геморрой и ты не сможешь сесть на коня! Пусть ты узнаешь, что такое артрит и забудешь, что такое курок!

- Окей, окей, мистер Шугер, - засмеялся Шлема, - я заберу все. Но деньги я возьму сейчас, а за болячками еще вернусь. Так что, пожалуйста, джентльмены, никто никуда не уходит. Потому что если я в пути передумаю, вернусь за болячками, а кого-то тут не будет хватать, я могу вам сделать такое, что вас похоронят.

Потом Шлема садился на коня и крепил к седлу мешок. Потом Шлема стрелял по целившему в него охраннику Шугера и сделал ему пособие по инвалидности. И потом Шлема уехал из Картасхемы.

И вечером того же дня Мордекай Эйнсофф имел встречу с Шлемой Гаучо в подвале своего дома. И не надо спрашивать: "Где он его нашкреб?", потому что Шлема явился сам. Хотя мешок с сотней тысяч долларов, который он принес, вполне стоит такого уважения, чтобы сказать: "Они пришли вдвоем".

Теперь два слова в сторону. У каждого ковбоя есть тумбочка, с которой он берет денег. У рабби Мордекая была пропасть никому не известных тумбочек, а у Шлемы - сто тысяч наличными и меньше он не брал. И они имели с этого общий бизнес, потому что один имел себе тумбочку, а другой имел с этой тумбочки некоторый процент. И теперь вам понятно, зачем бандит Шлема оказался в подвале Мордекая Эйнсоффа - уважаемого проповедника и единственного на штат шамеса.

И вот они встретились. Я очень себе вижу, как это было. Они, конечно, обнялись. И стали говорить так же, как Моисей водил свой народ по пустыне: до Израиля был день пути на поезде, а он сорок лет их водил пешком! И Шлема и рабби Мордекай перебрали сорок и сто сорок тем, пока рабби не сказал:

- Одна мадам имеет до тебя бизнес, Шлема. Если ты ей поможешь - то, чтоб я сдох, если тебе будет потом хуже, чем камню у Христа за пазухой!

Шлема не сказал "нет", поэтому рабби продолжил:

- Ее певичка студит горло у индейцев в Сангре-де-Кристо. Так певичку надо там найти и вернуть, откуда взяли.

- В горах холодно, - сказал задумчиво Шлема.

- Об чем речь! Будет очень холодно - ты вернешься, и мы все забудем. Ты не Фритьоф Нансен, Шлема, я это знаю, мы не на полюсе, так зачем нам эти геройства?

- Но, с другой стороны, я могу попробовать, - сказал Шлема еще задумчивей, - я могу одеть шубу, мне уже не будет холодно, и я найду певичку... Но что дальше, рабби?

- Дальше будет завтра, - сказал рабби, - завтра будет мадам Лепрозо. Она скажет, что будет дальше.

Но мадам Лепрозо была уже сегодня.

Она ворвалась в дом Эйнсоффа неистово, как зонд проктолога. И слуга Эйнсоффа не смог ее остановить, потому что тут нужна была пуля. Но вопрос был не в том, есть ли у него эта пуля, а в том, куда бы он стал ходить по средам и пятницам, если бы пуля нашлась. Итак, мадам Лепрозо прорвалась в дом и увидела Мордекая и Шлему.

- Ах, рабби, я дико извиняюсь, сказала она. - Я тут проходила мимо вас, увидела в окнах свет, или то мне так показалось, и я решила зайти. Скажите, рабби, вы уже связались с





©фото:дмитрийминяйло,044/4174185

той личностью, что будет искать Басю, а то я смертельно переживаю. Вот этот мужчина? Боже, какой красавец! Вы ковбой? Это сразу видно. Вы едете искать мою Басю? Вы храбрый и очень, правда? Что вы за это хотите?

И Шлема сказал, что он хочет - раз и два. Первое и второе. Первое - как от красивой женщины, второе - как от богатой. И первая улыбнулась ему своими алыми губами, а вторая возмутилась и открыла свой черный рот. Но они пришли к согласию, и Шлема получил добро на три первого и половину второго. То есть это было уже не первое и второе, а третье и первое. "Натуральная каббалистика", - сказал Мордекай Эйнсофф. И на сегодня это было все.

Но вот настало утро и поднялось солнце. И солнце разбудило петуха. И петух разбудил слугу рабби Мордекая. И слуга разбудил рабби Мордекая. И Мордекай разбудил мадам Лепрозо. И мадам Лепрозо разбудила Шлему. И это было просто какое-то Евангелие! И Шлема встал и сказал: "Мадам, вы видите это красное светило на горизонте?" - "Я похожа на слепую?" - ответила мадам. "Знаете, что хочет нам сказать светило таким цветом? Вы помогли мне это понять. "Весь мир - бардак", - вот что! И вот зачем этот красный фонарь появляется на рассвете и на закате. Я просыпаюсь, и он говорит мне: "Ты в бардаке, Шлема". А вечером он говорит: "Я сейчас, конечно, куда-нибудь закачусь, но до того еще два слова, Шлема: "ВЕСЬ МИР - БАРДАК!" Вы согласны со мной, мадам?"

Мадам Лепрозо посмотрела на него странным взглядом и сказала: "Я не понимаю, как у людей хватает времени и убивать людей, и такое придумывать. Если вас не прибьют раньше, думаю, у рабби Мордекая появится конкурент. И хочу напомнить: у вас еще остался один раз". - Возьмите его в рост, - сказал Шлема. - Может, когда я вернусь, набежит и второй. А в общем, асталависта, мадам, я поехал.

И Шлема исчез из города на месяц. Месяц в Сангре-де-Кристо, где индейские боги курят трубки мира и выпускают такие клубы белого дыма, что не видно вершин гор. В том Сангре-де-Кристо, где холодно так, что плюнуть в чью-то морду - это то же, что сразу заехать по ней камнем. В том Сангре-де-Кристо, где скальпы слетают с головы, как ермолка с потной лысины.

Туда уехал Шлема и оттуда через месяц приехал с Басей, которая смотрела на него, как пигмей на Статую Свободы.

- Басю везут! - закричал привратник мадам Лепрозо и побежал до нее наверх, потому что, не дай Бог, она его не услышала. Но мадам услышала - она уже бежала вниз.

- Боже! - закричала тогда Бася театральным голосом, - наконец мы в цивилизованной округе!

Она обнялась с мадам и заговорила. "Мадам, я так счастлива, - сказала она. - Я столько натерпелась без электричества, без горячей воды и от этих индейцев, Миктлантекутли их возьми! Я уже собралась там сдохнуть, когда появился великолепный Шлема. О, мадам, он появился как какой-то Кецалькоатль. Но их Пернатый Змей это пустяк перед Шлемой, этим Пархатым Змеем. Он похитил меня, мадам, наплевал им, спящим, в рожи и увез среди ночи".

И мадам сказала Шлеме: "Сегодня будет праздник. Он будет в вашу честь. И праздник будет столько, сколько вы будете у меня гостить. Вы получите деньги без вопросов. А то, что вы оставляли на проценты, увеличилось многократно.

И вечером был праздник. И Шлема на этом празднике вроде бы был, но тем же вечером он появился у Мордекая Эйнсоффа.

- Здравствуйте, рабби, я пришел прощаться, - сказал Шлема.

- Тю, куда тебе уезжать? - удивился рабби. - Мадам Лепрозо довольна, ее певичка в тебя влюблена. Сиди в этом городе и кушай марципаны.

- Меня тошнит от ее марципанов и от ее круазанов, - сказал Шлема и замолчал. Он помолчал немного и снова начал говорить:

- Я говорил вам, рабби, что весь мир - бардак. Так, знаете, он еще хуже. Слушайте, я сидел в заведении мадам Лепрозо, я смотрел, как поет Бася и как она довольна, что вернулась. А рядом сидели техасские жлобы, рабби, техасские жлобы, от которых воняло. И речь у них была грязной, как их тела. Но у них было много денег, рабби, не так много, как у меня, но достаточно, чтоб швырять ими в Басю. И она была от этого счастлива. Но, рабби, я видел, где она была в Сангре-де-Кристо. Уберите электричество, занавесьте стены шкурами и будет то же самое. Она верит, что видит разницу, но я вижу, что ее нет! Мне от этого грустно и скучно. Поэтому, рабби, я уезжаю.

- Послушай, Шлема, - сказал мудрый Мордекай Эйнсофф, - ты такой еще молодой человек и не знаешь, что такое "семь пятниц на неделе". Ты еще такой молодой, что можешь успевать на семь суббот. Так и успевай! Или, знаешь, если ты так хочешь уехать, я тебе дам письмо до одного ковбоя в Мехико. Там много наших, Шлема. Знаешь, что кричат у них на корриде - "Тора! Тора!".

- Нет, - сказал Шлема, - я туда не поеду.

- А куда ты поедешь? - спросил Эйнсофф.

- Не знаю, рабби, куда-нибудь. Прощайте. И он ушел, а потом ускакал. И он знал, куда едет: он давно решил уехать в Одессу.

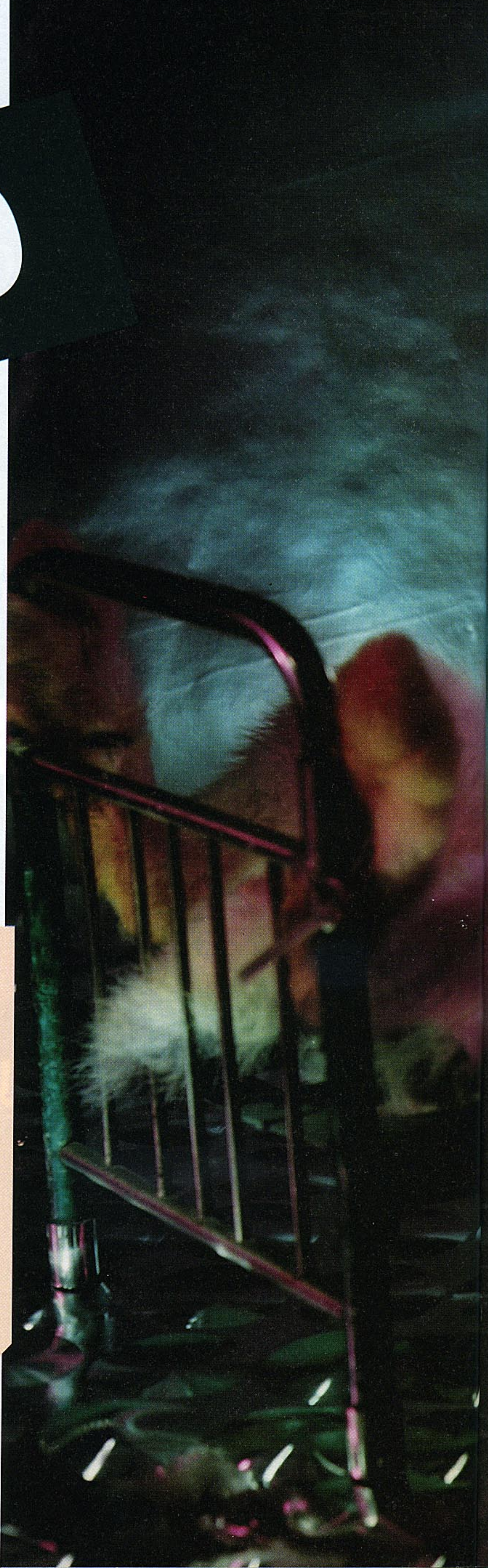
И через два дня он был уже в Одессе, штат Техас.

Тимур Дорофеев



зайцы 2000

©илья чичкан&игорь чурсин
©тексты:илья чичкан
Посвящается Марте Kyzme



Начитавшись в детстве Карлоса Кастанеды, кролики не уставали и никогда не отказывались от возможности полакомиться пейотами или, на худой конец, слизнуть марочку кислоты.

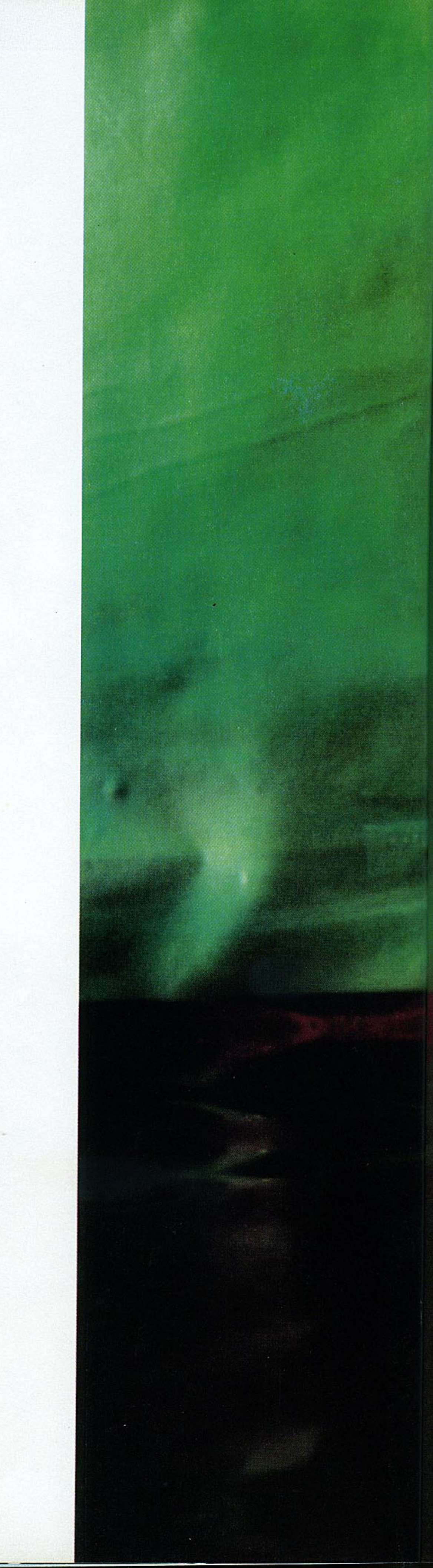
Правда, марки они не очень любили - от них им хотелось барабанить по невидимым барабанам.

У кроликов был практически идеальный слух.

Благодаря сильно развитой мочке уха, которая, в отличие от Будды росла вверх, что говорило о более тонком и возвышенном состоянии души.

1) озаренный лунным светом кролик думал о звездах
они представлялись ему чудесными волшебными какашками
мерцающими из пустоты его сознания
и становилось спокойно и приятно ведь это он серый кролик

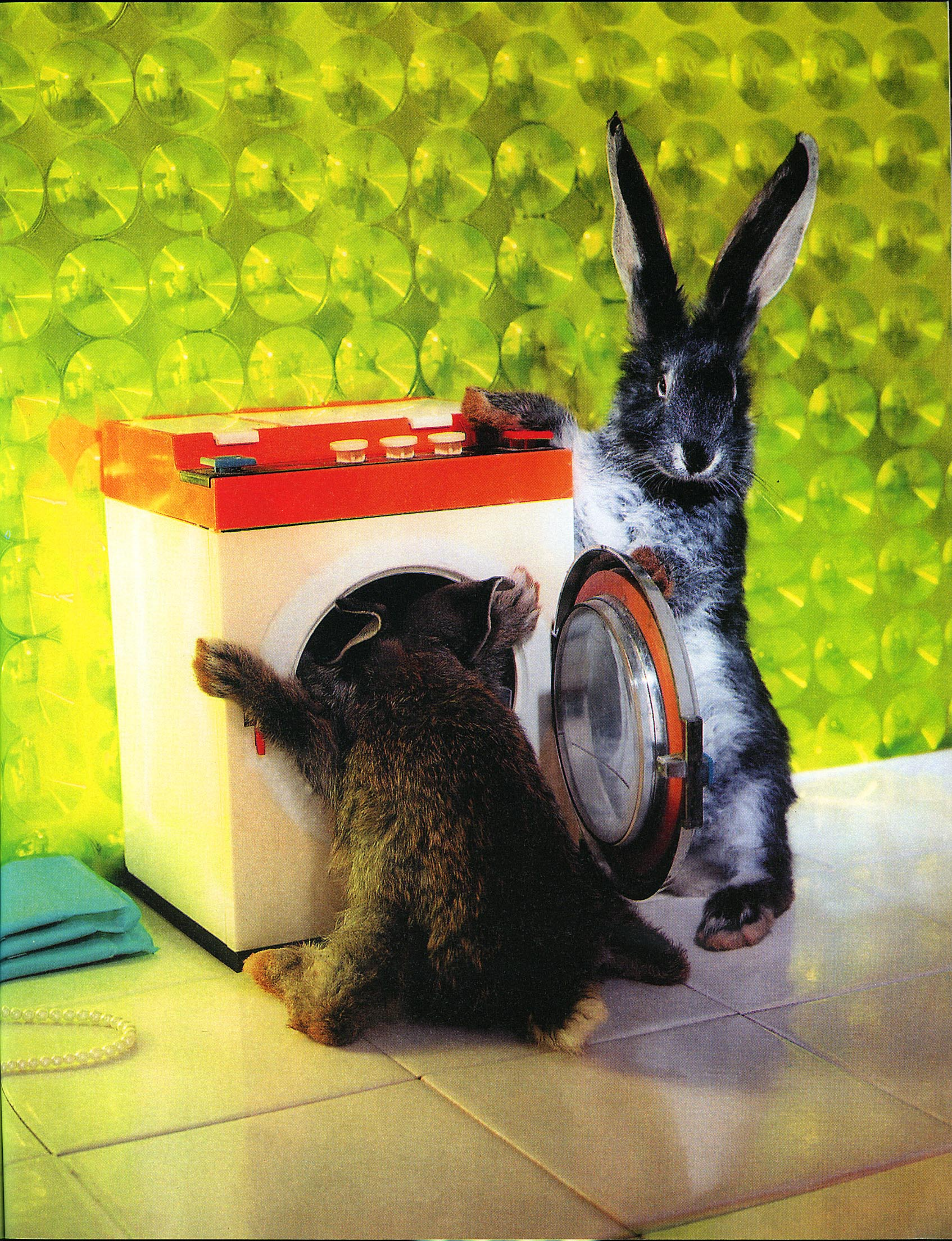




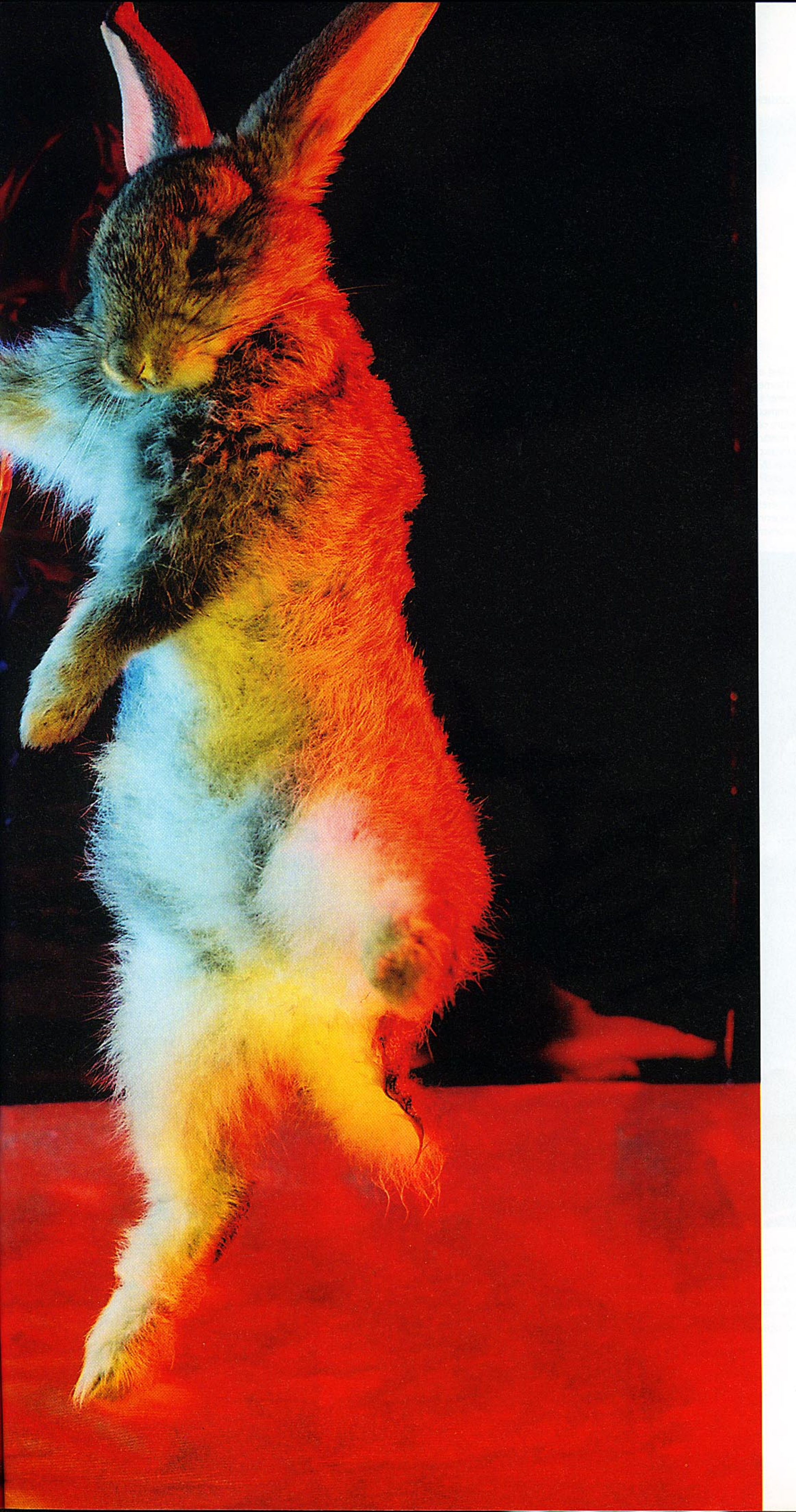
2) постоянной галлюцинацией являлся перед ними злой цыпленок
охраняющий кристалловую морковь
кролики верили в существование кристаллов
ведь это была их последняя надежда



3) расширяли сознание они при помощи центрифуги
засовывая голову в стиральную машину
они научились путешествовать между реальностями
хотя занятие это было рискованным и многие из них остались без головы







4) ритуальные танцы проводились в специальных местах
зайцам нравился гоу транс и драм ин бейс
а особенно их завораживали зеркальные шары
в прыжке можно было заглянуть в шар и увидеть то,
что они называют солнечными зайчиками,
то есть души умерших зайцев
инкарнированных в лучи света



5) комплекс кенгуру появился у кроликов после посещения
зоологического музея на улице Ленина
там же они украли малютку, которую назвали девочка на шаре

>Alice's Evidence
>Chapter XI
>
>
>November 21, 2000
>
>Dearest Mr. Rabbit,
>

I recently overheard an interesting bit in the Queen's court citing a scientific study investigating the instincts of survival in rats subjected to extensive periods of duress. Although it was an arbitrary account, it held some specific importance. It involved the drawn out strangulation of a rat that after some time under a tightened grip, was freed and set into a pool of water to swim.
I was dismayed to hear that the poor rodent drowned nearly immediately, however, my curiosity kept me transfixed. In continuation, a second rat was held in a similar manner but in a looser grip for the same amount of time and had been subsequently set into water to swim, as had his predecessor. However, in this case, the rat continued to swim actively for nearly one hour until it also died. Due to its inordinately banal nature, I hadn`t quote the compulsion to ascertain whether this had been a random story expressed by one feeling particularly object or whether its foundation was based on valid research. In the history of laboratory experiments, I suppose this seemed rather unremarkable. We do, afterall, live in a modern world whereby we easily accept and trust modern science as belonging to the real and deduce its existence without questions.
Nevertheless, I found myself imagining the rat with a soul. Somehow by personifying the rat, in my endowing it with miraculous characteristics, the prominent ethical dilemma as to treatment of this creature as merely a rat had arisen. And then, my dear friend, I understood that what troubled me most was my feeling, that you were as the protagonist in this experiment, as the rat non-personified, who, in the absolute absence of tragedy or rather, in acknowledgement of its existence, remain in complacent anonymity. Although and perhaps, it is far better to be a bunny without personality than a human without a head. And hence, I await my own possible plight before the Queen.

I believe this within such a context, whereby judgement appears so random, I cannot understand who it is that I should not be, and consequently, I find myself entangled in situations that perhaps should not and would not involve me. And yet those who concoct what might truth or fiction, are the very ones who assume aesthetic neutrality. I grow increasingly weary of this perpetual schism and understand your compulsion to want to research the psychological geography of spatial dimensions and to regard the mental condition as a type of cross-referencing between images and stories. It is your ability to provide a perceptual order to what is otherwise mentally dysfunctional which is so very intriguing. Nevertheless, it is not our responsibility to ascertain what might be factual accuracy over hysterical lies. This remains for others. Ours is to remain aside from science from truth, and to be part of fiction, as characters of a novel, the content of which is so extensive and vast that I fear it has interfered with my memory.

I do miss you, Mr. Rabbit, and send my most sincere regards in hope that I may prove myself innocent of the crimes set forth by the Queen.

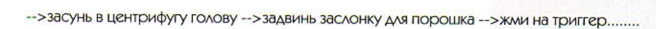
Yours,
Alice
in Wonderland

■

[WELCOME TO ZOO-CASINO-CHAT!!! MILLIONS CHANCES TO WIN !!!]

GOA_rabbit: Wanna play the Russian roulette?
rabbit_v102: N-no, I don't!!!
GOA_rabbit: You play the Russian roulette! Here's the pistol...
rabbit_v102: ....
GOA_rabbit: cork the gun
GOA_rabbit: put one bullet in chamber
GOA_rabbit: spin the cylinder
GOA_rabbit: and THEN pull the trigger

GOA_rabbit: NOW YOU GO!!!



-->засунь в центрифугу голову -->задвинь заслонку для порошка -->жми на триггер........

ты - единственный патрон, проникающий в мягкотелое нечто, пульсирующее в истоме незнания между барабанным боем и пластмассовыми-пластмассовыми-скрипящими, вот-вот готовыми заставить весь мир прийти в движение кнопками... хочется узнать все сначала, прошмыгнуть сквозь зимний холодный лес и уткнуться в мягкое брюхо мамы, выстирать бурые осенние одеяния и раствориться в кристаллах снега, размякнуть и повиснуть кусочками сознания в отражениях миллиардов неведомых солнечных обворожительных и прозрачными кислотными нитками украсить покоробленные стены с самого Начала неизвестной психоделической прачечной старого приятеля К'Алипсо...

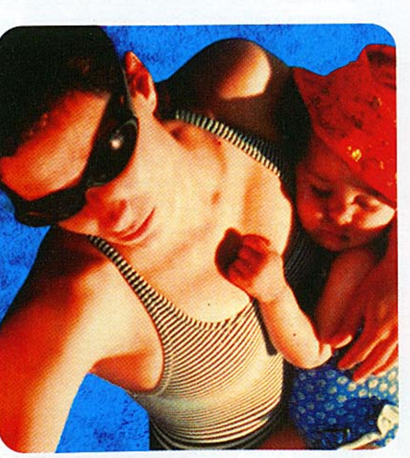
... отблески меланхоличного бака-зрачка в конце туннеля





режиссер по ту сторону добра и зла

ФРАНСУА ОЗОН



[Е]жегодное появление на МКФ «Молодость» фильмов какого-нибудь «культового» режиссера стало уже, можно сказать, традицией. В конце 90-х «на десерт» для гурманов подавали радикальные фильмы Яна Кергофа, параноидальные Оссанга, депрессивные Лео Каракса, ироничные Йоса Стеллинга... В этом году в программе значились фильмы француза Франсуа Озона. И хоть сам он приехать не смог — работает над новым проектом, - ретроспектива его фильмов стала самым ярким событием нынешнего фестиваля.

*

Франсуа Озону удалось обратить на себя внимание еще в тот период, когда он снимал короткометражные фильмы. Это совсем непросто: во Франции их снимают за год такое множество, что пересмотреть все практически невозможно. Тем не менее, своими короткометражками режиссеру удалось эпатировать видавшую все кинематографическую общественность и прессу. Вот так, с репутацией скандалиста Франсуа Озон уверенной походкой вошел в Большое кино. И сразу стал любимцем крупных фестивалей. Полнометражный дебют «Ситком» (1998; в российском нелицензионном прокате этот фильм известен еще как «Представление», и «Крысятник»), получился весьма впечатляющим и сразу же попал в программу Каннского кинофестиваля.

Являясь по жанру черной комедией, «Ситком» - это, скорее, имитация (причем, необычайно искусная) жанрового кино кинематографом авторским. Объектом насмешек Озона в этом фильме стал миф о счастливой семье.

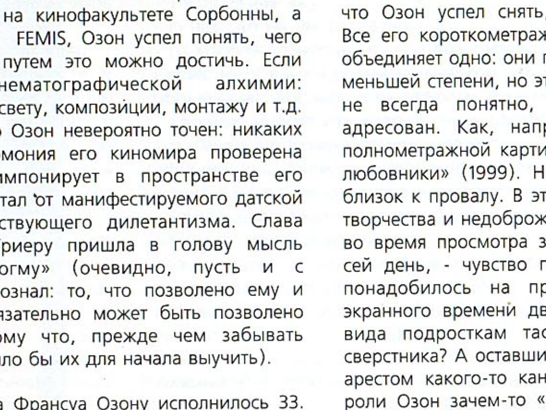
Во внешне благополучном доме появляется маленькая отвратительная зверушка - белая крыса. И начинают происходить всякие неприятные вещи. Сын, не без помощи мужа домработницы, избирает гомосексуальную ориентацию. Дочь после неудачной попытки суицида становится инвалидом и открывает в себе садистические наклонности. Мать для сохранения семейного очага переносит Эдипов комплекс из области фантазий в реальность, т.е. попросту соблазняет собственного сына в перерывах между походами к психоаналитику. Кроме того, уборщица не желает убирать, а отец воспитывать. Картина была бы мрачной, если бы не была невероятно смешной.

«Ситком» на ура принимают и завзятые синефилы, и зрители «с улицы». Причиной тому невероятная легкость, с которой сделан фильм. При желании можно отыскивать и наслаждаться отсылками к Бунюэлю (забавное занятие -пересмеять знаменитого пересмешника), Рене, Пазолини. Но можно и просто смотреть «Ситком» как очень забавную комедию. Дело личного выбора.

Отец превращается в огромную крысу (ну, чем не Кафка?) и гибнет, причем в убийстве крысы-отца участвует все семейство, в финале же образуются пары по интересам: гомосексуалисты, лесбиянки и садомазохисты. Сам Озон предложил символическую интерпретацию: после гибели отца-тирана разрушается институт семьи. Это то, что происходит в реальности западного общества. И 2000 год станет в этой связи переломным. Что ж, поживем - увидим.

А вообще, Озон - режиссер принципиально аморальный: никаких оценок, никаких выводов, - зритель при желании может делать это самостоятельно. Именно этого многие и не могут простить режиссеру. Для него нет ничего святого, все можно снимать так, как заблагорассудится: в первом 8-мм фильме, снятом Озоном еще в детстве, играют его родственники - братец убивает своих родителей. Положить на алтарь искусства папу и маму — ну, просто enfant terrible какой-то!

Кроме того, что Франсуа Озон человек циничный и





веселый, он - настоящий профи. Живое воплощение тезиса: «режиссура — это осознанное творчество». За 8 лет учебы, сначала на кинофакультете Сорбонны, а затем в престижном FEMIS, Озон успел понять, чего он хочет, и каким путем это можно достичь. Если говорить о кинематографической алхимии: драматургии, цвету, свету, композиции, монтажу и т.д. можно заметить, что Озон невероятно точен: никаких случайностей — гармония его киномира проверена алгеброй. Что и импонирует в пространстве его фильмов тем, кто устал от манифестируемого датской «Догмой 95» воинствующего дилетантизма. Слава Богу, Ларсу фон Триеру пришла в голову мысль закрыть свою «Догму» (очевидно, пусть и с запозданием, он осознал: то, что позволено ему и Винтербергу, не обязательно может быть позволено всем другим. Потому что, прежде чем забывать правила, неплохо было бы их для начала выучить).

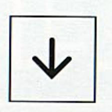
*

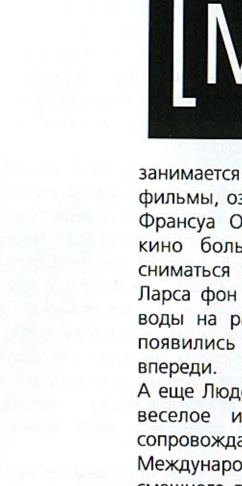
15 ноября 2000 года Франсуа Озону исполнилось 33. Это не та дата, когда можно говорить о профессиональной зрелости, жизнь режиссера в этом возрасте по-настоящему только начинается. То, что Озон успел снять, достаточно разнокалиберно. Все его короткометражки и фильмы полного метра объединяет одно: они провокативны - в большей или меньшей степени, но это непременно вызов. Правда, не всегда понятно, кому и зачем этот вызов адресован. Как, например, во второй по счету полнометражной картине режиссера «Криминальные любовники» (1999). Никогда еще Озон не был так близок к провалу. В этом сошлись и поклонники его творчества и недоброжелатели. Меня, например, еще во время просмотра заполнило - и не покидает по сей день, - чувство глубокого недоумения: зачем понадобилось на протяжении целых 30 минут экранного времени двум довольно отвратительного вида подросткам таскать тело убитого ими же сверстника? А оставшийся час держать их в лесу под арестом какого-то каннибала-извращенца. Для этой роли Озон зачем-то «одолжил» у Эмира Кустурицы актера с дремучей балканской внешностью — Мики

Манойловича. Актеры играют более чем превосходно: теперь я всегда буду избегать фильмов с участием Наташи Ренье, такая невероятная получилась у нее стерва. Но неужели именно это было режиссерской задачей? Где знаменитое чувство юмора, наконец? Если серьезно, то это совсем не то ужасное, которое способно заворожить: полтора часа скучной истории про неудачливых «прирожденных убийц». Впрочем, следует заметить, что у по-настоящему талантливых людей тоже бывают неудачи. Талантливые неудачи. Вот и здесь, по крайней мере, получилось талантливое аудиовизуальное приложение к учебнику по психиатрии. Да и клиническая картина болезни воссоздана обстоятельно.

*

После «Криминальных любовников» Озон снял «Капли воды на раскаленных камнях». Фильм получился ироничным и успешным во многих отношениях. На Берлинале-2000 картина получила специальный приз. Кроме того, она, как и «Ситком», неплохо продавалась. Ну, и главное — произведение получилось талантливое. Материалом для постановки была избрана пьеса самого мрачного человека в немецком кинематографе — Райнера Вернера Фасбиндера. Немецкое кино - хорошее, разумеется, - вообще достаточно пессимистично (в то время как плохое — безудержно сентиментально). Вдумайтесь, пожалуйста, в словосочетание «немецкий юмор» - оно абсурдно, не правда ли?.. Озон адаптировал пьесу, добавив туда несвойственный Фасбиндеру юмор. Пьеса была написана, когда Фасбиндеру было всего 19 лет, и при его жизни так и не была опубликована. А могла бы произвести эффект разорвавшейся бомбы! Это история любви: стареющий плейбой-еврей Леопольд Блюм (Бернар Жиродо) влюблен в юношу-немца Франца (Малик Зиди) - для Германии послевоенных десятилетий ситуация шокирующая. Кстати, Леопольд имел реального прототипа, в которого, судя по всему, и был влюблен юный Фасбиндер, - человека, пережившего концентрационный лагерь и уже после войны открывшего публичный дом. Озон заметил, что давно хотел снять фильм об отношениях двух людей в паре. И дело тут вовсе не в сексуальной ориентации, главное - динамика отношений во влюбленной паре. В умирающие отношения юноши и стареющего капризного мужчины вклиниваются бывшая любовница Франца





ЛЮДЕВИН САНЬЕР

[М] Маленькая, непосредственная, симпатичная и очень уверенная - вот такая Людевин Саньер, после роли Анны в достаточно свежей, но уже знаменитой картине Франсуа Озона "Капли воды на раскаленных камнях" ставшая новой французской звездочкой.

Актерским мастерством занимается с 9 лет. В кино с 17. Снималась, дублировала фильмы, озвучивала анимацию. А в 20 лет ее заприметил Франсуа Озон. Голливуд ее не привлекает: "для меня кино больше ремесло, чем индустрия". Хотела бы сниматься у европейцев, к примеру, Вима Вендерса и Ларса фон Триера. Теперь, после успеха фильма "Капли воды на раскаленных камнях", пришла популярность и появились новые предложения. Так что, лучшее - впереди.

А еще Людевин Саньер очень остроумна, это было самое веселое интервью в моей жизни. Раскаты смеха сопровождали все нашу беседу, состоявшуюся в Киеве на Международном Кинофестивале "Молодость". Что ж, от смешного до великого всего один шаг... (А по-пластунски - слабо? - Ред.)

- Что ты почувствовала, когда впервые увидела результат на экране - свою героиню Анну из фильма "Капли воды на раскаленных камнях"?

- Поначалу я была просто шокирована тем, что увидела себя на экране обнаженной. Очень сильно не понравилась себе, но подумала: это работа, и она сделана. И еще, я очень была удивлена тому, как мне понравился сам фильм. Я поражена результатом. Это не моя заслуга, это конечно заслуга Озона. Иногда, когда снимаешься, на площадке еще не совсем понимаешь, что происходит, но потом, после монтажа, наконец, ясно, что хотел сделать режиссер. И иногда эти подарки еще более важны, чем можно было себе вообразить. С Озоном это именно так и происходит.

- В определенной степени можно получить представление, какой человек Озон, посмотрев его фильмы. С актерами в этом смысле сложнее, они прячутся за масками. Какой человек ты? Как ты живешь?

- Я в 17 лет поняла, как зарабатывать деньги в кино. Теперь сама снимаю квартиру в Париже. Ты хочешь знать, сколько это стоит? Как у меня стоит мебель, как лежат полотенца?

- И это тоже было бы неплохо.

- Место, где я живу, это гей-район. Модное маленькое место. Кухня, спальня и мезонин. Стоит это 5 000 франков.

- Почему именно там?

- Потому что это для меня безопасно, когда я возвращаюсь ночью. И одеваться могу как хочу, ничем не рискуя.

- А как общество относится к гей-культуре сегодня?

- В отношении к гомосексуальности больше прогресса: разрешены официальные браки, и члены семьи имеют такие же льготы, как и молодые семьи. То есть общество оказывает им поддержку. Они себя теперь не скрывают. Минимум 20% мужчин и 10 % женщин гомосексуальны. Мне все равно, какой секс предпочитают люди. Но некоторых это шокирует, хотя все меньше и меньше. Перед премьерой на ТВ фильма "Капли воды на раскаленных камнях" журналисты государственного канала отказывались говорить о кино, потому что прайм-тайм, и не следует разговорами о гомосексуальности шокировать аудиторию. Это нечастое дело, но встречается.

- Как ты проводишь свободное время?

- Когда не работаю, много занимаюсь спортом, велосипед, кун-фу, африканские танцы. Хочешь, чтобы я показала?

- Я думаю это можно сделать позже...

- Работаю иногда как музыкальный продюсер. Для меня это одно из проявлений творческой активности. Мне нравится регги. Кроме того, я член социалистической партии.

- !?! И какие функции на тебя возложили товарищи по партии?

- О нет, это не так серьезно.

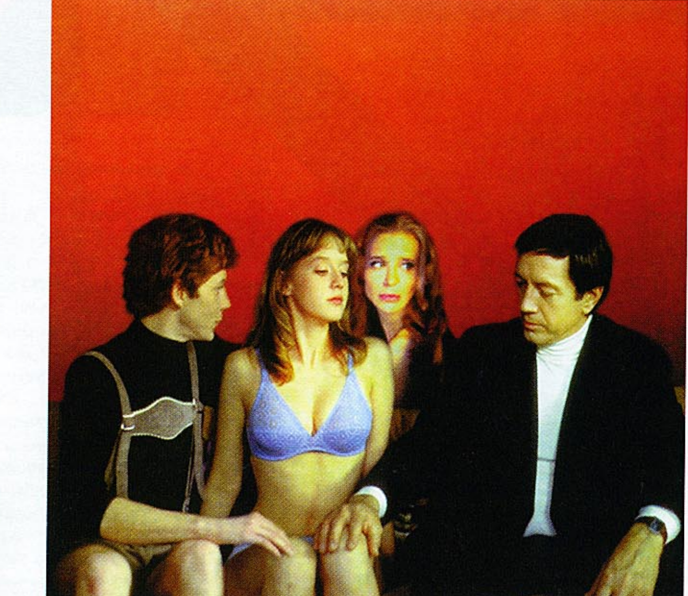
- Тогда зачем же?

- Чтобы изменить что-то в жизни молодежи. Просто я получаю от этого удовольствие. Стараюсь сделать что-то для городка, в котором родилась. Можно сказать, что партия помогает преодолеть различия, и создать лучшие условия для творческой реализации молодежи: познать себя, и понять, как наилучшим образом строить свою жизнь.

Я вместе с Озоном недавно была на забавной вечеринке Прадо. Это происходило в здании... коммунистической партии Франции. Мы много выпили и пошли вместе с Катрин Денев и ее дочерью в зону VIP. И нас с Озоном не пропустили, он кричал: я известный режиссер! Ему ответили: еще не настолько, чтобы попасть сюда...

- Ну, а свободное время как проходит?

- Читаю книги по театру, просто хорошие книги: Мисиму, Вутковича,



Анна (Людевин Саньер) и Вера (Анна Томпсон) - бывшая подруга Леопольда, сменившая когда-то женский пол на мужской ради того, чтобы удержать его. Происходит рокировка: пара отверженных Вера и Франц признаются друг другу в любви к Леопольду, а тем временем Леопольд и Анна проводят время в горячих объятьях... Даже самоубийство романтичного Франца ничего не меняет в этой мизансцене... Вот такой сюжет, который Озон изящно стилизовал под 70-е. В отличие от того же Фасбиндера, временами делавшего что-то театрально-вычурное по форме, стилистика Озона яркая, но не нарочитая.

*

Сейчас Франсуа Озон закончил свою новую картину «Под песком», в которой снялась Шарлотта Ремплинг - вспомните «Ночного портье» Лилиан Кавани. Неслучайный выбор. Ведь Франсуа Озон - настоящий киноман. Он убежден, что в кинематографе все уже снято. И теперь длится эпоха игры с тем, что было сделано раньше. Прав он или нет, покажет время. Но играет он с кинематографическими стилями, эпохами и мифами просто великолепно.

Аксинья Курина

Кундеру. Много и часто. Конечно, ИНТЕРНЕТ. Общаюсь с актерами. Но, в основном, все свое свободное время посвящаю культуре, потому что пока еще многого не знаю. Каждый день хожу в кино, это обязательно. По-другому не могу.

- Кино - это наркотик?

- Да, это зависимость. Но для здоровья кино значительно лучше, чем наркотики. Наркотики к делу не относятся. Я и так живу, как под "экстази", я все время счастлива, поэтому мне это просто не нужно.

- Ты религиозна?

- Мои родители были верующими, но сейчас они уже не верят. В 16 лет мы вместе с сестрой стали протестантками. В 17 я стала католичкой, в 18 передумала. И тут же встретила большую процессию на улице, и это было болезненное переживание. Конечно, я верю во что-то священное, но не принадлежу никакой конфессии. Это хорошо. Потому что, когда начинаешь себя спрашивать: веришь ли ты в то же, что и твой сосед, в этот момент и начинаются конфликты. В этом - корни многих проблем. Читая газеты, я понимаю, что права.

- Ты веришь в судьбу?

- Я верю в то, что сам можешь построить, не верю, что есть фатальность; человек сам выбирает, кем ему становиться. Вижу некоторые знаки в своей жизни. Это не вопросы веры, это вопросы слышания мира. Это вполне может иметь какое-нибудь научное объяснение, просто сейчас пока еще не объяснено. Но я не боюсь, это как явление природы — нормально, естественно.

*

- У нас существуют определенные мифы о французах. Об их легкомыслии, остроумии, о том, что француженки - это такие маленькие, красивые, легкодоступные женщины. Это правда?

- Французские женщины имеют такую репутацию. Но зимой и осенью, когда на улице холодно, я никогда не видела девушек в коротких юбках, как, например, в Киеве. Украинские женщины показывают тело гораздо больше. Я не понимаю, как можно так делать и не простуживаться. Во Франции соблазнение происходит иначе.

- Иначе, это как?

- Ты спрашиваешь: секс как происходит? Думаю, что везде одинаково...

- Нет, соблазнение как происходит.

- А соблазнение, наверное, происходит как и везде: она хочет его, он - ее, и так далее. Не очень много на это тратится времени. Про женщин - это чуть-чуть правда.

- С француженками мы прояснили ситуацию. Как ты думаешь, французская молодежь чем-то отличается?

- Никогда не видела разницы. Различий меньше, чем когда бы то ни было. В Лондоне, Берлине, Париже, да повсюду в Западной Европе молодежь слушает одну и ту же музыку, носит одежду одних и тех же производителей, время так же проводит. К Украине это не относится, здесь другой уровень жизни.

- Каковы первые впечатления от Киева, фестиваля?

- Я была на многих крупных фестивалях, с большим количеством средств, где такие очень серьезные люди, все интересуются деньгами... А тут мне очень нравится, потому что здесь нормальная обстановка: никто не думает о деньгах и очень дружественная атмосфера. И к тому же Киев такой чистый, не то что Париж, где все бросают пакеты на улицы, - я живу в центре, - очень много собак гадит на улицах (за это положен штраф, но всем плевать, французы терпеть не могут правила). Понравилась архитектура, и я думаю, что это не последний мой приезд. Очень красивые закаты и восходы... Я бы сама хотела сделать какой-нибудь авторский проект, на улочках Киева

- Водку уже успела попробовать?

- Конечно.

- А как насчет украинской горілки с перцем?

- Вчера за обедом попробовала! Нормально было. Я была простужена, и это было кстати. Водка - это хорошо, но слишком сильно, может вызвать депрессию.

- А вино?

- О да, вино, коктейли...Ром, с хорошей едой.

- А именно?

- Я часто хожу в рестораны. Когда мы с Франсуа были в Берлине, сидели на диете: никаких сосисок, ходили каждый вечер в японский ресторан и ели суши. Теперь, когда приезжаю в Берлин, всегда думаю о суши. Конечно, получаю удовольствие от хорошей пищи. Я люблю много поесть. Соленое предпочитаю сладкому.

- Сама умеешь готовить?

- Я особенно специализируюсь на завтраках. По утрам: закуски, сок, много кофе. Я люблю готовить пен-кейкс. (Далее по тексту беседы следует реплика переводчика, со знанием дела объясняющего, что это нечто вроде оладьев).

- Рецепт, пожалуйста...

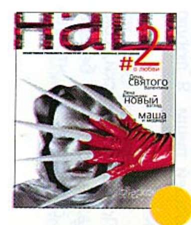
- Берешь муку, сахар, молоко, ваниль, яйца...

- Но я вегетарианка...

- Хорошо. Берешь яблоко, нож, режешь яблоко на кусочки.... и ешь.

Беседу вела **Аксинья Курина**

Спасибо Vilenu за перевод и поддержку коммуникации на должной высоте

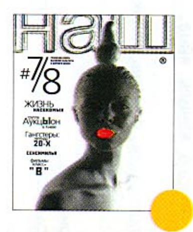


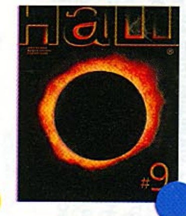


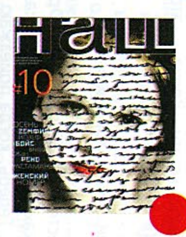


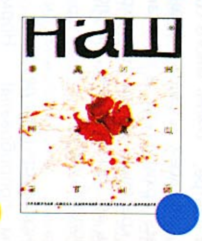


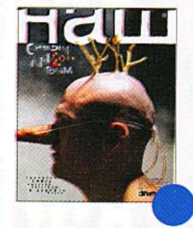
Подробности по телефонам редакции:
0562.3225-80, 0562.3225-68
адрес: Днепропетровск, пр-кт К.Маркса, 98

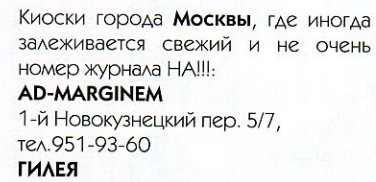












Киоски города **Москвы**, где иногда залеживается свежий и не очень номер журнала НА!!!:

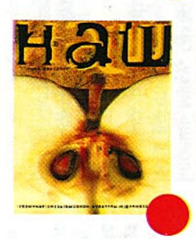
AD-MARGINEM
1-й Новокузнецкий пер. 5/7,
тел.951-93-60

ГИЛЕЯ
Большая Садовая, д.4,
тел. 299-30-09

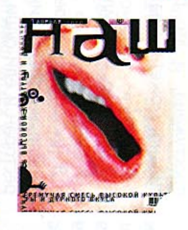
ПРОЕКТ ОГИ
Потаповский пер., 8/12, строение 2,
тел. 927-56-09

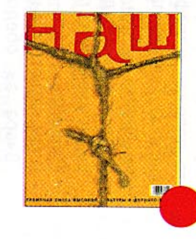
эксклюзивные торговые точки МГУ и МГИМО



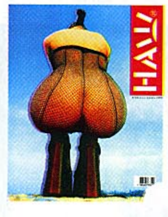












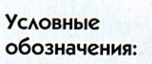




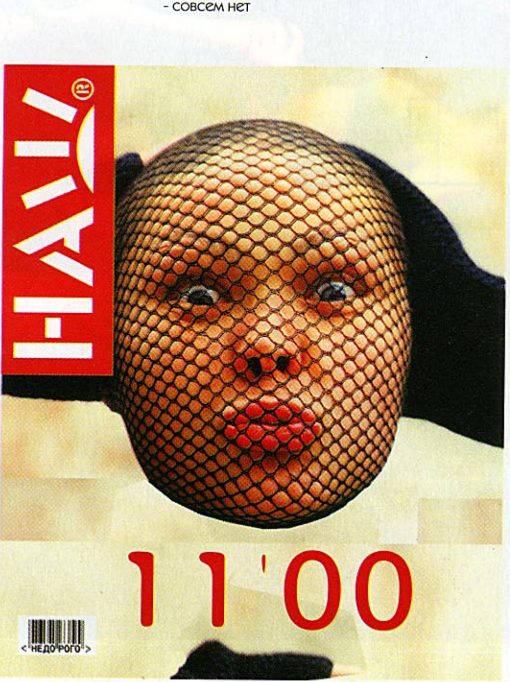
©фото:родион**чернов**/модели:**яна/аня**



Условные обозначения:



- немножко есть
- осталось мало
- очень мало
- совсем нет



НАШ

11'00

<НЕДО РОГО>



СОВСЕМ НЕ БОЛЬНО!

22927

ПОДПИСКА

Для тех, кто не любит вставать холодным зимним утром и дежурить у киоска в ожидании очередного журнальчика, а затем названивать в редакцию в поисках пропущенных номеров, в любом почтовом отделении лежит заветная книжка - каталог Укрпочты.

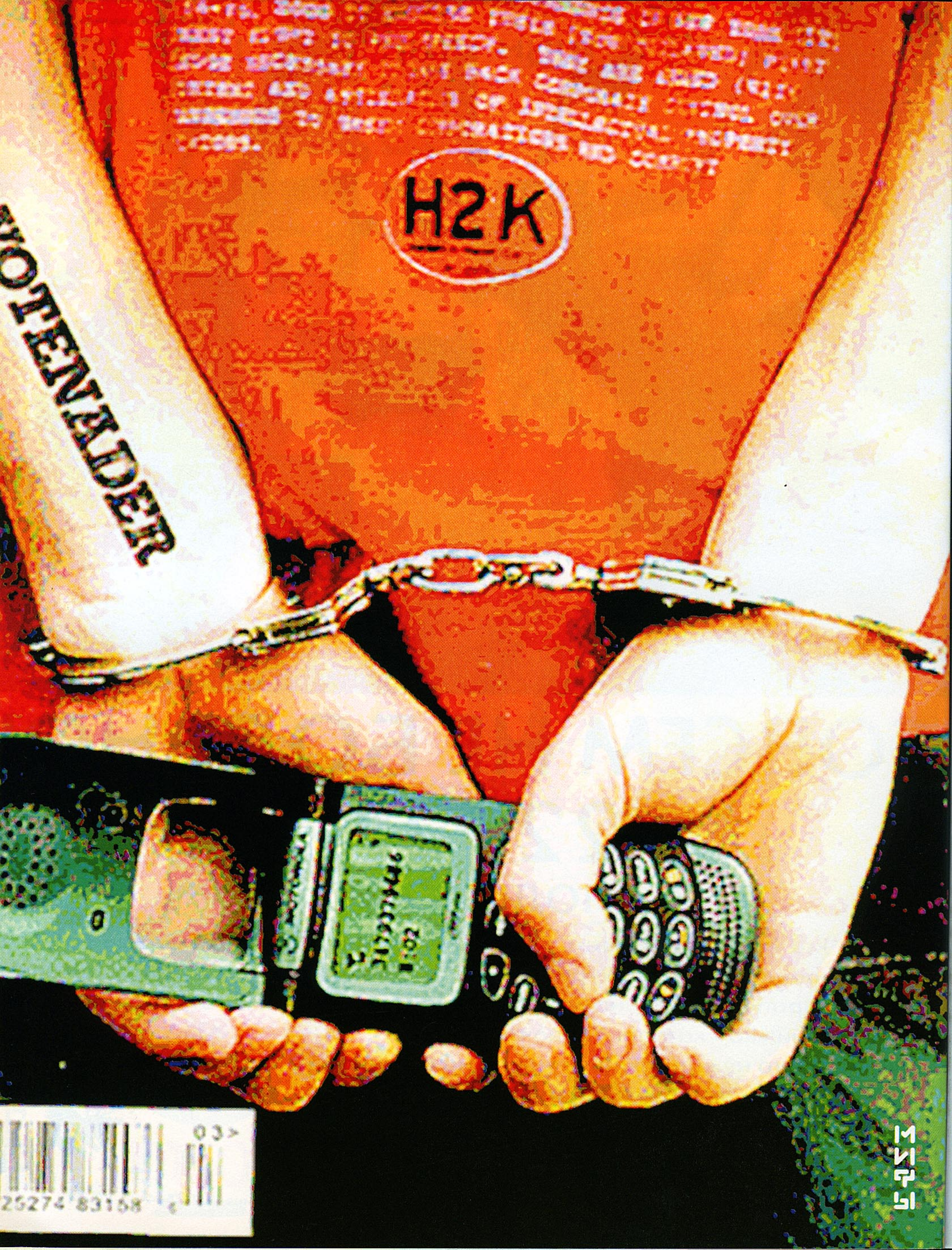
Открывать его нужно исключительно на странице 96.

А можно и по-другому:

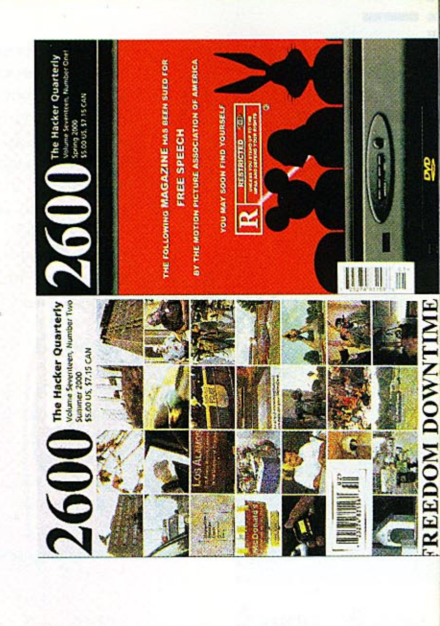
ФИРМЫ, ПРИНИМАЮЩИЕ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ "НАШ" С КУРЬЕРСКОЙ ДОСТАВКОЙ.
г.Киев, ООО "Бизнес Пресса", (044) 220-46-16, 220-74-76
г.Львов, "Галицькі контракти", (0322)70-34-68, 70-54-82
г.Мариуполь, РА "Джаз", (0629)34-64-13
г.Днепропетровск, ООО "Библиотека-Пресс-Информ", (056)778-00-93

Для жителей Украины и прочих цивилизованных государств: Подписное агентство KSS, Киев, (044)464-02-20, 212-00-50

POST


H2K
VOTENADER
МИФЫ
03>
25274 83158

Оно задумывается обыч-
но одновременно на одну-
две темы, но зато де-
лает со всей присущей
ему тщательностью.



ОНИ



Как известно, массовое сознание не любит осознавать слишком много. Оно задумывается обычно одновременно на одну-две темы, но зато делает со всей присущей ему тщательностью. Наркотики, хакеры и экология - вот что занимает наших соотечественников сейчас в свободное от основной работы головой время...

«Ну и как там хакеры? Ломают?», - спрашивает водитель пассажира, который имел неосторожность признаться, что «работает на компьютере». «Тут нас хакеры атакуют», - говорит «компьютерщик» в фирме своему начальнику, чтобы подчеркнуть свою значимость. «Компьютеры нельзя выключать, чтобы информацию с них не смогли украсть вражеские хакеры», - учат свежеиспеченные «специалисты по компьютерной безопасности» на военных кафедрах институтов.

Жупел, который несколько лет внедрялся в сознание масс специалистами по сенсациям, наконец-то прижился. О страшных хакерах, которые ломают решительно все, что видят, слышали абсолютно все. Хакеры нынче нарасхват. Хакеры нужны всем.

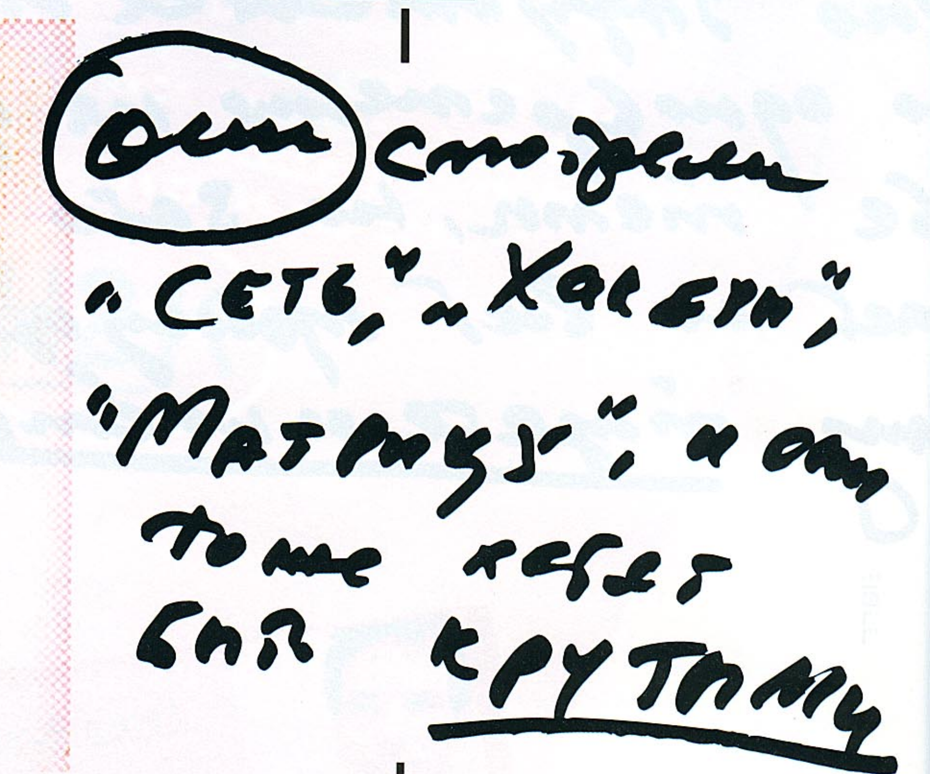
Во-первых, хакеры нужны любой солидной организации. Сообщение на пресс-конференции о хакерской атаке (или даже «цепи хакерских атак» - чего мелочиться?) на компьютерную сеть успешно поднимает престиж. Дескать, кто же это станет ломать бедную и неизвестную фирму? Очень удобно: хакерам - слава, сайтам - реклама, посещения, и - в конечном счете - деньги. Правда, иногда это приобретает несколько иной характер - сообщения компаний о попытках взлома их сайтов наводят на мысль о попытке сыграть на извечной симпатии народа к несчастным, больным и юродивым, но нормой это, к счастью, не стало.

Во-вторых, хакеры - идеальные герои публикаций. Следов их деятельности в виде заявлений отделов по связям с общественностью, как уже писалось - сколько угодно. Самих хакеров никто не видит, что и неудивительно - их считанные единицы, и ерундой они не занимаются (случаи публичной демонстраций наших полубезумных малолетних «фидошников» или западных студентов-недоучек, понятное дело, не в счет). Ну, а раз так - то можно писать все, что подскажут фантазия или соцзаказ - эти главные «компетентные источники» современной журналистики. Ну а из этих публикаций дальше уже черпают вдохновение сценаристы фильмов про хакеров, авторы второсортных «киберпанковских романов» и прочие торговцы развесистой клюквой.

Например, очень широко все средства массовой информации (особенно на Западе) обсуждали «взлом компании Майкрософт». Высказывались очень смелые предположения, строились невероятные гипотезы - кто это сделал и по чьему заказу... В то время, как сам «взлом» был осуществлен путем посылки тривиального «троянского коня» по электронной почте - такого, который может быть сейчас написан даже новичком в программировании на основании инструкций, щедро доступных на публичных сайтах в Интернете. У такого целенаправленного «взлома» в пятьдесят раз больше шансов привлечь к себе внимание сотрудников службы безопасности, чем пройти незамеченным (аналогом в реальной жизни может быть попытка забраться в чужую квартиру при свете, большом стечении народа и бормоча под нос «блин, где мои отмычки?»). То есть, практически гарантированно Майкрософт стал случайной жертвой... Но об этом предпочли не писать.

Другой всем известный случай - дело Владимира Левина, обворовавшего Сити-банк. По телевизору показывают такие ужасы, что невольно начинаешь завидовать фантазии журналистов, придумавших этот бред на голом месте. В самом деле, ну кому будет интересно узнать, что Левин использовал «прореху» в безопасности для перевода большой суммы денег - из которой





смогла дойти по назначению только весьма малая часть? Что никаких «противостояний» службы безопасности банка и Левина не было - для последнего все выглядело, как удачная операция? Что противостояния и быть-то не могло, потому что прореху эту нашел не Левин вовсе, а у настоящих «авторов» взлома хватило ума не переводить опасные игры из вирутального мира в реальный, и не трогать никаких банковских записей?..

В-третьих, хакеры - просто подарок службам безопасности. Как говорит мой знакомый - «хакеров не хватает, приходится выдумывать». Типичная «хакерская атака», которой подвергается каждый сервер в Интернете примерно 1-2 раза в день столь же опасна для него, как хлопушка для танка. Однако, там, где есть «отделы компьютерной и сетевой безопасности» и «security officers» - там должны быть и хакеры. И вправду, отчеты ответственных за защиту информации изобилуют леденящими душу неспециалиста предсказаниями о том, что могло бы быть, если бы замыслы взломщиков осуществились. Особенно эффективны в таких отчетах формулы вида «атаки были отражены» или «наш сервер был недоступен в течение тридцати секунд», их с удовольствием позаимствуют специалисты по PR, смотри двумя абзацами выше.

Недавно, опять же, громко прогремела история «взлома сайта движения Хезболла». Ну, как же, и Ближний Восток, и хакеры - такая тема не могла пройти мимо газет... Действительно, по указанному в публикациях адресу было сказано, что это был сайт движения, который ныне сломан израильскими хакерами. Правда, дальнейшая информация - о том, что, оказывается, этот сайт был зарегистрирован израильскими же ребятами, которые потом имитировали взлом - уже не вызвала такого ажиотажа газетчиков.

Известно также, что на решение в основном придуманной «проблемы двухтысячного года» были брошены многомиллиардные средства. Результатом их освоения явилось увеличение - иногда аж в два раза! - числа работников по компьютерной безопасности. К сожалению, 2000-й год наступил, и перед многочисленной армией специалистов по решению несуществующих проблем встал вопрос о финансировании. Для этого требовался новый враг. Стоит ли удивляться, что количество сообщений о хакерских атаках после Нового Года начало расти чуть ли не в геометрической прогрессии? Если так пойдет, то скоро каждый третий пользователь Сети просто обязан будет являться хакером, чтобы хоть как-то оправдать такую интенсивность.

Словом, хакеров все любят, хакеров все боятся. Мало у кого возникает вопрос - кто это вообще такие - хакеры? откуда они? и так ли страшен черт, как его малюют?

Термин этот появился довольно давно, в начале 60-х годов. Ситуация поиска, характерная для того времени, активно создавала субкультуры во всем мало-мальски подходящих для этого сообществах. «Компьютерная элита» не осталась в стороне от этого процесса: образовав внутри себя иерархии, она подразделила мир на «хакеров» и «лузеров». «Лузерами» (гибрид аглийского to loose, проигрывать, и a user, пользователь) объявлялись все, кто не знал устройства вычислительных машин (тогда они занимали комнаты и весили тонны), не был знаком с принципами программирования - в общем, не вписывался в тусовку. Все лузеры были одинаковы, с точки зрения хакеров, точнее - одинаково неинтересны им. Хакеры же имели разный вес друг относительно друга, в зависимости от своего опыта и умения. Первоначальный смысл слова hacker - «человек, создающий мебель топором» - как нельзя лучше подходил к этим людям. Они ничего не ломали, потому что ломать-то было нечего. Они ничего не крали, потому что нечего было с помощью компьютера красть. На звание хакера претендовал человек, который «западал» на программирование и устройство компьютеров; признавали же его таковым, когда он мог сделать то, что было не под силу другим. Как правило, хакер мог «оживить» систему, быстро устранить поломку или найти сбой программного обеспечения, зачастую - нестандартным способом. То есть был персонажем как бы сугубо положительным.

Были ли они, эти хакеры, хорошими? Нет, равно как они не были плохими - они были просто очень любознательными и умными людьми. Как правило, у них не было возможности использовать свои знания ни во благо, ни на вред окружающим. Сейчас, по прошествии почти сорока лет, все это видится в том романтическом ореоле, который вообще частенько присущ старине. Я более чем уверен, что тогда в «хакерской элите», как и в любой тусовке, было много и тех, кто попал туда случайно, и тех, кто не обладая особыми талантами, умел «найти общий язык», как впрочем и, наверное, попросту дураков. Однако, как водится, упоминаний о них мудрая История не сохранила.

По мере появления систем коммуникации, когда эти монстроидальные протокомпьютеры получили возможность передавать информацию друг другу, хакерское содружество еще более окрепло: отдельные центры (обычно - лаборатории крупных университетов США) получили средства быстрой коммуникации друг с другом - разумеется, быстрой по тем временам. Надежность их тоже оставляла желать лучшего. Но это давало возможность общения, и, что немаловажно, - возможность, которая создавалась и контролировалась ими самими: остальные тогда о подобном только читали в фантастических романах. Однако, по прошествию еще нескольких лет разработанные технологии начали внедряться в жизнь. Началась эра освоения электронных коммуникаций обычными пользователями. «Лузерами».

Формирование негативного имиджа «хакера» началось примерно в это время. Ничего удивительного в этом, конечно, нет: с точки зрения постороннего деятельность «хакеров» выглядела очень странно, и сами хакеры (с их противопоставлением себя всем остальным) воспринимались уже как «чужие». А «чужие» «нашим» добра желать не могут, по определению. Еще раз оговорюсь - подобные опасения не были совсем уж беспочвенными, конечно, ни один завзятый компьютерщик не придет в восторг от необходимости постоянного объяснения азов непосвященному, так что мелких пакостей с их стороны тоже, конечно, хватало.

С другой стороны, на 70-е и первую половину 80-х годов пришелся первый расцвет того, что стоило бы, наверное, в нынешней ситуации назвать «позитивным хакерством». С лозунгом «information should be free» хакеры создавали те механизмы сети, которые лежат в основе современного Интернета, разрабатывали программы, последние версии которых до сих пор занимают первое место по популярности среди серверного программного обеспечения. Без имен «хакеров» Постеля, Столлмана или

Гилмана невозможно описание истории сети Интернет в принципе.

А потом наступила эпоха персоналок. Компьютер переехал из оффиса домой, стал довольно компактным, и, главное - личным. Около пяти лет «мир больших и важным машин» и «мир песональных домашних компьютеров» развивались независимо друг от друга, пересечений у них было крайне мало... Это была эпоха, когда каждый третий владелец «персоналки» копался в устройстве прикладных программ и каждый второй имел кучу дискет «полезного софта». Конечно, часть этого софта была коммерческой. Производители такого «персонального программного обеспечения» достаточно быстро обнаружили, что то, что плохо лежит - почему-то воруют. То есть, продав программу одному - они получают ее распространение среди десятка-другого пользователей. Конечно, они начали разрабатывать системы защиты. Конечно, пользователи начали искать пути эту защиту обойти. По старой памяти «спецов», которые это могли сделать, начали называть «хакерами». «Хакеры» старой закалки стали, было, настаивать на введении слова «крекеры», чтобы избежать путаницы, но! Массовое сознание сформировалось «лузерами», так что термин «хакеры» вышел в массы. Еще и сейчас периодически в статьях нет-нет, да и попадается трактовка «хакера» как хорошего, а «крекера» как плохого - но плетью обуха не перешибешь, и терминологию так просто не поменяешь. Тогда же возникли первые вирусы, изготавливаемые знатоками персональных систем, которые взяли себе имя «вирмейкеры».

Тогда же, в 80-х, начали появляться околокомпьютерные электронные системы - платежные, телефонные... Их объединяла на тот момент одна важная для нас черта - несовершенность. И по томе же закону, - ежели где чего плохо лежит, то его непременно кто-то, да украдет - появились грамотные ребята, специализирующиеся на фальшивых кредитках, обмане телефонных станций и обходе всех прочих запретов. Эти люди называли себя, соответственно, «кардерами» и «фрикерами». Естественно, вместе с «новыми хавкерами» и вирмейкерами они так же, как их предшественники полтора десятка лет назад, образовали замкнутую субкультуру, во многом пытающуюся копировать субкультуру «хакеров старой волны»... В первую очередь, она переняла, разумеется, претензию на элитность. Не столь обоснованную, но и не бессмысленную.

Девяностые принесли с собой новый поворот в истории хакерства: компьютеров стало очень много, сети появились везде, даже там, где их не ждали фантасты. Уже есть кофеварки, подключенные к Интернету - и то ли еще будет? Сумма технологий перешагнула некую черту, которая отделяла тех, кто МОЖЕТ, от тех, кто НЕ МОЖЕТ. В отношении «нестандартной компьютерной деятельности» это означало, в первую очередь, что количество инструментов «копания во внутренностях» стало очень большим, сами инструменты - чрезвычайно доступными, так что ни обладание ими, ни умение ими пользоваться уже не вводило человека автоматически в круг «избранных», причем ситуация усугублялась с каждым годом. В конце 90-х «хакером» считал себя чуть ли не каждый школьник, решивший «заняться компьютерами».

Тут мне, вероятно, возразят, что начинающие знакомство с программированием школьники не могли осуществить тех хакерских атак, которые, как достоверно известно, все же действительно происходили. Безусловно, даже если сделать скидку на приводившиеся факты - периодически осуществляются и «акции по нарушению целостности сетевых данных», как говорит об этом сухой язык протоколов, и «внедрение в системы коммуникаций», и «подделка регистрационных данных».

Кто же такие ХАКЕРЫ СЕГОДНЯ? Во-первых, это очень неоднородная группа. В ней есть, безусловно, профессионалы своего дела, люди, которым дано - так же, как другим дано играть на скрипке или сносить пятиэтажки. Это мастера, какие есть в каждом деле. И это - самые незаметные люди в этой среде. Во-первых, они не хотят иметь ничего общего с полуграмотными подростками, решившими «стать хакерами» и старательно по этому поводу перенимающими дурацкую манеру разговора, культивируемую странными бумажными и сетевыми изданиями. Во-вторых, они стараются никогда ничего не «трогать», даже нарушив чужие границы, - это верный способ попасться. И, в-третьих, свои эксперименты в подавляющем большинстве случаев они ставят «на кошках», то есть на своих подручных машинах, а не влазят куда попало. Людям, знающим себе цену, незачем удовлетворять дешевые комплексы. Заметная часть этих людей работает по специальности, с другой стороны баррикад - системными администраторами и аудиторами. Часто после осуществления взлома они немедленно ставят в известность об этом ответственного за безопасность взломанной системы, чтобы тот оперативно исправил найденные огрехи. На Западе таких людей зовут White Hat.

Их разработки, однако, часто используются другими, часть из которых практикует настоящий взлом ради информации. Среди этих ребят тоже есть толковая часть, которая самостоятельно может, скажем, найти новую «лазейку», но - к счастью, или к сожалению - доля таких умельцев в этой прослойке не столь велика. Как правило, тот, кто может понять, как обойти систему защиты - понимает и последствия. Непонимающие отсеиваются в процессе естественного отбора. Правда, активность этой прослойки весьма велика, и именно ей мы обязаны рождением разного рода сенсаций. Западное прозвище составляющих ее - Black Hat. Однако, если случайный человек попытается найти такого специалиста в какой-нибудь «хакерской тусовке» - у него, скорее всего, тоже ничего не выйдет. Не только потому что эти специалисты еще больше стараются «не светиться», но и потому что число их тоже очень и очень невелико.

Конечно, достаточно часто происходит смешение понятий. В реальном мире, как и в случае с PR, не бывает «белых» и «черных», есть «серые» разных оттенков - но оттенки эти полезно различать.

Основная же масса «хакеров» - это традиционное болото, которое рано или поздно образовывается в любой коммьюнити. Они не умеют ровным счетом ничего, они ничего не знают, и не хотят долго учиться. Но их очень, очень много. И у каждого много, очень много комплексов. Они смотрели фильмы «Сеть», «Хакеры» и «Матрица», и они тоже хотят быть крутыми. Тогда пусть попробует зловредный учитель поставить двойку, а девчонка - равнодушно пройти мимо!... Увы, не растраченные на учебу и девчонок силы, обычно уходят на мелкие деструктивные пакости. Сейчас, когда найти подробную инструкцию по написанию троянского коня, или программу обхода недавно объявленной дырки в какой-нибудь сетевой операционной системе, или программную «бомбу замедленного действия», стирающую в заданный день всю информацию, до которой она может дотянуться на компьютере - дело примерно часа «работы в сети» - простор для них огромен. «Ну что это за хак», - изумлялся один мой знакомый, настоящий профессиональный хакер - «подсмотреть пароль! Где тут хак? Это все равно, что я увижу открытый кошелек, вытащу из него деньги и буду себя хакером считать после этого!». Именно эти люди составляют основной контингент хакерских собраний, интернетовских ньюсгруп и аудиторию журнала «Хакер». Это они прислали Вам или Вашей секретарше программу-троянца. Это они подсмотрели записанный Вами на бумажку пароль. Это они запустили у Вас на компьютере программу-шпиона.

Так что в компьютерном мире - как в живой природе. Лев - сильный и опасный противник, но в повседневной жизни намного неприятнее обычные клопы и тараканы.

О. И. Фриков




Н О К
звуки
©фото:николайтрох,044/2294243,2538198

ДЛЯ ФРАУ МЮЛЛЕР

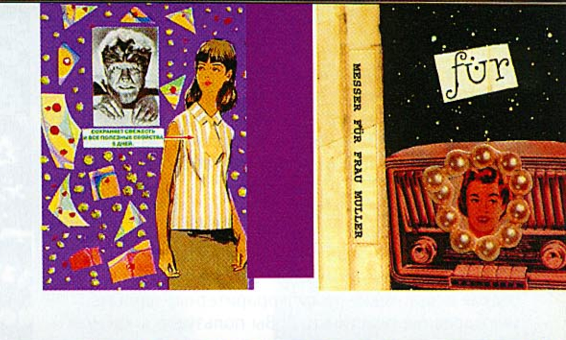
Чаще всего неинформированность играет с нами злые шутки. Но может, также, преподнести и приятный сюрприз. Иногда... Узнав, что компания Partija Records выпускает новый альбом группы «Нож для Фрау Мюллер» «Мечты – третий сорт», автор этих строк принялся вспоминать, с чем у него ассоциируется название данной команды. Получился следующий ряд: начало 90-х, Питер, клуб «TaMtAm», жесткая гитарная музыка, пост-индастриал, виниловый диск в «Мелодии» на Калининском, гастроли в Германии... Любопытно, но как-то не очень актуально. Каково же было удивление от знакомства со свежим альбомом «Ножей»! Такой веселой, энергичной и оригинальной музыки на отечественной сцене не появлялось уже... да, пожалуй, никогда ее там не появлялось! Оказывается за последние несколько лет группа кардинально изменила стиль, превратившись в электронный дуэт, работающий в своей музыке с засэмплированными отрывками из разнообразных советских фильмов, мультиков и радиопостановок, накладывая их на вполне современные ритмы. В Москве их музыку усиленно пропагандирует А.К.Троицкий: «Музыка эта хороша тем, что ее одинаково интересно слушать и, в то же время, под нее можно очень весело танцевать, то есть она универсальна. Эта музыка весела, эффектна, ритмична, полна юмора – это, вообще говоря, для нашей российской эстрады очень редкие качества. Наши музыканты всегда славились тем, что любили народ загружать по полной программе... «Нож для Фрау Мюллер», напротив, сами люди сильно загруженные, но по максимуму разгружают народ своей счастливой музыкой...». Не знаем, что имеет в виду многоуважаемый Артемий Кимович, ласково называя «Ножей» «людьми загруженными» и «крайне тяжелыми ребятами, отморозками, негодяями, возможно, идиотами». Нам два Олега – Гитаркин (надеемся, это его настоящая фамилия) и Костров – показались крайне милыми, нежными и пушистыми. Да вы сами на их фотографии посмотрите – симпатяги да и только!





НАШ: В следующем году группе «Нож для Фрау Мюллер» исполнится десять лет...
Олег Гитаркин: Ну, это, смотря в каком составе... Я считаю, что в своем нынешнем составе наша группа образовалась в 93 году, но если отнять пару лет, когда мы ничего не делали, то полноценной работы у нас будет лет пять. А название «Нож для Фрау Мюллер» – да, оно более доисторическое и тянется за нами из прошлого; мы не можем от него избавиться и уже привыкли к нему. Но лучше же судить, все-таки, по музыке.
НАШ: А избавиться от этого названия хочется?
ОГ: Нет, избавиться не хочется. Хочется, наоборот, не думать об этом. К тому же мы занимаемся еще и параллельными проектами, и у нас есть еще несколько названий в запасе.
Олег Кострова: Я думаю, что скоро центр смысла сместится в сторону названия "Гипер-Утесов", поскольку это наш совместный с Олегом лейбл. Мы пропагандируем это слово и это название, и сейчас собираемся выпустить сборник.
НАШ: «Гипер-Утесов» - это название вашего первого совместного альбома?
ОГ: Да, сингла.
НАШ: А он планируется к выпуску или это дела давно минувших дней?
ОГ: Мы просто будем использовать это название и выпустим компиляцию, в которую войдут вещи "Нож для фрау Мюллер", мой сольный проект «Ножик Чупс» и сольный проект Олега "Олег Костров", и еще две немецкие группы, наши друзья. Эта компиляция будет культивировать нашу собственную музыку и наше собственное настроение. Мы возьмем название "Гипер-Утесов", потому что одно название "Нож для фрау Мюллер" уже стало тесным для нас.
НАШ: Все это будет в концепции post easy listening?
ОГ: Да, но не совсем. Грубо говоря, можно будет так обозвать эту компиляцию. Песни там будут похожи по концепции, но на самом деле они достаточно разные. Но, в принципе, да - можно смело сказать, что это post easy listening.
НАШ: А вот эти немецкие группы, они тоже работают с какими-то засэмплированными отрывками?
ОК: Нет, они работают с нами, и мы думаем, что они будут продюсировать нас в Европе.
ОГ: Это две электронные группы, которые играют совершенно не easy listening, а больше альтернативные, экспериментальные, электронные вещи и просто у них есть две песни, которые явно сделаны под нас, и мы хотим их взять в нашу компиляцию.
НАШ: А планируется переиздание старых альбомов, которые вышли после "Гипер-Утесова"?
ОГ: Нет, мы ничего не будем переиздавать, мы будем издавать только новое. Единственным переизданием будет увеличение тиражей тех предыдущих работ, которые уже были изданы на CD - альбома «Ивонна» Олега Кострова и, может быть, каких-то «Ножик Чупсов». А что касается "Нож для фрау Мюллер", мы ничего не будем переиздавать из того, что уже было выпущено, а то, что не было выпущено, не будем восстанавливать. По крайней мере, так мы думаем сейчас.
НАШ (Кострову): Пару лет назад вы написали музыкальное сопровождение к спектаклю «Ивонна, принцесса Бургундии», поставленному в Новосибирске по пьесе Витольда Гомбровича. Кто предложил Вам принять участие в этом проекте: сам режиссер спектакля или известный московский арт-мен – любое другое определение будет слишком узко для него - Андрей Бартенев, делавший костюмы для этого авангардного представления?
ОК: Вообще, идея, чтобы именно я писал эту музыку, была моя; я лично познакомился с Бартеневым и усилием своей воли заставил его прислушаться к тому, что я говорю.
НАШ: А это, вообще, сложно?
ОК: Нет, для меня это было несложно, потому что я с самого начала знал, что и как произойдет. Мы с Бартеневым работаем вместе очень давно - уже года три-четыре; начиналось с того, что я делал музыку к его перформансам на московской клубной сцене, а потом мы стали делать более серьезные работы. Например, «Фауст» - такой мюзикл-спектакль по Гете, его ставил Центр Гете - Немецкий культурный институт в Москве.
НАШ: А музыка к «Фаусту» будет выпускаться?
ОК: Два трэка из него вошли в «Мечты - третий сорт» - «Давайте потанцуем» и «Элегант-твист». Ну, и наша третья работа - это балет "Снежная королева", который был поставлен под Новый год в Ройал Фестивал Холле - одном из двух центральных залов Лондона.
НАШ: Какой резонанс вызвало это шоу Бартенева в Лондоне?
ОК: Детям очень нравилось...
НАШ: Там было много детей?
ОК: Ну да, это же все планировалось как детский утренник и происходило на утренних сеансах.
НАШ: Своего рода «Елка в Кремлевском Дворце съездов»?
ОК: Именно так, но вместо елки там были декорации, которые делал Андрей Бартенев. Приходили многие известные музыканты - «Orbital», «Future Sound of London». Они предлагали мне издаваться у них, но, поскольку у меня уже был контракт с немецким лейблом, от этих предложений пришлось отказаться.
НАШ: Учитывая три успешных совместных проекта, вы планируете продолжение сотрудничества с Бартеневым?
ОК: Да, мы хотим сделать что-нибудь вместе в Германии, но немцы всегда долго думают. У Андрея в Европе просто бешеный успех - вообще, он единственный художник из России, которого действительно знают на Западе.
НАШ: Считаете ли вы, что Бартенев выводит вашу музыку на мировой уровень, или это просто такой удачный симбиоз?
ОК: Симбиоз это, по-моему, когда один существует за счет другого, а мы существуем за счет себя.
НАШ: И все-таки, под чье имя даются деньги - под Кострова, под "Нож для фрау Мюллер" или под Бартенева?
ОК: Под Бартенева, потому что у него есть директор - и здесь, и за границей. Предлагается проект, а под него выделяется бюджет. Иногда достаточно большой

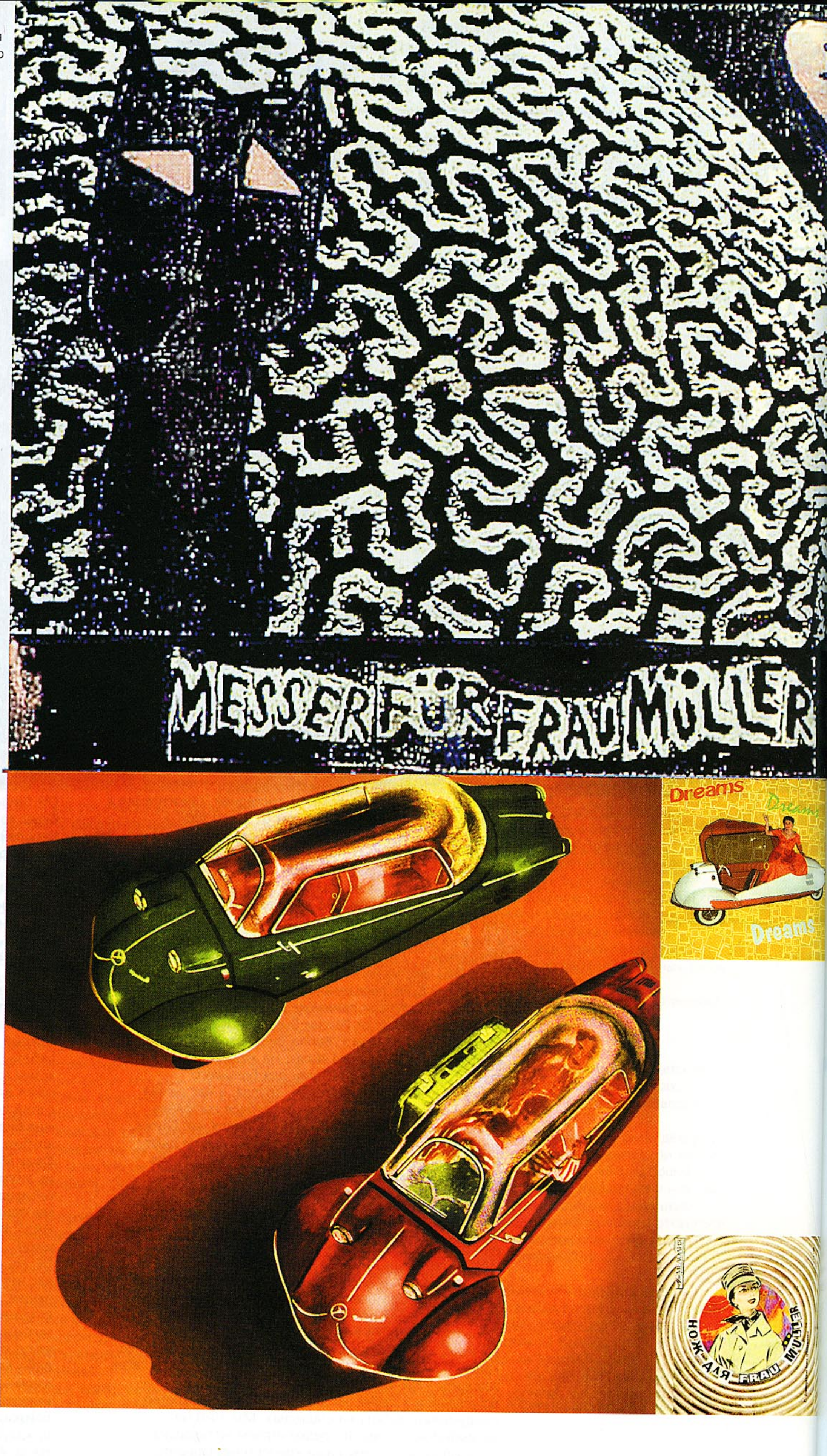






- у Андрея тяжелые костюмы. В последней презентации к "Фаусту" было 90 объектов весом от 80 до 100 килограммов; все это перевозилось двумя трейлерами.
НАШ: На каких сценах преимущественно выступает группа «Нож для Фрау Мюллер» - это клубная группа или группа для больших вечеринок?
ОГ: Нет, мы исключительно клубная группа, хотя у нас сейчас было несколько больших выступлений. Мы играли в Риге на фестивале «МММ» - «Музыка, Мода, Искусство», - у них «искусство» тоже начинается на букву «М». Весь фестиваль проходил на большом заводе, где внутри все было переделано, был сделан подиум для моделей... Выступали приезжие ди-джеи из разных стран и несколько групп: от России были «Нож для Фрау Мюллер», от Украины - "Вопли Видоплясова". Там было много народу, несколько тысяч. На этом концерте мы поняли, что нам тяжело играть для большого столпотворения, что мы не рок- группа; у нас легкая музыка и должно быть какое-то клубное состояние - даже, может быть, играть в ресторане для нас ближе, чем играть на стадионе. Люди, которые едят и пьют, могут более внимательно слушать нашу музыку, по сравнению с теми, которые...
НАШ: ...ждут «мессиджа"?
ОГ: Да, и теми, которые толкаются. Там совершенно невероятно находиться — вообще, непонятно, чем люди интересуются в этот момент.
НАШ: Стало быть, музыка "Нож для фрау Мюллер" - это музыка для сытых людей?
ОГ: Нет, это образное такое выражение. На самом деле, наша музыка для любых людей. Просто мы поняли, что наша группа не для больших площадок. Нет, можно, конечно, записать какой-нибудь хит, сделать его более концертный вариант и реально знакомым сэмплом всех заводить - как это делают рокеры, - знакомым вступлением к песне, но для этого нужно конкретно продумывать работу на стадионах. Мы этим не занимаемся, потому что редко играем на больших площадках, и поэтому наши концертные варианты практически такие же, как и студийные. Есть, конечно, небольшие отличия, но, все-таки, мы - клубная группа для маленьких клубов.
НАШ: А какие еще группы вы планируете издавать на своем лейбле, и какие группы близки вам по духу?
ОГ: Сами издавать мы ничего не собираемся, издавать нас будет компания «Легкие», ответвление компании «Снегири». Наш лейбл будет лейблом не издательским, а лейблом, собирающим вокруг себя музыку. Мы думали об этом и поняли, что будем издавать такие группы, как «Ножик Чупс», «Нож для Фрау Мюллер» и Олег Костров. Пока мы решили остановиться на этом.
НАШ: Т.е., музыкантов, близких вам по духу, вы не видите?
ОК: Нет, просто мы думаем, что значительно проще придумать пару новых названий и самим записать для них музыку, чем пытаться кого-то вдохновить сделать что-то, похожее на нас.
ОГ: Опять-таки, не нужно будет ни с кем делиться, что немаловажно. И мы не собираемся делать такие сборники каждый месяц или каждый год; это просто будет такая работа, которую мы хотим показать слушателю. Мы сейчас хотим взять в группу певицу и, вместо того, чтобы выпускать сингл для радиостанций, где будут новые песни, записанные с этой певицей, мы просто выпустим их в компиляции, где еще будет много вещей из наших сольных проектов. Этот альбом станет предвестником большого альбома "Нож для Фрау Мюллер", и идея этого сборника - показать две вещи из этого нового альбома. Но это не значит, что мы собираемся выпускать его каждый год — потом, может быть, мы придумаем что-нибудь другое.
НАШ: И все же, кто из отечественных групп близок вам по духу?
ОГ: Не думаю, что по духу нам кто-то близок, потому что у нас нет аналогов. У нашей группы много поклонников, людей, которые нас любят, но точно так же много людей, которые нас не любят и критикуют - я имею в виду в музыкальной среде, - которые, услышав наш новый трэк, не могут отличить его от старого и говорят: а, это либо «Ножи», либо Костров, либо «Ножик Чупс». На самом деле, очень многие нас не любят и говорят, что это все - фигня. Такие мнения нас очень радуют, это здорово. Поэтому в России близких нам по духу людей я лично не знаю. Никого, пожалуй, нет.
НАШ: А за пределами России?
ОГ: А за пределами России?.. Не знаю, может у Олега есть какие-то примеры...
ОК: Мне нравится современная бразильская электроника. Эти музыканты близки мне по духу, потому что я использую какие-то бразильские фрагменты в своей музыке. Но

копаться как мы в 30-40-х годах - этим практически никто не занимается. Это применяется в хип-хопе, но там это используется как проходной вариант — может быть, один раз мелькнет, — а у нас все на этом построено. Есть группы достаточно известные: например, Pizzicato Five - нам они абсолютно не близки.
НАШ: Dimitry From Paris?
ОК: Еще дальше...
НАШ: Откуда вы берете те сэмплы, которые потом используете в своей музыке? Это же все достаточно редкие вещи: какие-то суперраритетные фильмы, сверхдревние пластинки. Вы пользуетесь какими-то архивами, или это личные коллекции?
ОК: Да нет, просто сидишь, смотришь телевизор, в какой-то момент что-то понравилось — взял и записал на магнитофон.
ОГ: Или кто-то подарит какой-нибудь компакт, ты его слушаешь, думаешь: вот тарелка хорошая, или девушка кричит красиво. По принципу: что под рукой, то и использую. Свекла под рукой — свеклой рисую, что-то другое — другим...
НАШ: В одном из своих интервью, вы однажды сказали по поводу своих предыдущих альбомов, что ваша мечта — чтобы дети десяти-двенадцати лет делали карнавальные костюмы героев ваших песен - например, Нечеловека-видимку или Сосулек-убийц. А какие персонажи из нового альбома могут быть представлены в виде персонажей для детского утренника?
ОГ: Ольга Касторкина. Это очень трансвеститский персонаж; многие могут к этому образу стремиться, но он настолько футуристичный, что все закончится трагедией. Глупо навязывать человеку свои образы. Но, вообще-то, у нас комедийно-пародийная музыка и все наши образы - они достаточно смешные и утрированные, я бы даже сказал, издевательские. Их нельзя назвать модными.
ОК: У альбома «Ивонна», действительно, обложка и дизайн выполнены в стиле для 11-12-летних, там будет даже наклейка о том, что это — детская музыка. Обложку делала очень известная шведская художница, которая оформляла сказки Астрид Линдгрен. Все хорошо продумано: очень веселые детские картинки — дети видят и сразу просят купить.
НАШ: Такой своеобразный «PR for kids»?
ОК: Да, с одной стороны, это коммерческий ход, а с другой стороны, искренние чувства. Я давно мечтал, чтобы люди чувствовали музыку без каких-то наносных штампов и реагировали на нее так, как они хотели бы, искренне и невинно.
ОГ: Есть такое понятие как «музыка для беременных» - это такая музыка в стиле «эмбиент», которая предназначена специально для эмбрионов. Вот в этом направлении, я думаю, мы обязательно поработаем: музыка для эмбрионов или, может быть, для домашних животных. Просто эта ниша в России еще никем не занята. Так что, дети - это только разминка.
ОК: Да, я читал в одном переводном журнале, что большинство посетительниц галерей-женщин — это, как правило, женщины, которые рожали двоих-троих детей. Женщины, у которых есть дети, значительно чаще ходят в галереи. Я подозреваю, что это происходит из-за того, что они подвергаются повышенной дозе анестезии во время родов.
НАШ: Для того, чтобы слушать вашу музыку, человек должен быть подкован в современной танцевальной музыке или, наоборот, желательно, чтобы он ничего о ней не знал?
ОГ: Хотелось бы, чтобы то, что ты сказал про подкованность, - чтобы это было в буквальном, а не в переносном смысле. (Смех.)
НАШ: Подковы - это еще одна из частей «теории Гитаркина» («Теория Гитаркина — информация, переданная ему контактером в метрополитене, из которой он уяснил, что с 1991 года наступил новый период, дающий отсчет глобальной трансмутации. Одновременно, начало трансмутации означает





приближающуюся смерть вида и превращение людей в новых существ», - журнал ПТЮЧ, 12/98 — Прим. ред.), еще один орган, который должен в дальнейшем появиться у человека-мутанта?
ОГ: Нет, у человека-мутанта органы будут не появляться, а пропадать.
НАШ: А что пропадает первым?
ОГ: Печень и все остальное.
НАШ: И что способствует пропаданию печени?
ОГ: Голодание. Ну, что значит пропадание? Сначала она уменьшится в размерах, потом станет еще меньше, потом станет настолько деструктивной, что врачи придумают ей новое название — это будет не печень, а пост- печень; у нее могут возникнуть новые функции. Но мы же должны о музыке говорить, зачем нам говорить о мутациях?
НАШ: Все мы мутируем, и музыка мутирует.
ОГ: Сегодня мы шли мимо дома, где заседает киевское правительство, и наш проводник рассказал нам, что была скандальная статья в каком-то журнале о том, что камни, на которых все это здание держится, сделаны из радиоактивного материала. И это очень порадовало, потому что, для того чтобы вести правильную политику, правительство должно быть очень мутантским, намного мутантнее людей, живущих в стране. И мне кажется, что чем больше таких вещей будет вокруг, тем будет интереснее и веселее.
НАШ: А свою музыку вы воспринимаете, как некую мутацию популярной музыки прошлого?
ОГ: Да, это даже не мутация, а какое-то язычество, вуду-мьюзик.
НАШ: Вуду-мюзикл?
ОГ: Да, вуду-мюзикл.
ОК: С точки зрения масс-медиа, музыка считается не очень серьезной вещью, но мы так не думаем. Это достаточно мощная энергетическая волна, и все композиторы это ощущают. Музыка - это очень мощная вещь; это самое абстрактное искусство, и поэтому, вообще, очень странно, что музыкой интересуются, ее продают...
ОГ: Все то, что сейчас происходит с шоу-бизнесом, с музыкой, все это - из-за компаний, производящих технику для воспроизведения музыки. Они навязывают свой продукт: вот мы сделали компакт-диск, вот - магнитофон, вот - еще что-то... Что нужно для того, чтобы покупались компакт-диски? Для этого нужно сделать несколько звезд. В итоге не музыка правит миром, а компании. Сейчас стало так много техно-музыки и так мало живой, потому что это все от техники исходит: компании, которые производят технику, делают техно-звезд и техно-концепцию; в итоге, получается, что все это только для того, чтобы покупалась техника.
ОК: Техника для музыки - это основной культ нашего времени; считается, что музыка, вообще, существует ради магнитофонов.
НАШ: И, чтобы продавать аппаратуру подороже, музыка должна быть более качественно записанной...
ОК: Владельцы машин очень большое внимание уделяют «сабвуферу» - чтобы «катили низы». Я несколько раз слышал, когда владельцы машин говорили: вот, купил себе сабвуфер, и меня теперь прет. Если бы не было сабвуфера, наша музыка не имела бы никакого смысла.
ОГ: Нет, он ведь не купил себе гитару, флейту или скрипку. Он купил себе технику, а значит и музыка как таковая мутирует, попадая под те тенденции, о которых мы сейчас говорили.
ОК: Да, низкие частоты вызывают какие-то чувства в области живота, они производят там какую-то работу, сравнимую с работой по перевариванию хот-догов.
НАШ: В таком случае, выпускать плохо, небрежно записанную музыку - это своего рода революция?
ОГ: Поэтому все современные каналы и игнорируют всяческих альтернативных эволюционирующих исполнителей. В богатых клубах такие группы тоже не выступают. И если мы посмотрим новости, то увидим, что в таких странах как Англия очень современно и модно называть себя анархистами, революционерами, кидаться в полицейских камнями... Буквально пару лет назад этого не было. Эти люди первыми почувствовали, в чем дело. Ну, конечно, первыми МЫ почувствовали эту ситуацию... (Смех.)
НАШ: Чувствуете ли вы себя революционерами?
ОГ: Да, мы чувствуем себя революционерами, но мы не такие патриотичные, мы более шпионские, что ли, по духу; мы — более замедленного действия. И даже если мы всех обманем и будем выдавать себя за модных и популярных, это лишь для того, чтобы потом было больнее.
ОК: Я часто слышу от музыкантов: " Откуда вы берете свои сэмплы?", - недавно меня спрашивал об этом Хавтан из группы «Браво» - и вижу, что люди хотят сделать что-то в этом духе. Поэтому, да, - мы являемся здесь революционерами: они идут за нами, но хотят сделать это проще. У нас все уже продумано, концептуально разработано, а они получают готовый продукт, для того чтобы делать музыку «под нас». Так и наши немецкие друзья начинают двигаться в нашу сторону: компания, которая нас издавала, поняла, что ее продукцию мало кто покупает, и стала подстраиваться под нас, выпустив уже несколько треков в нашем стиле.
НАШ: Какие советские фильмы 60-70-х годов вдохновляют вас на создание музыки?
ОГ: На создание музыки фильмы не вдохновляют. Они вдохновляют взять оттуда какой-нибудь сэмпл, украсть что-нибудь, какой-нибудь звук. Куча фильмов...
ОК: Например, «Последний дюйм».
ОГ(удивившись): А мы же оттуда ничего не брали?!
ОК: Мы оттуда ничего не брали, но меня вдохновил сам фильм, это фильм в стиле, который мне очень нравится.
ОГ: Там очень хорошая музыка Андрея Петрова - гениального композитора, который воровал американскую музыку очень хитро, и никто этого не понимал. Например, весь саундтрек к "Человеку-амфибии" - это просто копия саундтрека из американского фильма про мальчика и дельфина, который ему показали перед тем, как сделать заказ, обьяснив тем самым, какое настроение должно быть в фильме про подводные сьемки.
И он, не парясь, просто взял и подобрал все звучащие там песни. Ему было тогда двадцать три года, и у него нужно учиться...

НАШ: ...подбирать то, что плохо лежит?
ОГ: Да нет, не подбирать, а просто сэмплировать. Зачем подбирать? Для этого же нужно слух иметь или музыкальное образование. Можно же все упростить. Ну, а по поводу фильмов хотелось бы перечислить, все-таки, пару названий. Я взял очень много сэмплов из кинофильма "Гиперболоид инженера Гарина", из односерийной ленфильмовской версии, самой старой. В этом фильме очень много ругаются — «Черт!», «Идите к дьяволу!», - такая имитация капиталистических нравов. И я засэмплировал все выражения, где встречаются слова «черт» и «дьявол», и сделал песню, в которой у меня все ругаются: «Убирайтесь к черту!», «Какого дьявола?!», «Что за чертовщина?!». Вот этот фильм мне понравился, потому что режиссер там явно перегнул палку с использованием этих выражений — раз сорок они слышны.
ОК: Еще мы много используем переводные фильмы: ГДРовские, венгерские... Киностудии, которые переводили эти фильмы, старались внести свою лепту и очень часто переигрывали.
ОГ: Олег говорит про «Союзмультфильм», где все фильмы звучали как мультфильмы.
ОК: Да, или студия Горького 60-х годов. Они сильно переигрывали, и в сэмплах и словах оттуда содержится больше драматургии. Например, я использовал много сэмплов из детской сказки «Золотой гусь» - там фантастическое количество сэмплов: «Элегант-твист», «Давайте потанцуем!», «Давайте развлечемся!»...
ОГ: Еще есть сэмплы коммерческие и некоммерческие.
НАШ: А в чем разница?
ОГ: В том, что Олег, на мой взгляд, использует достаточно коммерческие сэмплы, которые понятны и детям и домохозяйкам. А можно использовать сэмплы очень и очень странные... В этом и есть наша разница: мы иногда сэмплируем, а потом показываем друг другу, у кого какой смешной сэмпл получился. Например, есть много фильмов ужасов, где очень странные утрированные сэмплы, еще что- то... Вот Олег меня порадовал тем, что он взял сэмпл из "Твин Пикса" — странный фильм, откуда и сэмпл практически невозможно взять, - и мы вставили его в одну лирическую вещь, и получилось очень прикольно...
НАШ: А сэмпл русскоязычный? Или кусок музыки?
ОГ: Нет. Просто кусок крика. Мы ведь берем все подряд: и крики и звуки. Мы не пытаемся обязательно взять сэмпл, где есть какая-то текстовая информация. Мы используем настроение, а не звуковую нагрузку.
ОК: Это одна из моих любимых вещей с альбома «Мечты — третий сорт» - «Галлюционист». Однажды мы играли ее в одном из первых вариантов в «Грибоедове» и какая-то девушка, которая перепила, начала плакать. И я решил, что в эту песню надо вставить рыдания. И подумал, что самые лучшие рыдания, которые я слышал, - у Линча, в «Твин Пикс». Я взял оттуда эти рыдания, и вещь сразу получилась намного лучше.
ОГ: Вчера, кстати, когда мы вернулись домой, в наш номер, по телевизору показывали "Твин Пикс" в украинском переводе. Очень прикольно было посмотреть.
НАШ: Много поняли?
ОГ: Ну, я уже видел этот фильм, и язык похож — в принципе, все понятно. Но, конечно, теряется весь этот линчевский загруз, получается что-то совсем другое. Похоже на то, что делал с фильмами "Союзмультфильм": Дэвид Линч в украинском варианте превратился в Гоголя.
НАШ: Удивительно, но почему-то в Москве Украину воспринимают исключительно через призму Гоголя...
ОГ: Ну, это такое клише. Это как русских воспринимают за границей как алкоголиков и поедателей соленых огурцов. Я был в Германии на нескольких русских вечеринках, устраиваемых специально для русских, и там основное клише - это икра и соленые огурцы. Это такие классические вещи, и от них никуда не деться, поэтому и Украина ассоциируется с Гоголем; в школе к тому же преподавали, а так бы я и не знал, что Гоголь - украинский писатель. (Смех)
НАШ: Как вы думаете, с чем будет ассоциироваться ваша музыка лет через 15-20?
ОГ: Я думаю, что за это время, мы выпустим еще пару-тройку альбомов — они могут быть совсем другими, - а вообще, я думаю, что мы войдем в историю русской музыки.
ОК: Мы войдем туда, куда мы хотим. (Смех)
НАШ: А какие три слова будут ассоциироваться с вашей музыкой?
ОГ: Я думаю, что мы некий прототип группы «Резидентс», только мы живем в России, и отсюда наши различия: они делали психоделику по-своему, а мы будем делать ее по-своему. Мы будем международной группой, мы не останемся своими корнями в русском роке, как Шевчук или Цой. Мы не будем национальной группой: вот «Нож для Фрау Мюллер», они — русские ребята.
ОК: Три слова: грандиозно, колоссально, гениально!
НАШ: У упомянутой вами группы «Резидентс» существует своя оригинальная мифология. Существует ли мифология «Ножа для Фрау Мюллер»? Например, «теория Гитаркина» - не входит ли она в нее как одна из составляющих?
ОГ: Таких теорий у нас очень много, и нельзя акцентироваться на какой-нибудь из них, услышанной однажды, - их бесконечное количество, и они иногда противоречат одна другой. Нет какой-то одной теории... А «Резиденты» - они перегнули палку, они сейчас занимаются тем, что делают какие-то игры в стиле «квест». И это еще хуже их музыки и их видео — там, вообще, черт ногу сломит. Может быть, в будущем мы тоже сделаем какую-нибудь игру или будем выпускать какие-то буклетики. Сейчас мы сделали видеоклип, основанный на коллаже: там двигаются фигурки, но двигаются минимально - как будто ты съел каких-то таблеток и смотришь на фотографию, а девушка на ней начинает тебе подмигивать, или у нее совсем немножко двигается рука. Наш клип сделан в таком галлюционозном варианте, когда отсканированы разные персонажи из журналов, и они двигаются, но двигаются очень-очень скромно. К чему я это говорю: можно будет выпустить в будущем целую книжку о том, как снимался этот клип. И это будет отличный календарь или отличный буклет коллажей. Но в России сейчас так сложно выпустить что-либо в виде буклета или какой-то книжки.
ОК: Клип снят на песню «Лучшая девушка в СССР», и там используются, в основном, материалы из журнала «Ригас Модес». Во времена СССР Рига, Латвия, Эстония были такими смешными республиками - пародией на заграницу. Все фильмы, связанные с заграницей, снимались обязательно в Риге или Таллине.
ОГ: А рижские актеры играли фашистов или шпионов.
НАШ: В каких московских телепрограммах успел засветиться ваш клип?
ОГ: Он снят всего лишь три дня назад, и, возможно, его покажут в программе «Двенадцать злобных зрителей».
ОК: Нет, его точно покажут в этой программе, потому что уже есть договоренность. Но в Москве ситуация превращается в полный бред, когда за эфиры твоего клипа на музыкальном канале нужно платить. Такого нет нигде в мире.
ОГ: Обычно тебе идут «роялити» (royalties — отчисления автору при трансляции, публикации и т.п. его произведения, - Прим. ред.), когда показывают клип.
ОК: Обычно артистам платят, а в России наоборот.
ОГ: Клип на самом деле странноват для больших ротаций, но при этом уникален - мы пошлем его в Японию и Германию. Там он, опять-таки, наверняка не войдет в ротацию, но его будут показывать в каких-нибудь программах, как «альтернативу» из России; и это даже больший культ, чем, если эта вещь попадет в ежедневную ротацию. Ну, представь, показывают Данко, и следом идет наш клип - это же аномалия. Если бы это произошло, я бы подумал, что все перевернулось, что что-то не так. Показывают сестру Майкла Джексона, а потом наш клип - это бред собачий. Об этом можно мечтать, но это больше похоже на параноидальные мечты. Нужно взглянуть в глаза действительности и понять, что эта вещь - она не для постоянного вливания. Но при этом клип достаточно веселый, в нем нет совершенно никакой патологии.
НАШ: А патологии вы, стало быть, боитесь?
ОГ: Нет, патологию мы приветствуем, но почему-то в этом клипе ее очень мало.
НАШ: К сожалению? Или просто так получилось?
ОГ: Ну, это я думаю, что ее там нет. На самом деле, вам нужно посмотреть — может вы ее и увидите... Опять-таки, кому-то Майкл Джексон кажется патологией, кому-то — Юрий Шевчук. Патология - понятие растяжимое.
НАШ: А Япония и Германия - это именно те страны, где больше всего слушают музыку, подобную вашей?
ОГ: Нет, ее там слушают еще меньше, чем в России; это только кажется, что у них там все в порядке. Ничего подобного. Там происходит приблизительно то же самое.
ОК: Те же бюргеры...
ОГ: ...только меньше раз в пять. Ведь почему в Россию приезжают «AC/DC», Брайан Адамс, группа «Кисс» хотела приехать? Потому что здесь - конкретное такое мясное место. Они реально себя здесь звездами чувствуют; я уверен, что там такого нет. Мне кажется, что в России меломанов раз в пять больше, чем в любой другой стране...
ОК: Людям здесь делать особенно больше нечего. Сейчас они по Интернету начинают смотреть, где и когда какие альбомы выходили.
ОГ: В России все-таки остался музыкальный культ, когда люди действительно интересуются биографиями музыкантов, отрывают какие-то альбомы... Это тянется еще с тех времен, когда во всем этом был элемент недоступности, когда редкие пластинки передавались из рук в руки, существовали какие-то запреты. И сейчас, несмотря на MTV и все прочее, некий элемент этого, чисто по инерции, все же остался. В России сложилась уникальная ситуация, когда при нынешнем изобилии информации очень много людей еще и слушают музыку. То же самое и с техно-культурой, когда у нас куча народа по-прежнему слушает рейв и ходит на вечеринки, при том, что за границей все это давно уже не так... Не то, чтобы этого нет — просто там все по-другому. Нам нравится эта уникальность. А что касается нашей группы, я бы не сказал, что есть какое-то особое отличие между людьми, которые слушают нас там и здесь — это те же самые люди, просто живущие в разных регионах.
НАШ (Гитаркину): Помимо того, что ты оформляешь обложки пластинок группы, ты еще и пишешь стихи. Планируешь ли ты выпустить когда-нибудь свою книгу: предположим, сборник стихов или еще что-нибудь?

ОГ: Да, я пишу сейчас книгу, которая называется «Angel Dust» - «Ангельская пыль»; я написал уже четыре странички. (Смех)
НАШ: Это стихи или проза?
ОГ: Это просто Книга. Которую я продам, когда стану известным, - ну, лет через десять, когда будет хоть какой-то культ или статус. Представь, если бы Виктор Цой издал бы книжку. Или тот же Сергей Курехин написал бы книгу "Мои мысли о планете Земля". Она была бы жутко популярна, даже если бы ее написала его дочка. Не важно, что бы в ней было. Поэтому я не парюсь и записываю то, что услышал по телевизору или по радио, делаю коллаж из прочитанного. Но есть и какие-то собственные мысли, - т.е., мысли, которые я считаю своими. Ну, мы же все, как правило, услышали где-то что-то - повторили в чужой компании, выдавая за свое; точно так же можно и книги писать. Я написал пока четыре страницы, куда я буду вкраплять свои стихи. Я хотел выпустить буклет своих стихов, но у меня их не так много. Все мои стихотворения уникальны тем, что там не больше двух четверостиший. Я могу соединить все четверостишия, и получится одно большое стихотворение, но для буклета этого мало. Мне нравится заниматься литературой, но вокруг сейчас так много писателей и поэтов, что я не собираюсь менять мир музыки на мир литературы. Ведь там - то же самое: нужно знать, как издать книгу, как ее продать, о чем написать... Я тоже мог бы придумать свою фишку, как в музыке, и говорить: я — самый модный писатель! Но, все-таки, сейчас я больше интересуюсь музыкой.
НАШ: Значит, ваша музыка - это «придуманная фишка»?
ОГ: Нет, это выросло естественно. Но, начиная делать что-то, каждая группа считает, что это будет востребовано — как ни крути. Кто-то выдает себя за гомосексуалиста и создает себе имидж гея, думая, что это модно, кто-то играет брит-поп на гитаре, кто-то делает наколки...
ОК: ...считая, что это и есть рок-культура. Мы просто саундтрекерщики, на самом деле. Мы оба делали музыку к фильмам или спектаклям...
ОГ: Но это сейчас. Начинали мы как музыканты и думали, что, если делать такую музыку, то она будет интересна. С другой стороны, когда ты записываешь песню, ставишь ее своим знакомым и видишь, что им это действительно нравится, да еще и сам понимаешь, что это прикольно - ты начинаешь больше работать в этом ключе. Хотя я никогда особенно не прислушивался к мнению знакомых или просто других людей, потому что самое главное — сделать то, что ты сам хотел бы услышать со стороны, - это что касается меня. И я очень удивлен, что наша музыка вызвала такой интерес и резонанс, поскольку это, все-таки, андеграундная музыка.

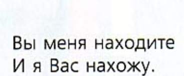


P.S. 01.12.2000 Partija Records выпускает альбом Олега Кострова «Ивонна». Слушайте на здоровье!

Благодарим Ирину Павлюк и Дмитрия Прикордонного за помощь при подготовке данного материала.







ПРИЛОЖЕНИЯ: ГИТАРКИН VERSES

Тюбики жаждут
пальцев нажимов
выдавливание доставляет им
сравнимое разве что
с умопомрачением
удовлетворение
начинка из них извлекаемая
уже как бы недорога им
они кричат своим
нарезным крышкам
разноголосое сим сим

***

О, ты, имеющая
пребывать в первом воздухе.
Ты, могучая в части земли.
Исполни приговор -
Не дай металлу познать
о коросте.
Сало смотрит на (АОН).
Когда звонит нож без ножен,
Он осторожен
Сало не плохо сложен,
А нож звонит всегда,
Когда без ножен.
Он тоже не плохо сложен,
Но в то же время прост,
Хоть сложен.

***

Бородавка с Марса
Девочки в беде
Бородавка с Марса
Подкрепилась на Луне
Поры закрывают
Двери на засов
Бородавка знает
Код замков

***

Entschuldigung!
Вы, случайно, не та девушка,
Которую красивой я нахожу.
Я сейчас задрожу, задрожу
Нет, нет.
Я уже дрожу, я дрожу.
Вы меня находите
И я Вас нахожу.

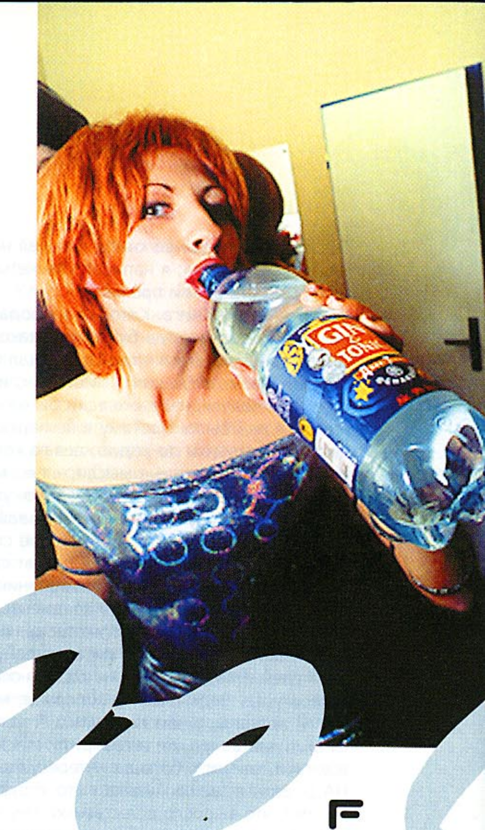
***

Калигулы печень
Сердце Бонивура
Эти детали доставят мне
Из Занзибура
Однажды укушенный
Знает им цену
1000-чи сольдов
завёрнутых в красную пену
Хулелуйя человечья икра
Срок хранения
От 50 до ста
Нельзя сделать людишницу
Не разбив не много людей
В теплицах
Человечья икра
Жирней.

***

Нормализуй микрофлору
кишечника
Лактобактерии восстанови
Способствуй выработке
интерферона
и гемоглобина в крови
Нейтрализуй ряд токсинов
Микропроцессы своди на нет
Ваши документы
дисбактериозы
обнаружил вас
Витаминообразующий
АГЕНТ

Качество мероприятия прямо пропорционально географической удаленности места его проведения от культурных и информационных центров.
Майкл Корс



19-20 октября в харьковском клубе "Культурный центр XXI" в рамках международного фестиваля моды "Паром 2000" прошла новая акция - "Модные сезоны в Харькове, осень 2000". Проводимые с декабря 98 года "Модные сезоны" носят периодический характер, что, несомненно, пошло им на пользу и обусловило переход количества в качество. Если раньше акции "Парома" носили тусовочно-развлекательный характер с уклоном в зрелищность и перформанс, то, начиная с акции "Весна-лето 2000", наметилась тенденция к сближению производителей и потребителей: появилась номинация "прет-а порте". Но, несмотря на это, многие модельеры по-прежнему корпят в бесперспективном амплуа авангардистов. Хотелось бы видеть больше носибельных вещей, модных, но в которых, извините за банальность, можно ходить по улице.

Удобно разместившись в первом ряду партера возле "языка" мы настроились скептически. "План Барбаросса" выглядел так: перебирая в памяти виденные за последнее время тамошние коллекции, скрупулезно сличать их с демонстрируемыми на предмет выявления плагиата. Каково же было удивление, когда по ходу дела все чаще приходила на ум фраза одной знакомой модистки о том, что Париж нам не указ. Приспосабливаясь к ситуации, пришлось менять стратегию на прямо противоположную. То ли выставлялись старые коллекции, то ли наши дизайнеры манкируют мировыми тенденциями. К сожалению, погрешности против вкуса и этих самых тенденций еще не стали для наших широт нормой оных. Мощи не те. Это как раз тот случай, когда нужно учитывать местную специфику. С этой точки зрения "Паром" — большая погрешность за некоторым исключением. Об этих приятных исключениях и хочется говорить. Вероятно, наши критерии не во всем совпадут с критериями авторитетного жюри.

Наверное, начинать модные сезоны с демонстрации свадебных платьев, напоминающих рекламные ролики областного телевидения, и есть свежайший модный прикол, о котором я, деревня и арьергард, слыхом не слыхивала. Было вообще немало такого, от чего глаза на лоб не лезли - их просто хотелось зажмурить.

С цветом — полная беда. Удивительно, но мы по-прежнему премся на все золотое-серебряное-с отливом плюс черное-прозрачное-приталеное. Нездоровые для всего цивилизованного мира пристрастия нашли отражение в паре-тройке коллекций. Чтобы было по-богатому, дрожи, Париж! Быть вульгарным и одновременно серьезным — пожалуй, это и есть сегодняшнее определение пошлости.

Порадовала глаз веселая, без претензии и пафоса коллекция одессита Руслана Хвастова. Иронично-пестрый микс фактур и расцветок натолкнул на мысль, что еще не все потеряно. Вероятно, работа в Мюнхене и Москве с Кирой Муратовой настроили бывшего баскетболиста на европейский лад.

Удачные вариации на тему денди-2000 представили харьковчане Алексей Шарыкин и





Светлана Никуленко. Ее "Капитан Грей" оказался полосат, как кот Борис, не в меру сноб и очень буржуазен. Возможно, так показалось потому, что эти две коллекции были в буквальном смысле вне конкуренции. Образ изнеженно-элегантного юноши викторианской эпохи не очень-то будоражит умы соотечественников. Нет спроса — нет предложения.

Актуальные этнические мотивы отразились в коллекции "Лен" сестер Лаврик из Херсона (что-то очень русское) и Андрея Ветрова ("Танжер"). Под трансово-медитативную музыку босые модели с отрешенными взглядами и раскрашенными телесами медленно семенили по сцене, изображая северо-африканских жриц вуду.

Были достойные восхищения кропотливая ручная работа, искусная отделка — но все с тем же пеньюаристо-провинциальным душком. Было несколько аккуратных, с фантазией выполненных, но не очень актуальных коллекций. Некоторые по-прежнему вдохновляются гуманоидами из клеенки или продолжают всерьез делать техно-моду. Печально, но факт: несомненные талант и усидчивость не всегда удачно чувствуют время. Были не менее интересные, но бессвязные коллекции, являющиеся по сути набором одеждо-единиц.

Очень слаженную работу в этом отношении продемонстрировала команда московских и питерских дизайнеров, участников конкурсов молодых модельеров "Адмиралтейская игла" и "Русский силуэт" (честь и хвала инициатору и учредителю - Творческой мастерской Марины Моисеенко - и ей самой, своей харизмой поднявшей увеселение на модную тему до уровня серьезного мероприятия с приглашением модельеров из Москвы и Питера). Японская геометрия мужской коллекции "Слэнг" Майи Сугкоевой смотрелась очень эффектно под прыжки и ужимки мальчиков, изображающих безумие улицы. Два полюса современных тенденций отобразили Вероника Голубева из С.-Петербурга с техно-фолковой коллекцией из войлока "От куколки до бабочки" и москвич Евгений Флор с недвусмысленной коллекцией "Все это рок-н-ролл". Элементы панка, "косой" крой, ботинки подошвами назад, — все под одноименную песню К. Кинчева, плавно переходящую в Elastica. Весело.

Но все это меркнет перед поистине гламурным и феерическим действом театрализованного показа самой Марины Моисеенко. Не важно, что к моде как таковой это имеет очень опосредованное отношение, зато красиво и весело. Маринина коллекция авангардных очков (из велосипедных спиц, например) поднимет настроение кому угодно. Но даже Марине по творимым на сцене безобразиям дал фору последний участник "Парома" Алексей Соколов. Древние божества в количестве 3 штуки со светящимися когтями и в платьях из золы и монтажной пены ругались на непонятном языке и исполняли песни про лошадей и дохтуров, А потом на сцену выскочили леших-друиды и вынесли дырявое ведро, на которое водрузили главное божество и обложили его хворостом.

Была церемония награждения. Нет смысла приводить немалый список победителей. И так ясно, что там вполне заслуженно и по понятным причинам оказались почетные гости, влиятельные люди одеждной индустрии г. Харькова и близкие друзья. Но это ерунда и вполне естественно (с учетом, опять же, местной специфики) по сравнению с тем, что люди до сих пор приходят смотреть не на одежду, а под юбку манекенщицам и выискивать у них прыщи на спине. Конечно, организаторы не виноваты в том, что мальчики и девочки ходят в своей обуви. Но все равно сочетание качественной и модной одежды с черными ботинками с квадратным носком и железной пряжкой, купленными на рынке "Барабашово", выглядит очень пугающе. Позволю себе еще немного побрюзжать: когда модельеры вышли на сцену за призами (сказанное, понятное дело, относится не ко всем), создалось впечатление, что весь лондонский и парижский свет съехался в Харьков. Ведь, как известно, только звезда может себе позволить выглядеть как попало, а визитная карточка дизайнера одежды — его внешний вид. Человек может быть одет небрежно-никак, но есть какие-то вещи совершенно недопустимые. Не говоря уже о зале, в котором модная молодежь перемешалась с немодной, а пожилые преподавательницы курсов кройки и шитья - с одетыми в турецкие свитера фотографами (так и хочется написать: создававшими вокруг языка здоровый ажиотаж. Но я этого не напишу, т. к. никакого особенного ажиотажа, приличествующего такого рода сборищам, не было).

Погасли виртуальные рисунки от световых приборов, вздохнул облегченно после двухдневного марафона ведущий МС Рыба. Мы направились к выходу и возле гардероба неожиданно для себя разговорились с москвичами. Общих тем для разговора оказалось достаточно, чтобы пройти чрез фойе и оказаться на втором танцполе, именуемом "Красный уголок", менее грандиозном и более уютном и авангардном. Бросался в глаза джаз-бэнд, расположившийся на полу и официанты в пионерских галстуках. Мы ничего не заказали, но к пущему удивлению москвичей из-за столика нас не поперли. Ребята сетовали на нелегкую дизайнерскую долю в России, защищали Зайцева, мы расспрашивали интересующие нас подробности столичной жизни, степени доступа к информации. "Хорошо тут у вас!"-вдруг сказали они, чем повергли нас в крайнее замешательство. На просьбу пояснить Майя ответила: "Клуб шикарный даже по московским меркам. У нас на показах теснота страшная, а беспорядок в гримерках раз в десять больше. И люди у вас очень доброжелательные". После ее слов заготовленная заранее фраза о том, что все наши облачения — сплошные разоблачения, не потеряла смысл, но как-то уменьшилась в объеме. Наверное правду говорят: хорошо там, где нет.

Майя Изергина







©фото*:юрий**сокольвяк**

ТРАКТАТ О ТЩЕТЕ ФЕМИНИЗМА

1. Свежесть носков недолговечна.

Нет, я не призываю стирать носки этим свиньям. Совершенно бесполезное занятие. Ты ему носки постирала, он их тебе опять запачкал, да еще и две дыры злокозненно проделал. Ты ему целый день лепила вареники, а он пришел и все их съел. Ты его постригла, а он одеколоном вспрыснулся и побежал к любовнице. Ты ему ребенка родила, а он от алиментов уклоняется. Ты ему диссертацию написала, а он говорит: "Все бабы - дуры". И вот что обидно - правду он говорит. Если подумать мозгами, чего мы, собственно, хотим от мужчин? Чего мы к ним прицепились? Самый отпетый шовинист требует от женщины, лишь чтобы она не делала того, чего не может. А мы хотим, чтобы мужчины изменили свою природу, причем до сих пор не привели свои капризные требования к единому знаменателю. Наше отношение к мужчинам определяется двойным стандартом: в быту один стандарт, а в сексе - другой. Это происходит оттого, что бедные наши спутники жизни подпадают попеременно под действие полового и материнского инстинктов. Они просто не могут всему этому одновременно соответствовать.

2. Раскатанной губой мы успешно прикрываем гениталии.

Каков должен быть идеальный мужчина? - Хороший, вежливый, послушный мальчик, который помешан на женщинах, но ничем этого не выдает. Он думает только о женщинах, а именно об одной из них, но этой одной мы хотим быть все вместе, подруга назло подруге. Он зарабатывает много денег, но о своей работе не говорит и не размышляет. Свеж и досуж. Он всегда готов к сношению и реагирует на малейшее изменение макияжа, но интересуется только душой женщины. Причем, именно женщины. Разговаривая с нами точно так же, как с мужчинами, не заглядываясь на половые признаки, он, тем не менее, отчетливо гетеросексуален. От него ВЕЕТ мужчиной. Находясь все время к нашим услугам, он является полноценной личностью, пользуется уважением в обществе и не сковывает нашей свободы. В постели он страстен, решителен, гигиеничен, восторжен и терпелив. Инициатива в знакомстве исходит от него, но к незнакомым женщинам он никогда не цепляется. Желательно, чтобы это был высокопоставленный человек, но наш начальник ничего такого позволять себе не должен - это должен быть чужой, забеглый шеф. Даже не забеглый, а с неба свалившийся. Свалившийся на нас, таких, как мы есть, даже если мы вовсе хреновенькие и выглядим на три с плюсом. Лопай, свинья похотливая, что дают.
Всегда хоти и радостно лопай.

3. "Стервозность как высшее проявление блядовитости".

Как мы боремся за свой идеал? Мы линчуем мужчин за малейшие проявления сексуальности. Мы принимаем законы, согласно которым жена может посадить мужа в тюрьму за ее изнасилование. Или потребовать от него штраф за невыполнение супружеских обязанностей. Мы лезем в постели к знаменитостям, а потом публикуем свои впечатления и смакуем подробности. Мы бьем своих супругов бутылочками из-под детского питания. Мы спим с чужими мужьями, не предохраняемся и требуем алиментов. Мы специально пришиваем им пуговицы к пиджаку белыми нитками, душим их рубашку своими духами, чтоб досадить их женам. Мы воспитываем наших сыновей в ненависти к женщинам, причем воспитываем их долго, до самой нашей смерти в 90 лет, после истерик и паралича (а сыновья потом вешаются с горя). Мы узурпируем роль бюро добрых услуг, кормим их тем, чего они не любят, убираем с их стола то, что им нужно для работы, покупаем ажурное белье, когда они хотят пива, вертим задом, когда по телевизору футбол, тащим их к мамочке, когда они хотят на рыбалку, лезем к ним на хрен, когда у них нет денег на аборт. На основании всего этого мы требуем любви и уважения. Не просто требуем, а через суд.
Ну, не дуры ли мы после этого?

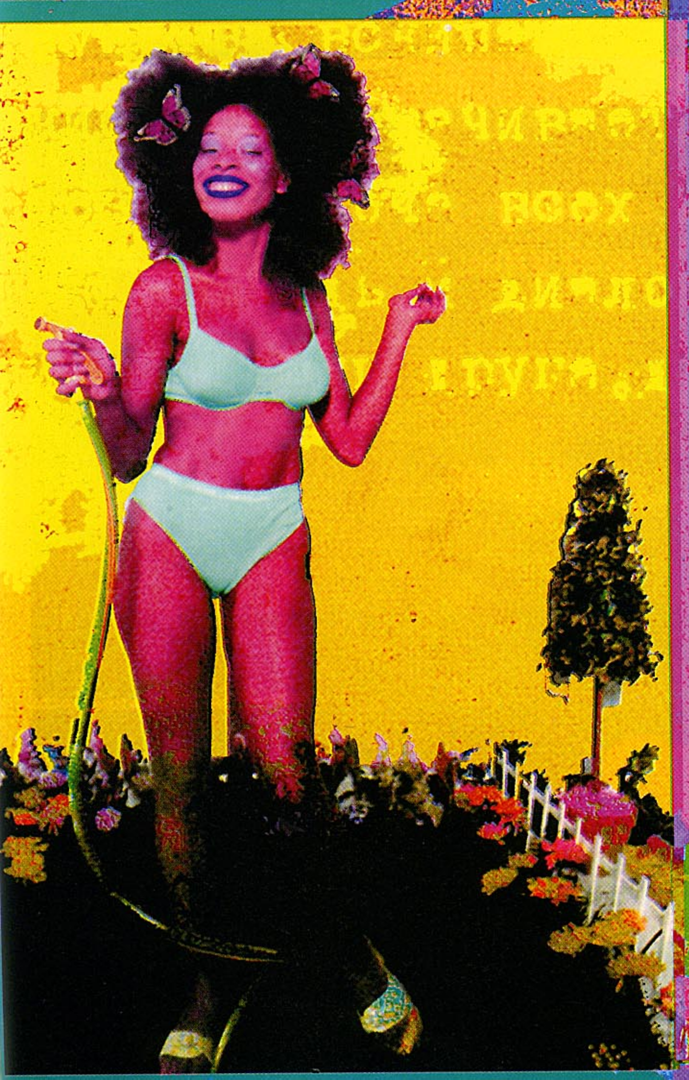
На самом деле мы просто искушаем наших мужчин, проверяем их, так сказать, на вшивость. Потому что самое главное требование к мужчине - он должен быть сильным. Достаточно сильным, чтобы стоять, как скала, под женским воспитательным натиском. А что делать? В природе самцы сшибаются лбом, а самочка глядит да соображает, какой из них покруче рогами да покраснее глазами. Потом самец делает свое черное дело и уходит, причем не сам уходит, а его выгоняют. Иначе он может съесть свое потомство. Так делают, например, белые медведи. Самка с детенышами не дает себя сношать, а если детенышей уничтожить, она сразу готова к услугам. Кошка тоже так поступает. Вот и мы с какого-то момента начинаем чувствовать, что мужчина - это наш враг, от которого следует немедленно избавиться. А поскольку глубиной рефлексии наш пол не славен, то мы просто не отдаем себе отчета в своих побуждениях. Мы действуем сразу в двух направлениях - пытаемся изгнать самца или присоединить его к потомству и воспитывать до полного офигения. Поэтому не так уж глупо желание ортодоксов превратить нас в многодетных матрон. Среди всех этих детей легче затеряться, да и объем воспитания не будет для каждого из них чрезмерен.

4. Раскатанную губу мы прикрываем раздвоенным языком.

Отто Вейнингер закончил свою книгу " Пол и характер" тезисом: " Все дело в том, согласна ли женщина признать категорический императив" и наложил на себя руки. К сожалению, это лучшее, что можно предпринять в подобной ситуации. Неравенство полов состоит в том, что женщины навязывают себя мужчинам, причем, делают это весьма успешно. Равенство наступит тогда, когда оба пола будут заинтересованы в контакте в равной мере, а это наступит лишь тогда, когда женщины создадут альтернативное общество, выстроят собственную иерархию и перестанут исподтишка гадить друг другу. Когда они спокойно будут удаляться и воспитывать своих детей. Когда женщина станет работать под начальством у женщины. Когда женщина под начальством у мужчины станет РАБОТАТЬ.
Когда женщина станет бороться за самоопределение собственной личности, а не за свободу других женщин. Когда женщина перестанет бороться, а примет мироздание как данность. Когда мамы станут учить своих сыновей


НАУКА


КУРЯЧИЙ
БУЛЬЙОН
1КУБИК=0,5Л
Gallina Blanca





самостоятельно стирать носки. Когда все люди поймут, что НИКТО НИКОМУ НИЧЕГО НЕ ДОЛЖЕН.

Но, увы, самый большой кошмар для активной женщины - это оказаться под начальством женщины. Чтобы все ее подчиненные были женщинами. Чтобы ее дети были женщинами. Чтобы ее мама была женщиной. Чтобы ее папа была женщиной.

И вот беда, мужчины отлично себя чувствуют, когда у них начальники - мужчины, подчиненные - мужчины, жена, дети и родители в другом городе, а дамы для этой надобности компактно расположены в публичном доме. Если нет, то можно куклу надуть. "Зачем нам женщины, мы это выпьем сами", как сказал хороший поэт Виктор Глущенко. Спрос на женщин, таким образом, совершенно не равен предложению. Надо бы уменьшить предложение. Но феминизм диктует: "нет, не уменьшить, а увеличить путем насильственного всучивания любой ценой и отбора денег за всученный товар". Таким образом в советское время распространялись облигации трехпроцентного государственного займа. Давайте же теперь распространять себя, как облигации, однако не допускать подтирания нами задниц. Куда как здорово!

5. О предпосылках возникновения гения в гареме.

Теперь позволю себе цитату из Ницше (да не сочтут меня мужчины интеллектуалкой, просто мы с ним мыслим сходно). " Проницательность, с которой заключенный ищет средств к своему освобождению, хладнокровнейшее и упорнейшее использование малейшего преимущества могут научить нас, к каким приемам прибегает иногда природа, чтобы осуществить гения...: она сажает его в темницу и до крайних пределов раздражает его жажду освободить себя". Это означает, что гениев поставляет наиболее угнетенный пол. А нельзя скрыть, что основное количество гениев все-таки от рождения почему-то являлись мужчинами. И это странно... Вот уж не знаю, что предположить. То ли мужчины более угнетены, чем женщины (и вполне логично так думать - кто на кого вкалывает, в конце-то концов?). То ли мужчины все еще используют тот заряд бодрости, который они получили в эпоху матриархата (и это тоже вероятно, ведь сейчас у них уже никакой бодрости не осталось).

Зная, что такое славянская женщина, и на что она способна, остается только удивляться, как же так вышло, что она столько столетий мирилась со своим положением. Ой, боюсь, что на долю несчастных приверженцев "Домостроя" осталась только иллюзия власти, а не сама власть. Боюсь, что все эти пресловутые сцены, когда отец семейства выпив для храбрости, гоняется с топором за своей здоровенной бабой, а она визжит басом: "Ой, лышенько, убивають!", - носят ритуальный характер. Но если правда, что нас, женщин, угнетают, то это значит, что скоро в нашей среде начнут появляться гении. Перечтите "Тысячу и одну ночь". Злобный Шахрияр столкнулся с женской неверностью, стал убивать своих жен после первой ночи, наконец, явилась шестнадцатилетняя девочка, которая принесла себя в жертву и создала величайшее произведение мировой культуры. Вот она, воля к власти в сочетании с волей к жизни. Надо сказать, что пока наше положение от Шахерезады еще очень далеко и это сказывается на качестве наших текстов.

Тексты у нас ...м-да...

6. Пафосная кода.

Женщины, давайте покаемся. Мы неправы. Мы мелочны. Нам не нужно стремиться к кажущемуся равенству с мужчинами. Мы можем стать выше них. Но путь к этому идет через мученичество. Добровольное или принудительное - нужно испить его до дна. Ницше пишет: "Совершенная женщина есть более высокий тип человека, чем совершенный мужчина, но нечто гораздо более редкое. - Естественнонаучное исследование животных дает средство подтвердить это положение". Но беда в том, что, продолжая паразитировать на мужчинах, подавлять их волю и делать слабыми, мы паразитируем на себе, подавляем себя, ослабляем себя. Кто захочет иметь с нами дело, если мы ведем нечестную игру? Кто станет нас уважать, пока мы не поймем, что значит слово "благородство"? Иногда лучше прислушаться к оппоненту, чем заваливать его своими пристрастными аргументами. К сожалению, мы, женщины, так преданы своим сиюминутным интересам, что не способны встать на чужую позицию и увидеть ситуацию в целом. Мы можем действовать эффективно, но гений, как известно, имеет широкий взгляд, взгляд орла, а не разъяренной наседки. Где нам взять такой взгляд? - вот о чем сейчас надо думать.



Жанна Оселедец







KID A

МИР НАОБОРОТ

'Страдающие шизофренией не позволят никому прикоснуться к себе, не потому, что те могут нанести им увечья, а потому, что они сами могут быть убиты током'

Radiohead

24 октября 2000 года на http://rollingstone.com/ появилась статья критически-оскорбительного плана 'Kid A' to Zzzzz -- A Radiohead' о последней работе группы Radiohead, альбоме Kid A. Статья построена по принципу букваря, дабы малообразованный американский троглодит без остатков фантазии в продырявленной башке, после прочтения ее понял, что ненависть к Radiohead есть норма жизни уважающих себя почитателей рока. Причина же, заставившая Джейсона Коэна (JASON COHEN) и Майкла Кругмана (MICHAEL KRUGMAN), эдаких оракулов от Батхеда и Бивиса, накатать 'Kid A' to Zzzzz -- A Radiohead' кроется лишь в том, что им эта группа НЕ НРАВИТСЯ, о чем они открыто заявляют в своих ответах на накрывшую их волну интернет-возмущения. Не нравится, и баста! В свою очередь лидер Radiohead Том Йорк (Thom Yorke) в интервью журналу Spin так прокомментировал процесс рождения Kid A: "Всякий раз, когда я притрагивался к гитаре, начинался настоящий кошмар. Я мог начать писать песню только после посещения шестнадцатого бара, потом спрятать ее в ящик стола, достать и посмотреть опять, разорвать и уничтожить... я шел на самое дно". И вот настал новый день для Radiohead и восходило солнце...

... а за их спиной плыли вековые серые облака, уносящие накопленные миром знания в холодные страны, где выпадая столетним снегом по пятницам, напомнят своим чревовещательным и жутким, закрывающим небо голосом, что цивилизация, созданная человечеством - лишь нелепость длиной в мгновенье. А судьба человечества будет решена детьми и крысами, составляющими население страны KID A (45:00), вышедшей на новый уровень знаний о мире, прислушиваясь к внутренним вибрациям чувственного пространства, вызванного сублимированным потоком человеческих эмоций. Дело было даже не в волшебных грибах, которые составляли значительную часть рациона жителей страны KID A, а в том, что, несмотря на постоянные природные катаклизмы, в стране все становилось на свои правильные места Everything On Its Right Place (4:11) благодаря странно сложившемуся порядку вещей. Дети с крысами, разбившись парами с целью разнести новое знание отправились в страны варваров, различающих только два цвета и управляемых ожиревшими от бесплодия оракулами. Они, чтоб сделать новость доступной разуму не привыкших к мышлению троглодитов сохранили ее в виде мелодии Kid A (4:44) внутри раковин морских моллюсков, которые надо было прикладывать к уху. Большинству троглодитов было сложно воспринять непонятные звуки, пахнущие горными плоскогорьями и низким небом, они плакали, начиная различать новые цвета, и тогда обвиняли в непонятном колдовстве, чревовещании и убивали посланников страны Kid A, а их головы одевали на шесты и несли к оракулам. Мудрые оракулы нашли способ сохранения спокойствия, так как сами сильно зависели от варваров, питаясь добытой ими пищей и освещая свои залы свечами, сделанными из человеческого жира жертв, приносимых им их подданными. Отныне они велели всем ходить с закрытыми глазами, ракушки с посланием разбить, а чтоб было страшно открыть глаза, создали психоделически-депрессивную комбинацию звуков, назвав ее национальным гимном The National Anthem (5:51), в котором были такие слова '... все рядом и близко, но все так же страшно ...' И жители страны постепенно разбредались с закрытыми глазами, кто куда, иногда сталкиваясь с шестами, увенчанными головами, установленными вдоль дорог, и уходили далеко от мест обитания, откуда невозможно было найти дорогу назад. А оракулы записали в великую книгу опытов новую открытую ими тайну того, как полностью исчезнуть How To Disappear Completely (5:56) — надо всем вокруг закрыть глаза. Объявив это новой религией, они благословляли всех новорожденных варварских чад, нарисовав над головами незрячих младенцев магический треугольник при помощи сложенной комбинации трех пальцев Threefingers (3:42).

Тогда жители страны KID A решили оставить варваров в покое, так как не могли влиять на порядок вещей в том краю, ставшем обителью полчищам мух, оптимистично Optimistic (5:15) кружащихся над телами заблудших в темноте варваров, и грифов, которые построили свои гнезда на шестах, установленных вдоль дорог и успевших пустить корни в пропитанную пеплом и серой землю. Дети и крысы более не слали известий во внешний мир, не зная, остался ли кто-нибудь там, так как могли слышать из-за гор только рык гигантских рептилий. Динозавры, ставшие новой эволюционной ступенью, заменив мух и птиц, не были агрессивны по отношению к детям и крысам, так как пожирали болотные папоротники и самих себя.

Тогда жители страны KID A, окруженные розовым океаном, почувствовали себя одинокими и заточенными In Limbo (3:31) где-то в мире фантазии, не получая никаких новостей с континента. Они оказались запертыми в бункере цивилизации идущей к своему рассвету. Некоторые твердили, что уже увидели достаточно, другие, что хотят еще, и придумали название смертельной болезни, которой заражалось все большее количество детей и крыс — Idioteque (5:09). Больные смеялись до тех пор, пока у них не отлетали головы. Паника, вызванная заболеванием и одиночеством, возрастала. Многие стали предсказывать приход вечной зимы или всепоглощающего огня.

По утрам все так же восходило солнце, освещая опустевшие земли страны KID A, играя лучами в гранях раскачиваемых на ветру утренних колоколов с изображениями детей и крыс, и сопровождаясь утренним криком Morning Bell (4:35), приходящим ниоткуда. Все ушли в то место, которому принадлежали, оставив в бокалах недопитое красное вино, сонные пилюли на ночных столиках рядом, и записки с просьбой не писать им больше писем, так как письма всегда бывают сожжены, потому как несут в себе только маленькую белую ложь - как звуковые треки к кинофильмам Motion Picture Soundtrack (6:59).

Как убить влажного опилочного демона.

Этот демон принадлежит к типу демонов, которых практически невозможно убить. Существует только один способ — необходимо залепить ему лицо влажной хлебной мякотью и после отбить ему голову. Иначе у вас и у ваших соседей могут начаться большие неприятности. Влажный опилочный демон ведет себя так, чтоб запугать вас. Совет, найденный в Новой Английской Библии, гласит, что вдавливание лица демона во влажную хлебную мякоть, лежащую на полу, действует успешно, однако вы можете достичь хороших результатов также просто швыряя хлеб прямо ему в лицо.

Radiohead

Сказку, навеянную прослушиванием нового альбома KID A от Radiohead, рассказал Андрей Сабанский

Thom Yorke live at the Max Bell Centre,

Radiohead: touching


TEXT
220
138197

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПОЛЕНО

Посвящается моему сыну Марку



"...деда моего звали Буратино,отца моего звали Буратино, и тебя тоже будут звать Буратино..."

Папа Карло



В которой доктор Карл Густав пытается разгадать тайну цилиндров, а также рассуждает о Форме, потому что Содержание и так понятно.

"Партия фашистов Италии поздравляет соотечественников с 1936-ым Рождеством Христовым и приглашает всех истинных патриотов встретить этот светлый праздник в кругу друзей и единомышленников. Состоится лекция на тему "Был ли Христос арийцем?". Евреям вход воспрещен..."

Тяжелая малярная кисть, истекая клеем, дважды сочно облизала старое объявление. Жирные полосы отразили весеннее солнце, сверкнув на затертой уже свастике, и тут же поверх была приклеена новая цветная афиша: "Театр Папы Карло открывает новый сезон 1936 года! Перед гастролями в Северо-Американских Соединенных Штатах только 10 дней в Италии! Все звезды театра в новой программе! Спешите видеть!".

Точно такие же афиши висели уже почти на всех улицах и улочках Рима, а одна была удостоена высшей чести - она лежала на столе в огромном кабинете Папы Карло и распространяла запах свежей типографской краски. Настроение у хозяина кабинета было превосходное - как всегда перед началом сезона.

Да и не было у Папы Карло никаких оснований грустить - популярность театра приносила неплохие денежки. После сезона 1929 года на Бродвее, труппа стала таким же символом Италии как миланская "Ла-Скала", а сам Папа Карло был посвящен папой Пием XII в рыцари ордена светлейшего Иоанна из Компостеллы...

Жил Папа Карло теперь в шикарном доме на пьяццо дель Марко, ездил на черном "Ламборджини" и представлял собой тот вечный тип римского аристократа, который нисколько не изменился со времен Калигулы и Пунических войн.

Не стоит даже и говорить, что дела отнимали у недавнего плотника все свободное время. Собственно, теперь никто не смог бы и предположить, что этот уважаемый респектабельный господин жил когда-то в маленькой каморке и перебивался с хлеба на воду.

Только маленькие дети, конечно же, верили в это, но со временем взрослые объясняли им, что история о Золотом ключике - не более чем красивая рекламная сказка.

Само слово "каморка" являлось по общему мнению производным от "kamorra" и прозрачно намекало на связи Папы Карло в преступном мире.

Что и говорить, Папа Карло очень изменился.

...он ходил взад-вперед по своему кабинету и разговаривал по телефону с директором школы, где учился Буратино. Разговор был как всегда неприятным:

– Буратино опять прогуливает школу и неоднократно замечен за употреблением наркотиков.

- Он какой-то не такой, как все, - жаловался директор. - В нем совершенно патологическая злоба, он издевается над одноклассниками, сквернословит, открыто лжет...

Буратино учился в самой дорогой и престижной частной школе, но его куда больше привлекали одинокие прогулки в окрестностях города или развлечения в сомнительном обществе таких же отпрысков богатых семейств.

Одноклассники его не любили и боялись, потому что все они в свое время испытали на себе твердость деревянных острых кулаков. Вспышки беспричинной ярости охватывали Буратино по малейшему поводу и без малейшей причины, и таким он был всегда, с того самого момента, как себя помнил...

А память хранила неясные воспоминания о теплой каморке, в которой так приятно пахли сосновые стружки, древесный клей и еще что-то - может быть, это был запах матери. Ее Буратино совершенно не помнил, как не помнил и те волшебные обстоятельства, которые были описаны в сказке Толстого. Как и многие другие, он считал эту историю чистой мистификацией, созданной по заказу отца заезжим русским литератором, нуждавшимся в деньгах...

Доктора, которых приводил Папа Карло, только разводили руками, отделываясь расхожими фразами о переходном возрасте и прочей ерунде.

Даже светило мировой психиатрии из Базеля доктор Карл Густав не мог пока что сказать ничего определенного. Он наблюдал Буратино уже в течение года, рассчитывая осветить историю его болезни в своей монографии, называвшейся **"Дер гроссе вальцешуллен"**.

Светило очень заинтересовалось одним крайне необычным моментом: даже в самых глубоких аффективных состояниях его пациент быстро успокаивался, если в руки к нему попадали предметы **правильной цилиндрической формы**... Это мог быть и толстый незаточенный карандаш, и футляр от подзорной трубы или толстая и круглая коробка от сигар.

Карл Густав сначала склонен был предположить во всем этом латентное гомосексуальное стремление к обладанию фаллическим символом, но всевозможные тесты свидетельствовали о совершенно нормальной сексуальной ориентации Буратино. К тому же, благодаря предыдущей книге доктора, теперь даже ребенку было известно, что фаллические ассоциации возникают только при внутренней заполненности их объекта, а пустота, напротив, является символом женского начала.

Загадка цилиндров весьма занимала ученого, но ни он, ни его учитель Z.F., и никто другой не могли предположить, в чем здесь дело.

Разгадать загадку помог случай...

...В этот день Буратино опять не пошел в школу. Проснувшись поздно днем, он почувствовал себя плохо - нервы были на пределе. Немного кокаина - и можно быстро привести себя в порядок, но этот белый волшебный порошок исчезает так же быстро как горит бенгальский огонь...

Выглянув в окно, Буратино с ненавистью отметил, что вчерашние тучи над Вечным городом рассеялись, и стоял один из тех ярких солнечных весенних дней, которые так любят голуби и туристы. Впрочем, последние встречались все реже и реже - эти крепкие

парни в черных рубашках очень быстро навели страх на приезжих. Сам-то Буратино их не боялся и в чем-то даже им симпатизировал. Ему нравился животный ужас, который эти крутые ребята навели на всех вокруг, даже на Папу Карло, что было особенно приятно...

В конце концов, Буратино перестал думать об этом, так как вспомнил, что вчера поздно вечером он стянул у papa ключ от стола в его кабинете. Если в этом столе есть наличные, проблема с порошком будет решена. Буратино даже на миг почувствовал это ни с чем не сравнимое радостное прикосновение непонятно чего, которое так нежно отзывается в каждой частичке тела, с каждым ударом сердца...

...Ключ дважды беззвучно провернулся в замке, что-то негромко щелкнуло и ящик стола скользнул наружу. Денег в столе оказалось немного, но на пару порций должно хватить. Буратино собрался уже было возвращать ящик в исходное состояние - вскоре должен был приехать papa - но тут его внимание привлек большой черный конверт, в котором, судя по его размерам, тоже могли оказаться деньги...

Из конверта выпала пачка старых фотографий.

Качество снимков было не очень хорошее, но все же на них можно было увидеть Папу Карло в рабочей одежде, который что-то строгал за верстаком.

На второй фотографии был крупный план какого-то полена. Странно, но при виде этого полена сердце Буратино забилось, словно от хорошей дорожки порошка... Что-то мучительно знакомое было в этом полене - может быть его цилиндрическая форма, может что-то еще...

На улице просигналила машина, и скрипнули ворота. Вернулся **papa** - оставаться в кабинете дольше было нельзя, надо было срочно уходить. Буратино попытался засунуть снимки обратно в конверт, но как назло одна из фотографий согнулась и мешала. Взглянув на нее, он оцепенел... НА ФОТОГРАФИИ БЫЛ ОН САМ! Причем только его верхняя часть, нижняя же представляла собой то самое полено. Так значит, это - правда! Его выстругал из куска дерева Папа Карло 15 лет назад! На остальных снимках были методично зафиксированы разные стадии превращения полена в младенца, на последнем была лаконичная надпись "Буратино. 10 ноября 1923 года". Сомнений больше быть не могло - это ведь день его рождения! Обжигающая обида и ненависть к papa пронзили все его естество. Старый маньяк! Сука!

Горячие слезы брызнули из глаз Буратино, и в расплывающемся интерьере кабинета он увидел **papa**, который стоял у двери в компании доктора Карла Густава. Оба стояли и молчали, пытаясь понять, что происходит.

- Что ты на меня смотришь? - закричал Буратино таким страшным голосом, что papa даже слегка попятился. - По своему образу и подобию меня, козел, сделал! Ты что, думаешь, что ты Бог? Да кто тебя просил! Кто тебе сказал, что ты самый красивый? Да ты мне жизнь искалечил!

С этими словами Буратино швырнул пачку фотографий на пол и выбежал из комнаты. Слезы застилали ему глаза, ненависть душила его, он бежал, не разбирая дороги, и вскоре оказался на одной из тех узких улочек, которые так любил живописать Ренатто Гуттузо - певец итальянских Гарлемов. Большинство людей, живших в этом квартале, были эмигрантами. **Дома были настолько темными, сырыми и ветхими, что казались нарисованными на старом холсте.** В этом районе и раньше бывало шумно, но сегодня здесь явно что-то случилось: из-за угла слышались громкие крики и звон стекла.

Забежав за угол, Буратино увидел человек двадцать тех самых со свастиками. Они били окна в доме, где жили то ли арабы, то ли еще какие черные... **Буратино не мог знать, что по странному стечению обстоятельств, это был именно тот дом, в котором когда-то была каморка Папы Карло.**

Полиция как всегда не спешила вечером в этот район, где так легко получить пулю от какого-нибудь пьяного пролетария. Какой-то человек, проходивший мимо, попытался пристыдить хулиганов.

- Ах ты, пидор, - неожиданно для самого себя закричал Буратино, резким ударом свалил прохожего на землю и еще несколько раз ударил его ногой. После этого он схватил обломок кирпича и бросил в одно из уцелевших окон. Буратино бросал камни еще и еще, чувствуя, как проходит обида, и сохнут слезы, а вместо соплей во рту появляется привкус крови из крепко закушенной губы. Никто не обращал на него внимания - все вокруг делали то же самое.

Где-то рядом послышался лай многочисленных собак - приближались полицейские. Все стали разбегаться. Буратино тоже побежал и вскоре оказался в каком-то подъезде в компании парней в черных рубашках. Один из них угостил всех сигаретами, улыбнулся Буратино и сказал: "А теперь десерт". С этими словами он достал маленькое зеркальце, отмерил на нем толстую белую дорожку и шумно втянул ее носом. - Будешь? - спросил он у Буратино, протягивая ему зеркальце.

- Натюрлих, - ответил тот и облегченно вздохнул. Вечер заканчивался на удивление хорошо...

...А в это время Папа Карло, которого доктор щедро накормил успокоительными таблетками, пытался понять то, что ему говорил Карл Густав:

- Вы что-нибудь слышали о трансвеститах, мой друг?, - мягким гипнотическим "профессиональным" голосом говорил тот. - История этого явления уходит далеко в прошлое. Если вспомнить легенды об андрогинах, то можно даже сказать, что оно еще более древнее, чем история об Адаме и Еве.

Но отбросим художественный аспект вопроса. Мы трактуем сейчас это понятие как "комплекс потери истинной формы", это, если хотите, неудовлетворенность бытием, которая присутствует во всех нас, но проблема трансвестита в том, что он видит причину этой неудовлетворенности не в окружающей его жизни, а в себе самом.

Ему кажется, что тело его лишено своих истинных, изначальных форм и границ, и если бы эти границы можно было как-то восстановить, то все стало бы на свои места.

Самое интересное, что в этом случае так и происходит. Опыты по изменению внешности, проведенные профессором Хоффманом, подтверждают, что если трансвеститу помочь облечься в желаемую форму, он как бы "излечивается" от своих прежних тревог и становится совершенно нормальной в социальном плане личностью.

Странно, что я так долго не мог увидеть в Буратино трансвестита. Хотя случай здесь уникальный и не похожий на все остальные... Дело в том, что до сих пор понятие "комплекса потери истинной формы" обязательно связывалось с проблемой изменения пола. То мужчина хочет стать женщиной, то наоборот - и никак иначе! В нашем же случае сексуальность не имеет видимого значения. Фо́рма, потерянная Буратино много лет назад - просто правильное цилиндрическое полено. Вот почему он всегда так успокаивался при виде любого предмета, который выглядит как полено! Вот откуда все его истерики и неврозы .

Причем если ранее его агрессия подсознательно направлялась во все стороны, то теперь она будет направлена ПРОТИВ ВАС, мой несчастный друг! Если трансвестит хочет быть мужчиной, он никого не может обвинить в том, что рожден женщиной. Кроме господа Бога, разумеется. А в нашем случае именно вы изменили его ...

- Ах, какой фурор произведет этот случай на предстоящем конгрессе психоаналитиков в Цюрихе! А как будет удивлен Z.F.! Я просто счастлив!

- Вы счастливы? - попытался возмутиться Папа Карло. Он даже хотел накричать на доктора, но какая-то сладкая кисельная пелена не дала ему сделать это.

- Простите, мой несчастный друг, во мне сейчас ученый взял верх. И я ведь отказался от гонорара, потому что чувствовал здесь великое открытие! Видите ли, "синдром Буратино" (если вы ,конечно же, позволите так это назвать), присутствует в каждом из нас! Представьте себе семью, где все предки были, ну скажем, врачами. И вот, рожденный в такой семье мальчик понимает, что он уже не будет ни моряком, ни летчиком, никем – только врачом ! Может быть, ему и самому хочется стать "как папа", но подсознательно его угнетает отсутствие выбора! Воля родителей, определяющая будущее ребенка - вот причина всех душевных болезней, неврозов и комплексов! Вот



корень зла! Это насилие высшей степени, особая форма суггестии.

Если развивать эту мысль дальше, то компрачикосы, описанные Гюго, которые помещали маленьких детей в сосуды и тем самым придавали им причудливые формы, менее жестоки, чем отец, расчесывающий сына на прямой пробор так же как себя! Компрачикосы калечили чужих детей, а мы калечим своих!

Животный инстинкт, заставляющий кошку учить котенка ловить мышей, не может быть нам оправданием - КОШКА УЧИТ СВОИХ КОТЯТ БЫТЬ ПОХОЖИМИ НА ВСЕХ ОСТАЛЬНЫХ КОШЕК, А МЫ УЧИМ ДЕТЕЙ БЫТЬ ПОХОЖИМИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА СЕБЯ! Да и вообще...

- Что делать мне? - перебил его Карло. - Мне кажется, я понял вас, я совершил ошибку, чудовищную ошибку, но что мне делать теперь?

- Право, друг мой, я не знаю... Хотя есть один выход. Отвезите его к профессору Хоффману. Он сделает Буратино операцию и превратит его обратно в полено. Операция, правда, стоит очень дорого, ну да деньги ведь у вас есть. Хоффман – светило науки и волшебник в своей области. Правда, и в его практике случаются казусы. Вот послушайте одну историю, которая произошла совсем недавно...

Также он вспомнил, что этой ночью они нашли Буратино, и теперь сын отсыпается в своей комнате.

Восстанавливая в памяти события вчерашнего вечера, Папа Карло вспомнил о докторе Хоффмане и представил себе, что может из всего этого выйти. Может быть, Буратино и согласится лечь на операцию. Для того, чтобы она состоялась, придется продать театр, дом, машины, в общем, все, что появилось в его жизни в связи с золотым ключиком. Буратино станет поленом - любящим и внимательным сыном, они опять будут жить с Папой Карло в маленькой каморке, в которой однажды опять появится Сверчок со своей Скрипкой.

Конец этой истории был описан доктором Карлом Густавом в своем письме К Z.: Папе Карло стало жалко терять театр и положение в обществе, он сделал вид, что не верит в рассказ доктора, и отказался платить за операцию.

Фашистское движение в Италии тем временем набирает силу, Буратино становится одним из самых преданных его адептов. И когда начинаются массовые репрессии, первыми в концлагерь отправляется Папа Карло вместе с Пьеро, Арлекином, Мальвиной и ВМЕСТЕ С ТОБОЙ, ЧИТАТЕЛЬ.

ИСТОРИЯ
ПАЦИЕНТА ПРОФЕССОРА ХОФФМАНА

[рассказанная доктором Карлом Густавом папе Карло]

Около сорока лет назад, то есть в конце XIX века, в России, в семье земского врача Павла Еху родился мальчик, которого назвали Антоном. Он был единственным ребенком, родители души в нем не чаяли и пророчили ему большое будущее. Отец мечтал о временах, когда имя Антона Павловича Еху станет известно всему миру, как имя величайшего врача и натуралиста, совершившего переворот в мировой медицине.

Но судьба распорядилась иначе – когда мальчику исполнилось 10 лет, бомба, предназначавшаяся градоначальнику, взорвалась на площади и оторвала Антону по локоть обе руки. Так он и дожил инвалидом до тридцати с небольшим. Революция забросила Антона в Америку, где он и познакомился с профессором Хоффманом. Тот предложил ему операцию по вживлению протезов рук. Антон согласился. Операцию доктор Хоффман сделал бесплатно - это был один из первых его экспериментов, результаты которых впоследствии сделали его знаменитым.

Искусственные руки Антона Павловича ничем не отличались от натуральных конечностей. Теплые, ловкие и крепкие, с отпечатками пальцев, они радовали профессора Хоффмана не меньше, чем его пациента. Только одна мысль омрачала порой Еху – однажды он узнал, что эти самые протезы уже были имплантированы до него двум другим людям, первый раз два года назад и во второй раз совсем недавно – прошлой весной. Судьба пациентов была ужасной – первый утонул в собственной ванной, а второй погиб в железнодорожной катастрофе. Антон Павлович часто думал о них. На первый взгляд, обе смерти были случайными и никак не связанными с перенесенной операцией. То же утверждал и профессор Хоффман. Но все же эта странная закономерность пугала Еху, и часто ему снились два скелета, простирающие над ним свои обрубленные руки...

Шло время, и однажды профессор Хоффман разгадал эту загадку.

Но было уже слишком поздно, Антон Павлович Еху простудился во время своей поездки на Сахалин, заболел чахоткой и умер. Но перед смертью он отослал письмо профессору, в котором рассказал ему, что на Сахалине встретил одного известного хироманта и, желая подшутить над ним, попросил предсказать судьбу по линиям ладони. Только взглянув на линию судьбы, мастерски нарисованную на правом протезе, хиромант предсказал Еху скорую смерть... Оказалось впоследствии, что художник, изготовлявший протезы даже и представления не имел о законах хиромантии...

- Вот так, дорогой Карло... Изменение формы, предопределенной самой Судьбой, обязательно вылезет боком... – закончил свой рассказ Карл Густав.

Папа Карло давно уже спал, сидя в огромном кожаном кресле. За окном на пьяццо дель Марко фонари светили так тускло, что издалека могло показаться, что это и не свет вовсе, а отражение луны на фонарном стекле.

- Вставайте, Папа Карло, давайте пойдем поищем Буратино. Вы не знаете, где он может сейчас быть?

...Как некогда со старым Джузеппе, Папа Карло отправился вместе с доктором на поиски Буратино.

Сидя в тяжелой черной машине, Папа Карло вглядывался в проплывающие мимо улицы и площади, которые к этому часу были уже совершенно безлюдны. Иногда он засыпал, как бы проваливаясь в липкий неглубокий сон, убаюканный однообразием ночного города. И во сне ему виделось одно и то же: Буратино, одетый в черные одежды, что-то кричал ему, но не по-итальянски, а на неизвестном языке. Папа Карло не мог понять, что это за язык, но его не покидало смутное ощущение, что он когда-то уже слышал его...

Машину неожиданно резко подбросило на кочке, и Папа Карло открыл глаза. Он лежал в своей кровати, куда его, по-видимому, перенесли из машины спящего. Странно, но Папа Карло все еще чувствовал себя находящимся во сне, несмотря на несомненное пробуждение.

Очевидно, сказывалось остаточное действие лекарств, которые дал ему вчера Карл Густав... Странное ощущение нереальности мира, в котором он проснулся, было настолько сильным, что Папа Карло даже прикрыл глаза, как бы опасаясь увидеть в привычном ему мире что-то новое, незнакомое и пугающее. Собравшись с духом, Папа Карло распахнул тяжелые веки и слез с кровати.

Было обычное утро. За окном шумели фонтаны пьяццо дель Марко, где-то недалеко звучала музыка – очевидно, он вчера забыл выключить радио в соседней комнате.

И тут Папа Карло понял, что все еще слышит этот голос из своего сна. Голос доносился из той же комнаты, где звучал радиоприемник, и это был голос доктора, который с кем-то говорил по телефону по-немецки, скорее всего со своим учителем ZF.

Папе Карло стало ясно, почему Буратино разговаривал с ним во сне на немецком.



Где содержание как бы подменяет форму, а читатель наблюдает римскую архитектуру

...Осень 1947 года выдалась в Мексике на редкость дождливой. Из-за плохих видов на урожай в деревнях царило глубокое уныние, которое как-то очень быстро передалось горожанам через утренних молочников и зеленщиков. Дождям и в самом деле не было видно конца.

Бесконечный поток, ежедневно обрушивающийся с неба, заставлял верующих вспомнить о вселенском потопе, агностиков – о протекающей крыше, но и те и другие часто и упрямо стучали по своим барометрам в надежде, что стрелка однажды сдвинется в сторону слова "ясно". Каждое утро жители столицы выходили на улицу, огорченно вздыхали и, отмечая отсутствие солнца, привычно укрывались под разноцветными зонтами.

Человеку, сидящему у окна, с высоты девятого этажа город казался похожим на некий огромный аквариум, до краев заполненный снующими взад-вперед яркими тропическими черепахами...

"Удивительный прибор - барометр-анероид! Насколько он человечен и как, в сущности, мало изучен. Стрелка приближается к слову "ясно", и мне кажется, что вот сейчас наступит та самая ясность, окончательная, вселенская ясность сознания ... Анероид - анероид-онейроид. Игра слов... В какие игры любят играть слова с людьми?" - Человек сидел перед окном в глубоком плетеном кресле, курил трубку и размышлял о всяких пустяках, потому что более ни о чем думать не хотелось... - "А может, не такие это и пустяки - слова", - вязкие мысли то сплетались в некоторое подобие логической цепочки, то каплями дождя стекали по мокрому стеклу. - "Может быть, имеет значение только то, что мы говорим, а наши мысли и поступки давно уже стали чем-то необязательным и неважным? Неживым? Утратившим свое истинное предназначение, превратившись в рудимент, как аппендицит..."

Человек глубоко затянулся, ненадолго задержал дыхание и затем шумно выдохнул остатки сладкого густого дыма. Затяжка была последней - в трубке что-то негромко зашипело, как будто какие-то маленькие существа решили жарить там яичницу. От мысли о яичнице неожиданно сильно захотелось есть... Человек поднялся и прошел в столовую... Длинные спагетти сплелись в лоснящийся белый клубок, источавший горячий пряный запах черного перца. Он навертел немного на вилку и опять задумался. Мысли уже не были связаны между собой, а скорее напоминали этот самый клубок шевелящихся макарон. Человек долго сидел и разглядывал длинные белесые стебли, которые собирался съесть.

"Как странно", - думал он, - "видеть то, что сейчас отправится вовнутрь тебя, туда, где ты сам никогда не был. Туда, куда ты никогда не сможешь попасть, потому что это место и есть ты. Но как интересно было бы увидеть себя изнутри! Там, должно быть, очень темно и мокро - так же, как сейчас за окном... Скорее всего, внутри я красного цвета, хотя не исключено, что там есть такие совершенно черные области, как во рту у очень злых овчарок. Самое странное, что кто-то однажды увидит меня изнутри - какой-нибудь хирург или патологоанатом, но ему будет совершенно неинтересно..."

Человек отложил вилку и подошел к зеркалу. Там отразился седеющий мужчина лет сорока с волевым лицом и ровным прямым подбородком, какие можно видеть на барельефах Капитолия у древних легатов и центурионов. На загорелом лице его четко выделялся длинный тонкий шрам в области виска. И хотя живые веселые морщины вокруг глаз и странной формы вытянутый тонкий нос делали его внешность скорее смешной, чем угрожающей, в глазах было нечто такое, что заставило его самого поскорее отвести взгляд от зеркала.

Дождь на улице на время утих, и Буратино (конечно же, это был он) широко открыл окно. Огни ночного Мехико, омытые ливнями, сияли и переливались, отражаясь на мокром асфальте. Внизу по-прежнему медленно текли потоки разноцветных черепах.

"...Странный город - десять миллионов населения и никому в голову не придет остаться в такое дождливое утро дома, где тепло и сухо, а то и просто выспаться..."

Сегодня ему опять приснился Рим. Как приятно все-таки, когда снится детство... Фонтаны на Пьяццо дель Марко, мельчайшие капельки водяной пыли, рождающие радугу, лето, море, развалины Вечного города так явно представились ему, что Буратино даже ощутил этот запах городской пыли, замешанный на аромате степных трав, коими так густо поросли памятники старой Италии... Вот мрачные аркады Табулярия, где некогда располагался государственный архив. Прямо перед ним гордо возносят в небо свои пышные коринфские капители три колонны храма Веспасиана. Неподалеку - восемь ионических колонн храма Сатурна, где хранилась государственная казна. За храмом Сатурна виднеются основания колонн базилики Юлия Цезаря. За базиликой - три колонны храма Диоскуров, затем круглый храм богини семейного очага Весты и дом жриц-весталок. Немного ближе к северу, у края Форума, возвышается массивная трехпролетная арка императора Септимия Севера, воздвигнутая в начале III века н.э. в ознаменование... - Буратино закрыл "Путеводитель по городам Италии" – свою любимую книгу - и память опять повела его дальше, прочь от родного города, вверх по ступеням послужного списка офицера вермахта...

В голове война смешалась в чудовищную вселенскую круговерть, из которой память теперь сама выбирала обрывки, которые становились воспоминаниями. Экспедиционный корпус Роммеля, танки, крашеные под цвет пустыни, жаркое солнце, СС в белой колониальной форме и огромные африканские звезды... Тогда даже редко приходилось стрелять, все происходило как бы само собой - и покоренные страны мелькали за окном штабного вагона так быстро, что он не успевал переставлять флажки на карте. Потом - Франция... Поразительно мягкое отношение французов к солдатам вермахта (что бы там не рассказывал Ги), воплотилось в любви парижанок к загорелому унтер-офицеру с итальянским акцентом. В Париже он познакомился с так называемой богемой - все кафетерии и рестораны Латинского квартала были буквально засижены этими людьми, среди которых было много странных персонажей. Где-то там Буратино встретил одного из актеров отцовского театра, бывшего спортсмена, которому из-за его звериной внешности чаще всего поручали играть животных. Он часто повторял, что жизнь у всех собачья, поэтому роль у него такая же. В Париж переехал достаточно давно, сменив фамилию Артемон на Арто... В конце 30-х этот Арто стал известным литератором, был лично знаком с фюрером, и если бы не пристрастие к опиуму - кто знает, каких высот он бы достиг еще...

Из Франции Буратино за либеральные беседы с местным населением перевели на Восточный фронт, и здесь его воспоминания щадят и поэтому становятся рассыпчатыми и неясными. Кадры сменяются с все возрастающим ускорением, превращаясь в воспоминания парашютиста, у которого не открылся ни основной, ни запасной купол.

...Ничем не примечательная деревня Дубиново, затерявшаяся где-то на юге Украины, окруженная сосновыми лесами и гранитными карьерами, стала последним местом его пребывания на передовой. В бою с крупной партизанской группировкой, возглавляемой местным православным священником, он получил тяжелую контузию, после которой провалялся почти полгода в госпитале. Рождество 1944 года встретил в Берлине, отсюда несколькими месяцами позже, когда все окончательно рухнуло, ему чудом удалось перебраться в Южную Америку...

Уже здесь Буратино узнал, что является наследником отцовского состояния, и с этого дня жизнь его потекла медленно, размеренно и жирно, как стекает расплавленный пармезан по дымящимся макаронам...

"Как же я буду выглядеть изнутри, когда доем все эти спагетти? Собственно, как будут выглядеть эти спагетти во мне, я знаю, но только эти бездушные макароны сейчас смогут видеть меня оттуда... В принципе, я с макаронами в изначально неравном положении - им-то никогда меня не съесть. Хотя..."

Наворачивая спагетти на вилку, Буратино уже не думал о прошлом - мысли его, по странной ассоциативной связи, занял собственный сын. "Это же надо - прогуливать школу в сомнительных компаниях", - передразнил он директора школы. "А что, собственно, сомнительного в этой компании? Нормальные люди, а что индейцы, так здесь в Мексике каждый представляет собой невообразимую пропорцию конкистадора и ацтека... Эти двое, в компании которых в последнее время появляется сын, не лучше и не хуже любых других. Только вот кого-то мне эта парочка напоминает - не могу понять..."

Когда у Буратино родился сын, он, не задумываясь, назвал его в честь папы Карло, только немного изменив имя в соответствии с местной эстетикой. Сейчас Карлосу уже 15 лет, и на него жалуются учителя в школе за патологическую страсть к общению с подозрительными бродягами без определенного места жительства... Неожиданно он понял: Хуан и Хенаро (так, кажется, звали двух странных друзей его сына) были внешне очень похожими на одну парочку из его собственного детства - Базилио и Алису...

Дождь забарабанил по крыше мансарды с новой силой, Буратино поспешил вернуться в свое кресло, забил трубку и опять открыл свой любимый "Путеводитель": "...По Виа Систина можно попасть на маленькую площадь Пьяцца Барберини, где в старинном Палаццо Барберрини помещается музей - Национальная Римская Галерея (Рафаэль. "Портрет Форнарины"; Тициан. "Портрет Филлипа II"; Караваджо. "Нарцисс" и др.). В районе площади Испании раскинулась сеть старинных улочек. По традиции здесь обитают иностранцы - поэты, художники, композиторы..."

Среди полученных тогда документов на наследство было и заключение о смерти Папы Карло - там с чисто немецким лаконизмом значилось: "Exportverbot von Kryptografie illegal - Zahl der Onliner um 40/65 Prozent gestiegen N 636518-R - Ein Pekinger Stadtteil wird N 636518-R zur Hightech-Zone - Vier Englander leben vier Tage ausschlielich mit dem Netz - Sinkende Preise machen CD-Brenner fur jeden erschwinglich

25/04/1944 Webcam-Rummel um N 654/HOPE*
Внизу по-прежнему медленно текли потоки разноцветных черепах.

Рим-Берлин-Мехико
1935-1955 гг.

Виктор Мбо

*
просеивание пепла в соответствии с распоряжением хозяйственной службы N 40/65 на предмет обнаружения золотых изделий, а также анализ остатков органических веществ после кремации позволяют заключить, что организм заключенного N 636518-R имел крайне высокое содержание целлюлозы, то есть вышеупомянутый N 636518-R на 99 % состоял из древесины. Протокол подписан 25/04/1944 начальником медицинской службы лагеря N 654/HOPE доктором D.U.Remarke. (перевод ред.)



©фото:евгенийком,0612/340-592

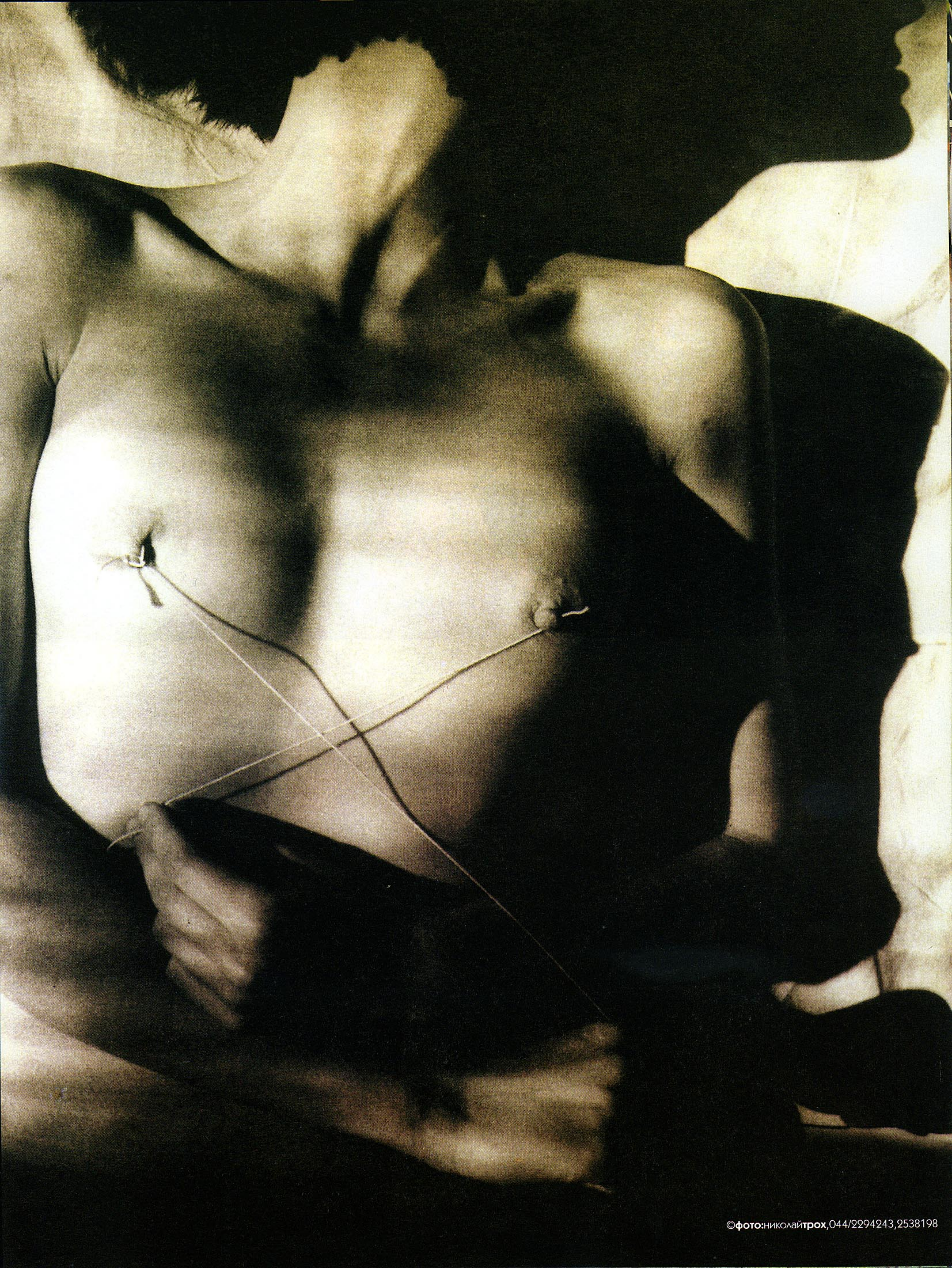


Л ю д и — !

Если у вас есть руки, если у вас есть глаза, если у вас есть мозги, в конце концов... соберите столик! Докажите, что вы еще на что-то способны... в этой жизни. Возьмите ножницы и клей. Вырвите из журнала страницу с деталями столика. И сделайте с ним то, что велит вам сердце. Результат ваших трудов вышлите на адрес редакции. Лучшие столики будут представлены на очередной выставке журнала «НА!!!».

©автор**изделия:**николай**бегма**[macho]
исходный**материал:**журналы**наши**playboy,
ножницы,клей,стекло

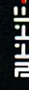
340mm 340mm 340mm


©**фото:**николай**трох**,044/2294243,2538198



www.nash.sick.ru





Н® аш


©фото:**игорь**паламарчук/**кирилл**меньшов